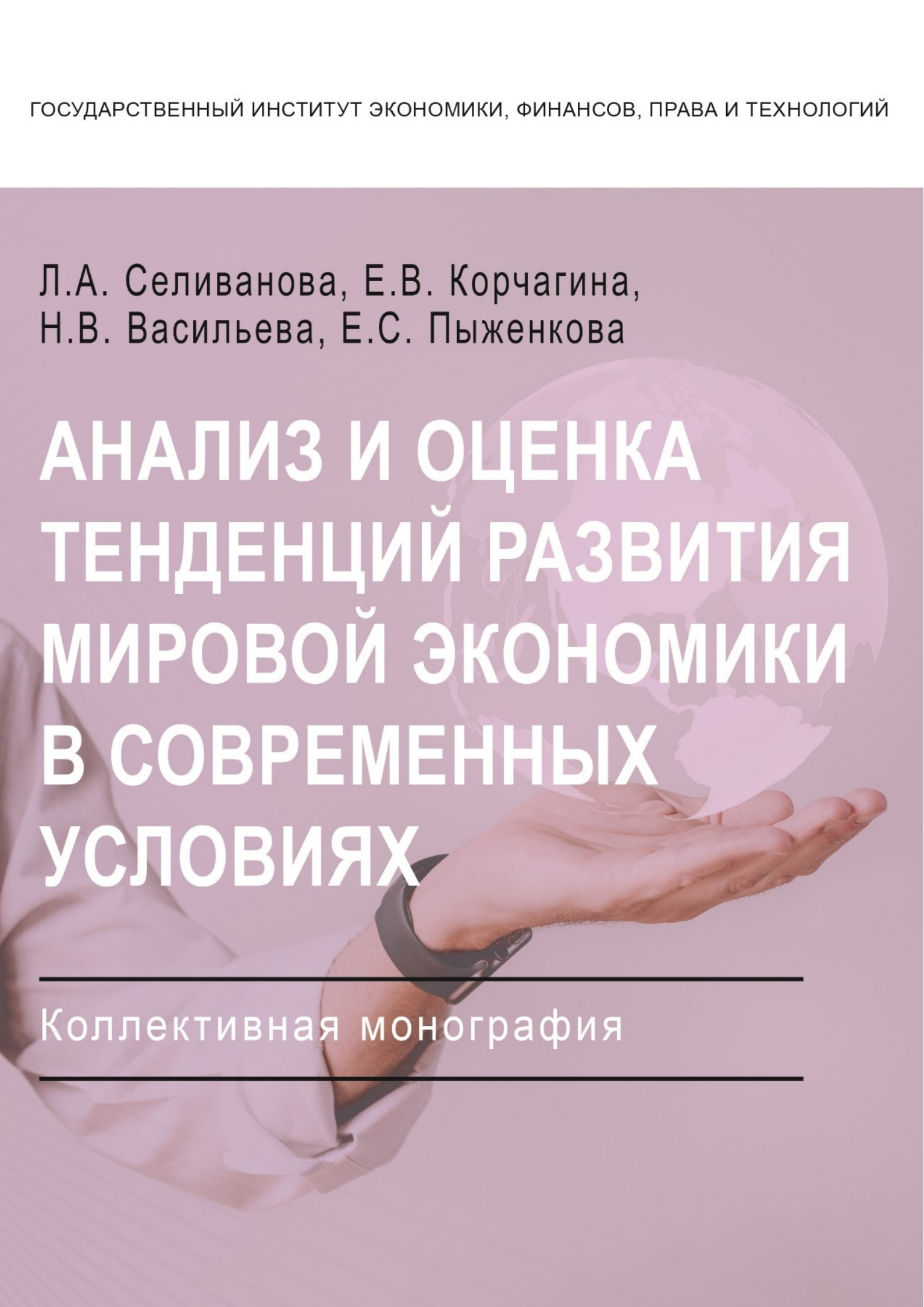

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ, ПРАВА И ТЕХНОЛОГИЙ

Л.А. Селиванова, Е.В. Корчагина,
Н.В. Васильева, Е.С. Пыженкова

A hand holding a globe, symbolizing global economics and development. The hand is wearing a black smartwatch. The globe is semi-transparent and shows the continents. The background is a light purple color.

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коллективная монография

Государственный институт экономики, финансов, права и технологий

**Л.А. Селиванова, Е.В. Корчагина,
Н.В. Васильева, Е.С. Пыженкова**

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ
РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Коллективная монография

Гатчина
2023

УДК 339.9

ББК 65.5

А 64

Рекомендовано к изданию Редакционно-издательским советом
Государственного института экономики, финансов, права и технологий

Рецензенты

Н.Д. Стрекалова – зав. кафедрой государственного, муниципального и социального управления РГПУ им. А.И. Герцена, доктор экономических наук, профессор

Т.В. Кириллова – доцент Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета, кандидат экономических наук, доцент

Селиванова Л.А., Корчагина Е.В., Васильева Н.В., Пыженкова Е.С.

А 64 Анализ и оценка тенденций развития мировой экономики в современных условиях: колл. монография. – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2023. – 93 с.

ISBN 978-5-94895-197-3

Людмила Андреевна Селиванова – зав. кафедрой национальной экономики и организации производства, АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат экономических наук, старший научный сотрудник.

Елена Викторовна Корчагина – профессор Высшей школы сервиса и торговли Института промышленного менеджмента, экономики и торговли, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, доктор экономических наук, доцент.

Наталья Витальевна Васильева – декан экономического факультета, доцент кафедры национальной экономики и организации производства, АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат экономических наук, доцент.

Елена Сергеевна Пыженкова – старший преподаватель кафедры национальной экономики и организации производства, АОУ ВО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», магистр экономики.

В монографии проведен комплексный анализ и дана оценка современных тенденций развития мировой экономики в условиях многополярного мира. Представлено развитие мировых рынков в условиях нестабильности внешней среды. Значительное внимание уделено смене технологических укладов, которая является драйвером экономического развития. Рассмотрены особенности развития шестого технологического уклада – NBICS-конвергенции, который сопровождается становлением инновационных и информационных технологий.

Монография адресована экономистам-исследователям, преподавателям экономических дисциплин, аспирантам, магистрантам и всем, кто интересуется актуальными проблемами современной экономики.

УДК 339.9
ББК 65.5

ISBN 968-5-94895-197-3

© Коллектив авторов, 2023
© ГИЭФПТ, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ВВЕДЕНИЕ	3
1. ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ МИРА	4
1.1 Анализ макроэкономических показателей развития мировой экономики (<i>Е.С. Пыженкова</i>)	4
1.2 Оценка устойчивости развития мировой экономики (<i>Л.А. Селиванова</i>)	23
2. РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ (<i>Н.В. Васильева</i>)	38
2.1 Мировой рынок товаров и услуг	38
2.2 Международный рынок труда	44
2.3 Международный финансовый рынок	49
3. ТРЕНДЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ (<i>Е.В. Корчагина</i>)	55
3.1 Смена технологических укладов как драйвер экономического развития	55
3.2 Особенности современного технологического уклада (НБИКС-конвергенция)	64
3.3 Цикличность трендов глобализации и деглобализации как следствие технологических циклов	66
3.4 Изменение позиций макрорегионов и отдельных стран в новом технологическом укладе	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	89
ЛИТЕРАТУРА	90

ВВЕДЕНИЕ

Мировая экономика представляет собой совокупность национальных экономик со всем многообразием экономических, политических и других взаимосвязей между ними.

В нынешних непростых современных условиях, когда складывается многополярный мир, мировая экономика претерпела существенные изменения. За последнее десятилетие ее развитие происходило в условиях нестабильных и серьезных потрясений. После пандемии коронавируса произошел спад мирового валового национального продукта, который составил 3%. На фоне спада производства произошло увеличение уровня бедности, особенно это касается беднейших слоев населения.

Украинский конфликт, сопровождающийся введением санкций против России, также в значительной степени повлиял на устойчивость развития экономики во многих странах (США, Великобритания, Германия, Франция и другие страны Евросоюза).

Рост цен на энергоресурсы, которые страны Евросоюза покупали в России по более низким ценам, привел еще в 2022 г. к резкому росту инфляции, падению уровня жизни, снижению объемов производимого валового национального продукта.

Драйвером экономического развития на протяжении ряда столетий является смена технологических укладов. Именно этот фактор является ключевым в современных условиях. Переход к новому технологическому укладу должен повысить устойчивость развития мировой экономики.

В настоящее время в мировой экономике, в условиях рецессии, наблюдается развитие шестого технологического уклада в мировой экономике, который носит название NBICS-конвергенции. В рамках данного уклада происходит становление инновационных и информационных технологий (нанотехнологии, клеточные и ядерные технологии и др.).

В условиях данного уклада изменятся различные области человеческой жизни (транспорт, связь, здравоохранение и др.). Более того, технологический прогресс здесь опирается на стирание границ между искусственными и естественными системами, будут развиваться нейронные сети, интеллектуальные устройства, которые обеспечат продление и улучшение человеческой жизни.

1. ОЦЕНКА МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ВЕДУЩИХ СТРАНАХ МИРА

1.1 Анализ макроэкономических показателей развития мировой экономики

Современная мировая экономика является сложной и многообразной системой, структура которой может быть представлена совокупностью ее субъектов: национальных хозяйств, международных интеграционных объединений, транснациональных корпораций, отдельных фирм, взаимодействующих между собой посредством международных экономических отношений в соответствии со своей ролью в мировом хозяйстве и обладающих определенными международными правами и обязанностями (рис. 1).

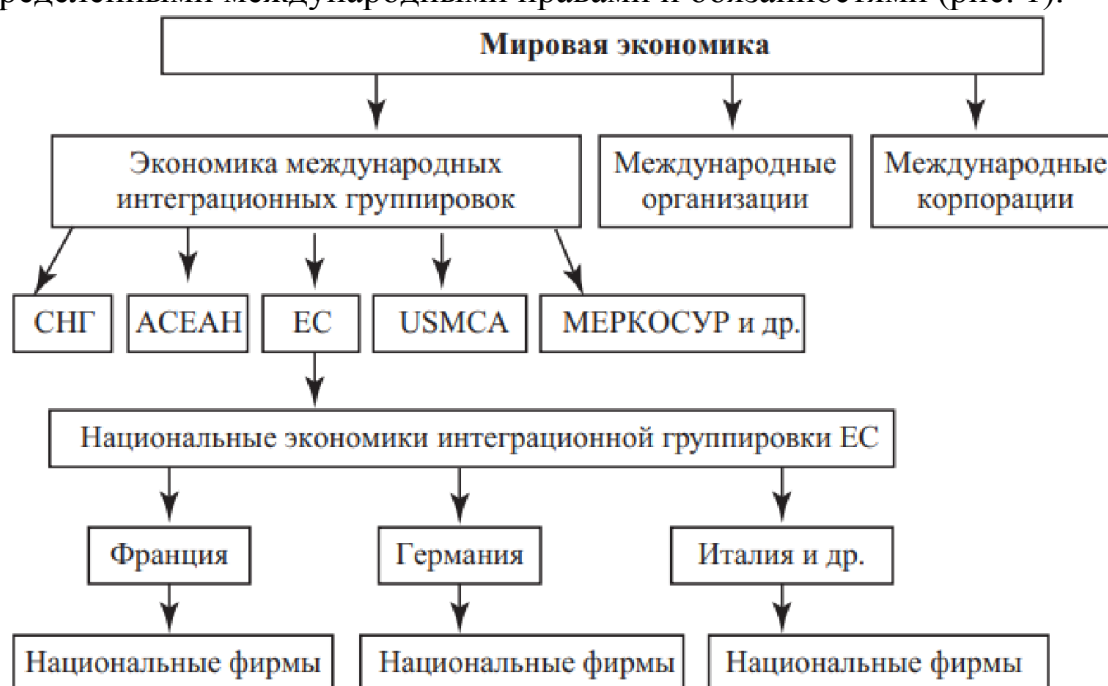

Рис. 1. Субъекты мировой экономики

Главными субъектами мировой экономики являются отдельные государства с их национальной системой воспроизводства. При анализе мировой экономики, прежде всего, отслеживаются тенденции развития главных экономических державах мира, поскольку основные экономические решения в таких странах принимают их собственные правительства. Однако участие стран в международных институтах и организациях нередко приводит к тому, что принятие экономических решений делегируется наднациональным образованиям.

Важнейшим субъектом мирового хозяйства и отдельным объектом анализа динамики его развития являются международные корпорации (также называемые мультинациональными предприятиями или ТНК). Объем созданной добавленной стоимости крупнейших ТНК сопоставим с ВВП некоторых стран. ТНК на протяжении десятилетий традиционно являлись главной движущей силой глобализации, контролируя значительную долю

международных потоков капитала, товаров, а также технологий.

Лидируют по количеству крупнейших мировых ТНК Китай, США, Япония, Франция, Германия (данные рейтинга Fortune Global 500). Увеличивается число крупнейших ТНК в новых индустриальных странах. Многие ТНК успешно встроились в процессы цифровизации как за счет реализации высокотехнологичной продукции и сетевых услуг, так и за счет внедрения цифровых технологий во все сферы своей деятельности.

Значимой частью механизма мирового хозяйства являются региональные экономические объединения, образующиеся на основе взаимных соглашений с целью повышения конкурентоспособности участников объединения на мировом рынке. Предпосылками формирования подобных интеграционных группировок часто выступают похожий уровень экономического развития стран и наличие однородных хозяйственных систем (в этом случае интеграционные процессы оказываются наиболее продуктивными), географическая близость стран, политическая воля их руководства и др. Так, например, к региональным интеграционным группировкам относятся ЕС (в Западной Европе), ЮСМКА (Северная Америка), АСЕАН (в Юго-Восточной Азии). Некоторые интеграционные группировки (прежде всего ЕС) выступают во внешнем мире от лица стран, входящих в их состав. Интеграционное взаимодействие имеет разную степень интенсивности и эффективности в разных регионах. Наиболее успешно развиваются интеграционные процессы в наиболее развитых регионах мира: внутренние связи интеграционных объединений высокоразвитых стран более тесные, чем связи между объединениями стран с формирующимися рынками и невысоким уровнем доходов.

Особый субъект мировой экономики – международные экономические организации. Ведущую роль в развитии мировой экономики играют международные валютно-финансовые и кредитные организации: МФВ, МБРР, МФК и др. К сфере деятельности некоторых международных организаций относятся специфические экономические отношения (ОПЕК, МОТ, ВОИС и др.).

Ряд международных экономических организаций занимается подготовкой статистических обзоров развития мирового хозяйства (как в целом, так и отдельных его сфер). Так, широко используются публикации Международного валютного фонда (World Economic Outlook), Всемирного банка (World Development Report), ЮНКТАД (World Investment Report), ВТО (World Trade Report) и др.

Для определения тенденций развития мировой экономики страны принято классифицировать по группам. Наиболее полно классификация стран представлена в методологии ООН. По уровню развития, согласно данной классификации, страны делятся на 3 категории (рис. 2).

Некоторые страны (в частности, с переходной экономикой) имеют характеристики, которые позволяют отнести их более чем к одной группе. Однако в целях анализа группы сделаны взаимоисключающими.

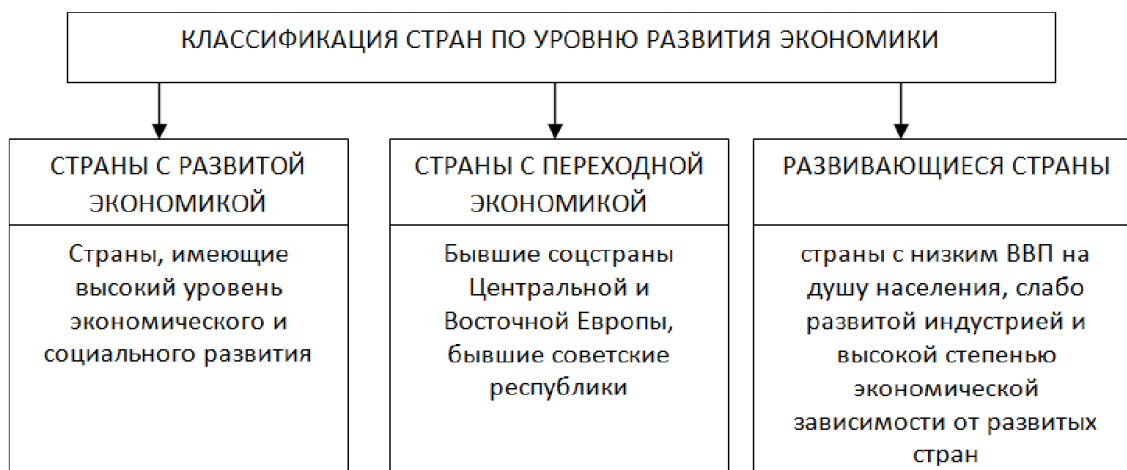

Рис. 2. Классификация стран мира по уровню развития экономики

В рамках каждой группы выделены подгруппы стран на основании либо географического положения, либо на специальных критериях (например, подгруппа стран, относящихся к крупнейшим развитым экономикам входящих в «Большую семерку»). Классификация развитых стран на 2022 г. представлена в табл. 1.

Таблица 1

Развитые страны по классификации ООН

	Европа		Крупнейшие развитые экономики («G7»)
	Европейский союз	Остальная Европа	
Северная Америка			
Канада США			
Развитые страны Азиатско-тихоокеанского региона	<p>ЕС-15 Австрия^а Бельгия^а Дания Финляндия^а Франция^а Германия^а Греция^а Ирландия^а Люксембург^а Нидерланды^а Португалия^а Испания^а Швеция</p>		
Австралия Япония Новая Зеландия	<p>Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии</p> <p>ЕС-13^б Болгария Хорватия Кипр^а Чехия Эстония^а Венгрия Латвия^а Литва^а Мальта^а Польша Румыния Словакия^а Словения^а</p>	<p>Исландия Норвегия Швейцария</p> <p>Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии</p>	<p>Канада Япония Франция Германия Италия Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии</p>

Примечание: а) страны-члены еврозоны; б) 13 стран, присоединившихся к ЕС с 2004 г.
Источник: [16].

К странам с переходной экономикой ООН относят страны Юго-Восточной Европы (Албанию, Боснию и Герцеговину, Сербию, Северную Македонию), а также страны СНГ и Грузию.

Группа развивающихся стран включает в себя наибольшее количество стран мира с разбивкой по следующим регионам: Африка, Восточная Азия, Южная Азия, Западная Азия и Латинская Америка и Карибский бассейн.

По критерию доли экспорта топлива (угля, нефти, природного газа) в общем объеме экспорта товаров ООН выделяет группы стран-экспортеров топлива и стран-импортеров топлива: к первой группе страна относится, если доля экспорта топлива в общем объеме экспорта страны составляет более 20% и при этом объем экспорта топлива больше, чем объем его импорта в страну не менее, чем на 20% [15]. Классификация стран-экспортеров топлива представлена в табл. 2.

Таблица 2

Страны-экспортеры топлива по классификации ООН

Развитые страны	Страны с переходной экономикой	Развивающиеся страны				
		Латинская Америка и Карибский бассейн	Африка	Восточная Азия	Южная Азия	Западная Азия
Норвегия	Азербайджан Казахстан Россия Туркменистан Узбекистан	Боливия Колумбия Эквадор Тринидад и Тобаго Венесуэла	Алжир Ангола Камерун Чад Конго Кот-д'Ивуар Египет Экваториальная Гвинея Габон Ливия Нигерия Судан	Бруней Индонезия Вьетнам	Иран	Бахрейн Ирак Кувейт Оман Катар Саудовская Аравия ОАЭ Йемен

В основу классификации стран по ВНД на душу населения положены пороговые значения данного показателя, установленные Всемирным банком. В соответствии со значением ВНД на душу населения выделяют 4 группы стран (табл. 3).

Таблица 3

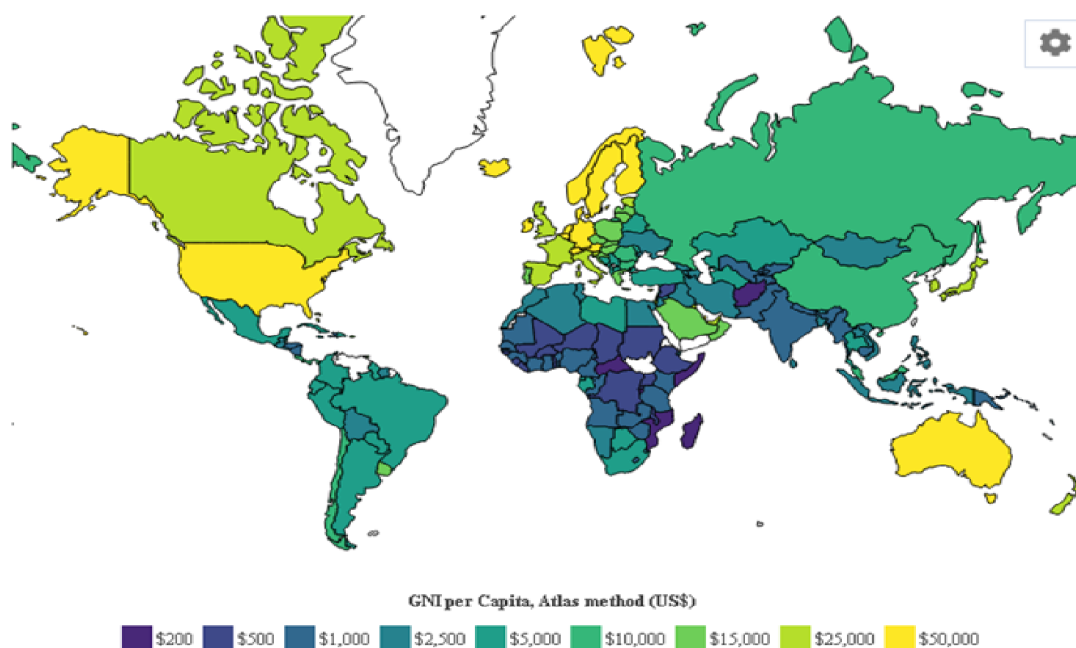
Классификация стран по уровню ВНД на душу населения

ВНД на душу населения, долл. США	Группа стран
<1046	страны с низким уровнем дохода
1046–4095	страны с доходом ниже среднего
4096–12695	страны с доходом выше среднего
>12695	страны с высоким уровнем дохода

Источник: [12].

Дифференциация стран по уровню ВНД на душу населения в 2023 г. наглядно представлена на рис. 3.

GNI per Capita by Country 2023

Источник: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gni-per-capita-by-country>

Рис. 3. ВНД на душу населения по странам, 2023 г.

Источник: [44].

В 2021 г. в десятку стран с наиболее высоким номинальным ВНД на душу населения в долл. США (метод Атласа) вошли Бермудские острова (территория Великобритании) – 122 470 долл., Швейцария – 90 600 долл., Люксембург – 88,190 долл., Остров Мэн (территория Великобритании) – 84 580 долл. (данные на 2019 г.), Норвегия – 83 880 долл., Ирландия – 76110 долл., Соединенные Штаты – 70 930 долл., Дания – 68300 долл., Сингапур – 64010 долл., Исландия – 63460 долл. [44].

Список наименее развитых стран (НРС) определяется Экономическим и Социальным Советом ООН (а в конечном счете – Генеральной Ассамблеей ООН) на основе рекомендаций Комитета по политике в области развития.

На февраль 2021 г. данная группа включала 46 стран (по критериям ВНД на душу населения, индексу человеческого капитала (рабочей силы) и индексу экономической и экологической уязвимости). Большинство НРС находятся в Африке и, в меньшей степени, в Южной Америке и Азии/Океании.

К одним из наиболее авторитетных показателей, используемых для измерения уровня развития страны, относится индекс человеческого развития (ИЧР) ООН. Этот глобальный индекс рассчитывается на основе таких показателей как ожидаемая продолжительность жизни, образование и доход на душу населения, затем объединяет их для создания единого показателя «человеческого развития» для более чем 150 стран по всему миру. ИЧР оценивает каждую страну по шкале 0–1 (где 1,000 – наилучший возможный балл, а 0,000 – наихудший) и классифицирует их по одному из четырех уровней человеческого развития (табл. 4):

Таблица 4

Классификация значений ИЧР

Значение ИЧР	Уровень человеческого развития
0–0,55	низкий
0,55–0,7	средний
0,7–0,8	высокий
0,8–0,1	очень высокий

Список 10 наименее развитых стран мира по ИЧР на 2019 г. представлен в табл. 5.

Таблица 5

Топ 10 наименее развитых страны по ИЧР, 2019 г.

Страна	ИЧР, 2019
1. Niger	0,394
2. Центральноафриканская Республика	0,397
3. Чад	0,398
4. Бурунди	0,433
5. Южный Судан	0,433
6. Мали	0,434
7. Буркина-Фасо	0,452
8. Сьерра-Леоне	0,452
9. Мозамбик	0,456
10. Эритрея	0,459

Источник: [16].

Для сравнения стран по уровню их экономического развития, а также анализа основных тенденций развития мировой экономики используется информация об объеме и динамике валового внутреннего продукта (ВВП) – как в абсолютном выражении, так и в расчете на душу населения.

Рейтинг стран при оценке ВВП по паритету покупательной способности (ППС) существенно отличается от рейтинга по текущему валютному курсу и используется для более точных международных сравнений. Такая оценка ВВП предполагает пересчет национальных валют в единую валюту не по банковскому курсу, а исходя из соотношения покупательской способности двух валют в странах, где они выпущены.

В сопоставлениях ОЭСР – Евростата ППС традиционно выражаются в долларах, в Европейском союзе – в стандарте покупательной силы (СПС) (эквивалентно евро).

На основе соотношения ППС и валютного курса можно рассчитать сопоставимый уровень цен, который используется для выявления «более дешевых» и «более дорогих» стран. Выявлена закономерность, что более высоким значениям ВВП на душу населения соответствуют более высокие сопоставимые уровни цен. В свою очередь, ВВП на душу населения используется для международного сопоставления уровней благосостояния разных стран.

Развитие мировой экономики в последние несколько лет происходит в условиях нестабильности и серьезных потрясений. В 2020 г. следствием пандемии COVID-19 стал спад мирового объема производства на 3%. Раз-

витые страны в совокупности потеряли 4,4% объема ВВП, а страны с формирующейся экономикой и развивающиеся страны – 1,9% ВВП. Среди крупных экономик мира рост ВВП наблюдался только в Китае: прирост реального ВВП Китая в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составил 2,3% , что на 3,7% меньше аналогичного показателя 2019 г. (рис. 4).

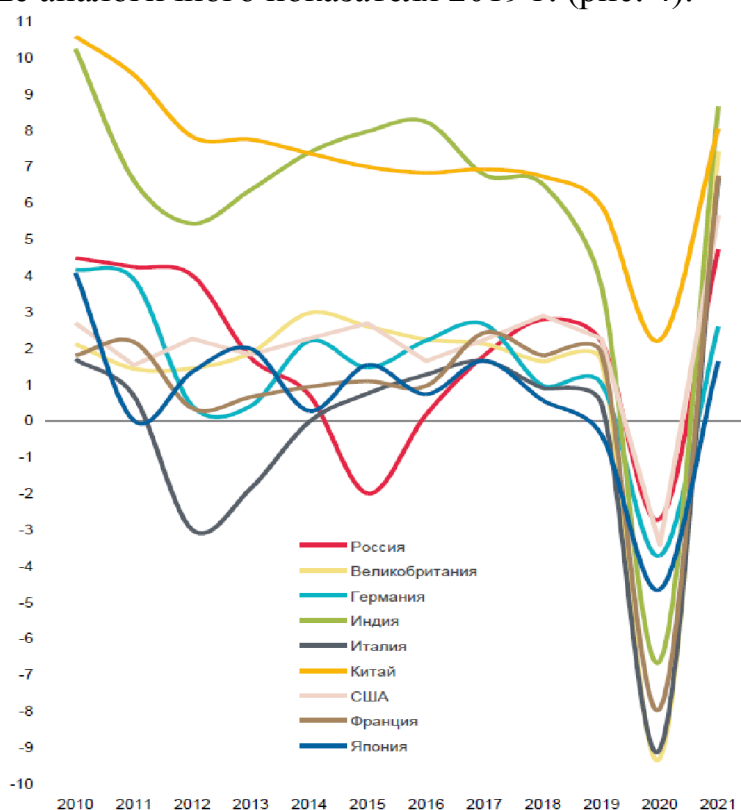

Рис. 4. Темпы прироста (снижения) ВВП в России и отдельных зарубежных странах (в процентах к предыдущему году)

Источник: [27].

Наряду с падением глобальных темпов экономического роста в 2020 г. произошло самое значительное увеличение уровня крайней бедности в течение одного года с момента начала мониторинга данного показателя в 1990 г. По оценкам Всемирного банка, к концу 2020 г. в ситуации крайней бедности (оцениваемой в проживании на 2,15 долл. США в день) оказались 719 млн чел. Самые большие издержки от пандемии понесли беднейшие слои населения: потери для 40% беднейшего населения составили 4% их доходов, что в 2 раза превысило потери самых богатых 20% населения [27].

Несмотря на уменьшение глобального неравенства между странами, выражающееся в сокращении разрыва между средним доходом 10% самых богатых людей и средним доходом 50% беднейшего населения (с 53 раз в 1980 г. до 38 раз в 2020 г.), подобный разрыв внутри стран почти удвоился. В 2020 г. на неравенство благосостояния между странами приходилось около трети глобального неравенства, остальная же часть глобального неравенства отвечала неравенству внутри стран (рис. 5).

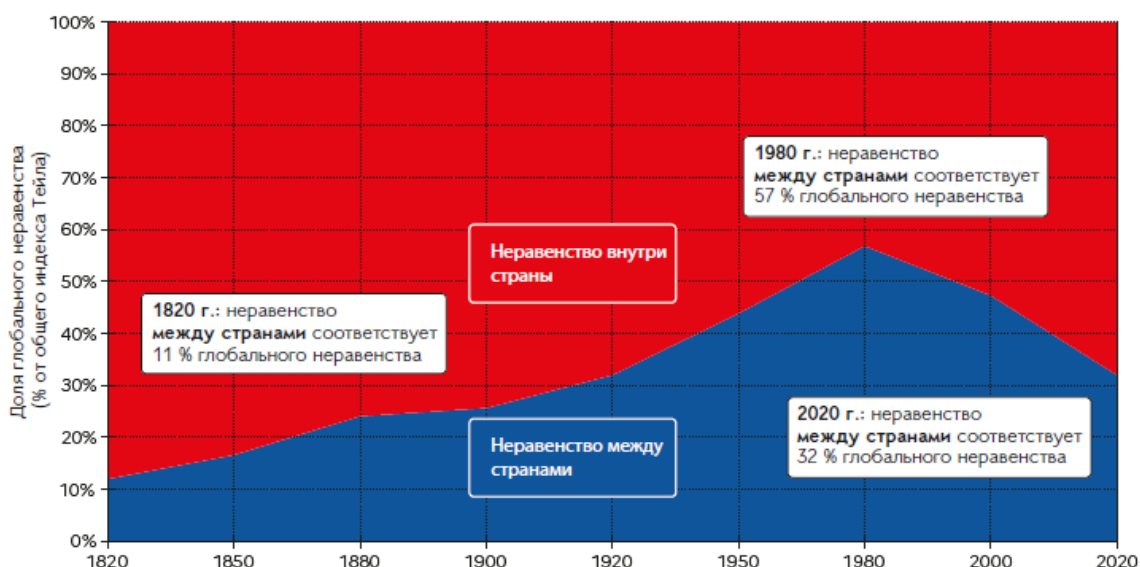

Рис. 5. Глобальное неравенство в уровнях дохода: неравенство между странами по сравнению с неравенством внутри стран (индекс Тейла), 1820–2020 гг. Источник: [14].

В связи со сложившейся ситуацией правительствами разных стран мира были приняты оперативные меры, которые позволили вернуться к положительным показателям экономического роста и смягчить наиболее серьезные экономические последствия кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

По данным МВФ, опубликованным в октябре 2022 г. в ежегодном докладе «Перспективы развития мировой экономики», в 2021 г. мировой валовой продукт в реальном выражении по сравнению с 2020 г. увеличился на 6%, реальный ВВП в развитых странах прирост на 5,2%, а в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах рост данного показателя составил 6,6%. Данные о темпах роста ВВП с 2019 г. по 2021 г. в России и отдельных зарубежных странах отражены в табл. 6.

Таблица 6

Темпы роста реального ВВП (% к предыдущему году) в ряде стран, 2019–2021 гг.

	2019 г.	2020 г.	2021 г.
<i>Мир</i>	2,8	-3	6
<i>Развитые страны</i>	1,7	-4,4	5,2
США	2,3	-3,4	5,7
Япония	-0,4	-4,6	1,7
Великобритания	1,7	-9,8	7,4
Германия	1,1	-4,6	2,6
Франция	1,9	-8	6,8
Италия	0,5	-8,9	6,7
Канада	1,9	-5,2	4,5
<i>Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны</i>	3,6	-1,9	6,6
Китай	6	2,3	8,1
Индия	6,5	-7,3	8,7
Бразилия	1,2	-4,1	4,6
Россия	2,2	-3	4,7

Источник: [27].

Из данных табл. 6 видно, что рост экономики в 2021 г. в представленных странах превысил показатели предкризисного 2019 г. Наиболее высокие темпы роста среди стран с крупной экономикой показали Индия и Китай; относительно высокие показатели роста ВВП среди стран, входящих в группу «G7», оказались у Великобритании, Франции, Италии и США. В целом темпы восстановления экономики разных регионов и стран в постпандемийный период были неравномерными. Главной причиной различий в темпах экономического роста стало влияние динамики мировых рынков на экономическую конъюнктуру в конкретных странах.

Объем мирового ВВП, рассчитанного по ППС, превысил в 2021 г. 146 трлн долл., а значение показателя при его оценке по среднегодовым курсам национальных валют к доллару в анализируемом году составило 97,08 трлн долл. Доля развитых стран при расчете ВВП по ППС в 2021 г. составила 43,72%, тогда как на долю остальных стран приходится почти 56%; если же оценивать структуру мировой экономики по среднегодовым курсам национальных валют к доллару, то на долю развитых стран приходится 57,84% мирового валового продукта (табл. 7).

Таблица 7

Основные показатели развития мировой экономики в 2021 г.

	Мир	Развитые страны	Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны
<i>По паритетам покупательной способности, 2021 г.</i>			
ВВП, млрд долл.	146607,9	64100,4	82507,5
Доля в ВВП мира, %	100	43,72	56,28
ВВП на душу населения, долл.	18883	55575	12481
<i>По среднегодовым курсам национальных валют к доллару, 2021 г.</i>			
ВВП, млрд долл.	97076,3	56150,1	40926,1
Доля в ВВП мира, %	100	57,84	42,16
ВВП на душу населения, долл.	12503	48682	6191

Источник: [18].

Ранжирование стран по общему объему ВВП, рассчитанному по ППС и по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США 2021 г., показало, что к странам с наиболее крупной экономикой в 2021 г. относились США и Китай, а по показателю ВВП на душу населения лидировали Люксембург и Ирландия (табл. 8, табл. 9). Россия по данным о ВВП по ППС 2021 г. являлась шестой экономикой мира, а по ВВП на душу населения (по ППС 2021 г.) занимала 53-е из 168 мест. По этим же показателям, рассчитанным по среднегодовому курсу рубля к доллару в 2021 г., Россия находилась соответственно на 11 и 57 местах.

Устойчивое восстановление мировой экономики высокими темпами в 2021 г. во многом было обусловлено активным ростом потребительских расходов после локдауна, повышением инвестиционных расходов и ростом объемов торговли товарами выше допандемического уровня.

С лета 2021 г. развитие мировой экономики происходило на фоне повышенной и продолжающейся расти инфляции. Темпы инфляции в 2021 г. составили в развитых странах 3,1%, а в странах с формирующейся эконо-

микой и развивающихся странах этот показатель достиг 5,9%. Основными причинами роста цен стали последствия масштабной антикризисной стимулирующей политики властей, направленной на поддержку потребительского спроса, нарушение глобальных и внутристрановых производственно-логистических цепочек, начало т.н. «энергетического перехода» в совокупности с картелизацией мирового рынка нефти.

Таблица 8

Рейтинг стран, входящих в первую «десятку» по общему объему ВВП и ВВП на душу населения по ППС в 2021 г.

ВВП, млрд долл.			ВВП на душу населения, долл.		
1	КНР	27206,1	1	Люксембург	132775
2	США	22996,1	2	Ирландия	114471
3	Индия	10193,5	3	Сингапур	111728
4	Япония	5606,6	4	Катар	95190
5	Германия	4888,4	5	Швейцария	78042
6	Россия	4494,2	6	Макао, Китай	74831
7	Индонезия	3566,3	7	ОАЭ	73209
8	Бразилия	3435,9	8	Норвегия	71266
9	Великобритания	3402,7	9	США	69370
10	Франция	3358,9	10	Бруней	67246

Источник: [18].

Таблица 9

Рейтинг стран, входящих в первую «десятку» по общему объему ВВП и ВВП на душу населения по среднегодовым курсам национальных валют к доллару США в 2021 г.

ВВП, млрд долл.			ВВП на душу населения, долл.		
1	США	22996,1	1	Люксембург	137635
2	КНР	17744,6	2	Ирландия	101193
3	Япония	4932,6	3	Швейцария	92606
4	Германия	4262,8	4	Норвегия	89632
5	Великобритания	3187,6	5	Исландия	69862
6	Индия	3176,3	6	Сингапур	69822
7	Франция	2957,4	7	США	69370
8	Италия	2101,3	8	Дания	68303
9	Канада	1988,3	9	Австралия	63645
10	Ю. Корея	1811,0	10	Катар	62365

Источник: [18].

«Энергетический переход» является долгосрочным структурным проинфляционным фактором, поскольку его финансирование осуществляется, в частности, за счет роста цен на энергоресурсы. Дополнительным источником роста цен первичных энергоресурсов стало повышение платы на выбросы углерода. Повышение мировых цен на нефть – результат картелизации данного рынка и следствие сокращения инвестирования в разведку и добычу нефти в связи с «энергопереходом». Увеличение цен на энергоресурсы выступило импульсом для роста цен на продовольственные товары.

В 2022 г. ситуация с инфляцией обострилась на фоне санкций против России. В среднем мировые темпы инфляции в 2022 г. составили 9% (в развитых странах цены выросли на 7,2%, а в развивающихся – на 9,9%),

что является самым высоким показателем за два последних десятилетия. Это стало причиной ужесточения денежно-кредитной политики во многих странах (как развитых, так и развивающихся). Произошло стремительное повышение процентных ставок (особенно ФРС США), что привело к побочному глобальному эффекту в виде оттока капитала и ослабления курса национальных валют по отношению к доллару США в развивающихся странах, а также ухудшению условий внешнего финансирования таких стран (увеличению стоимости обслуживания долга). Для многих развивающихся стран ужесточение финансовых условий повысило риск дефолта по долгам и явилось сдерживающим фактором восстановления их экономики. Повышение процентных ставок и падение реальных доходов ослабили доверие потребителей и вызвали падение инвестиционной активности, усугубившееся возросшей геополитической напряженностью и неопределенностью. Темпы прироста мировой торговли товарами также снизились.

Причинами замедления темпов роста мировой экономики в 2022 г. стало влияние множества факторов (табл. 10).

Таблица 10

Факторы снижения темпов роста мировой экономики в 2022 г.

Факторы	Влияние на экономический рост
Человеческий капитал	Замедление роста численности экономически активного населения Замедление перераспределения рабочей силы в пользу более высокопроизводительных производств и отраслей
Капитал	Замедление темпов роста инвестиций (государственных и частных) в результате увеличения долгового бремени Снижение потоков прямых иностранных инвестиций Сокращение межотраслевого и внутриотраслевого перераспределения капитала
Технологии	Смена технологического уклада Замедление перехода к более разнообразным и сложным формам производства Замедление инвестиций в инновации и НИОКР Сокращение трансграничного трансфера технологий (в т.ч. посредством международной торговли и инвестиций)
Прочие факторы	Замедление международной торговли и формирования глобальных производственно-сбытовых цепочек, тенденция к увеличению локализации Повышение уязвимости экономик в результате ухудшения внешнеэкономической конъюнктуры Трансграничные эффекты, связанные с реализуемой денежно-кредитной и фискальной политикой, влияющие на совокупный спрос и доступность капитала на международных рынках

Источник: [4].

Большинство крупных экономик мира вступило в фазу рецессии во втором полугодии 2022 г. В США темпы прироста ВВП по отношению к соответствующему кварталу прошлого года в I квартале 2022 г. составляли 3,7%, а в III квартале – уже 1,8%. В ЕС соответствующие показатели уменьшились с 5,6% до 2,4%. Темпы прироста ВВП Китая впервые с 2020 г. снизились во II квартале до 0,4% в связи с введением локдаунов из-за повторных вспышек коронавирусной инфекции. В III квартале темпы прироста ВВП выросли до 3,9%, но этот показатель был на 4,8% ниже соот-

ветствующего показателя в I квартале. Экономика Индии в I квартале 2022 г. имела относительно слабый рост (4,1%), который сменился во II квартале на более высокий показатель – 13,5%. Темпы экономического роста в других странах Юго-Восточной Азии тоже ощутимо снизились, но были выше, чем в европейских странах [4, с. 7]. На рис. 6 отражена динамика темпов прироста ВВП по кварталам по отношению к соответствующим кварталам предыдущего года в период с 1990 по 2022 гг.

Рис. 6. ВВП в постоянных ценах, квартал к соответствующему кварталу предыдущего года, %

Источник: [4].

Наиболее высокие темпы снижения ВВП в рассматриваемый период были характерны для стран Европы и Центральной Азии в связи с экономическими проблемами, возникшими в результате мирового финансово-экономического кризиса и последующего долгового кризиса в еврозоне. Также экономический рост замедлился в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока и Северной Африки. В наименьшей степени вышеназванные тенденции затронули страны Юго-Восточной Азии.

В конце 2022 – начале 2023 гг. ситуация в мировой экономике начала улучшаться, что снизило риск рецессии в крупнейших экономиках мира.

Пик инфляции пришелся на IV квартал 2022 г., после чего рост цен стал ослабевать как в развитых странах, так и в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (СФР) (рис. 7, 8).

Ослаблению инфляции способствовало повышение процентных ставок, к которому прибегли более 85% главных финансовых органов всего мира (рис. 9).

Несмотря на снижение инфляционного давления, центральные банки развитых стран сигнализируют о необходимости поддержания существующего курса денежно-кредитной политики в долгосрочном периоде. В СФР и развивающихся странах темпы инфляции все еще высокие, проинфляционные риски сохраняются, поэтому снижение процентных ставок в текущем году рынками не ожидается.

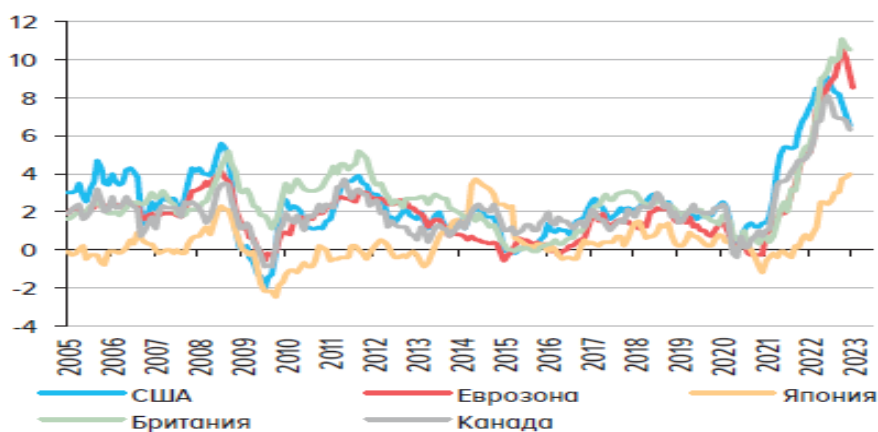

Рис. 7. Инфляция в развитых странах, % к предыдущему году
 Источник: [12].

Рис. 8. Инфляция в СФР, % к предыдущему году
 Источник: [12].

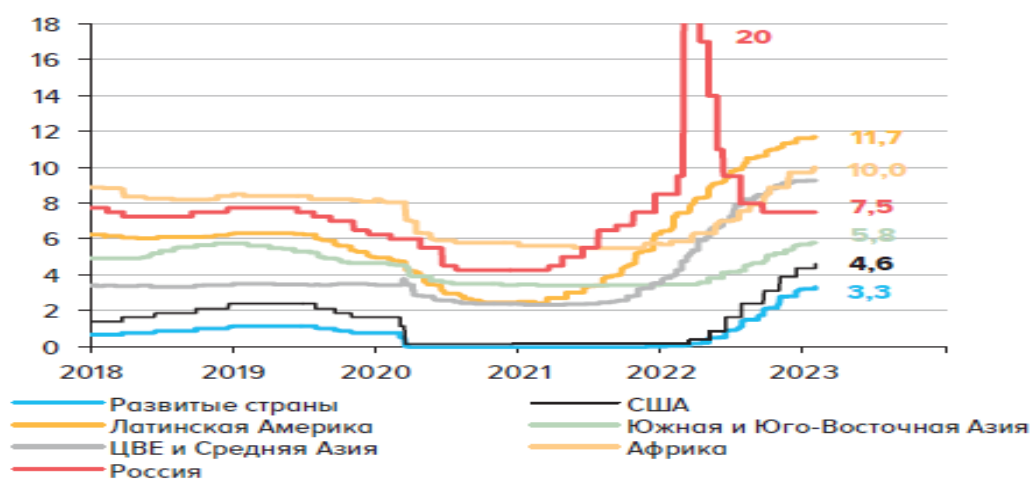

Рис. 9. Динамика ключевых ставок по странам, %
 Источник: [12].

Другим важным фактором замедления темпов инфляции стало снижение мировых цен на энергоносители (рис. 10).

Рис. 10. Динамика номинальных сырьевых индексов, долл.США (2010 г. = 100)
 Источник: [12].

Снижение цен на энергетические товары произошло вследствие установления в Европе благоприятных температурных условий (теплой погоды) и неизменности объема поставок на мировой рынок российской нефти и нефтепродуктов при введении Евросоюзом эмбарго и «ценового потолка» на нефть. Цена на нефть марки Brent достигла значения 94 долл. США в октябре 2022 г., после чего начала снижаться из-за опасений падения мирового потребления нефти, достигнув в декабре значения 81 долл. США. Вследствие снятия ковидных ограничений в Китае на мировом рынке нефти произошел рост оптимизма, цена нефти установилась на уровне 84 долл. США. Цена российской нефти также уменьшалась в ноябре-январе 2022 г., причем дополнительное давление на нее оказывали эмбарго и потолок цен. Цены на другие сырьевые товары менялись разнонаправленно и были более умеренными (рис.11).

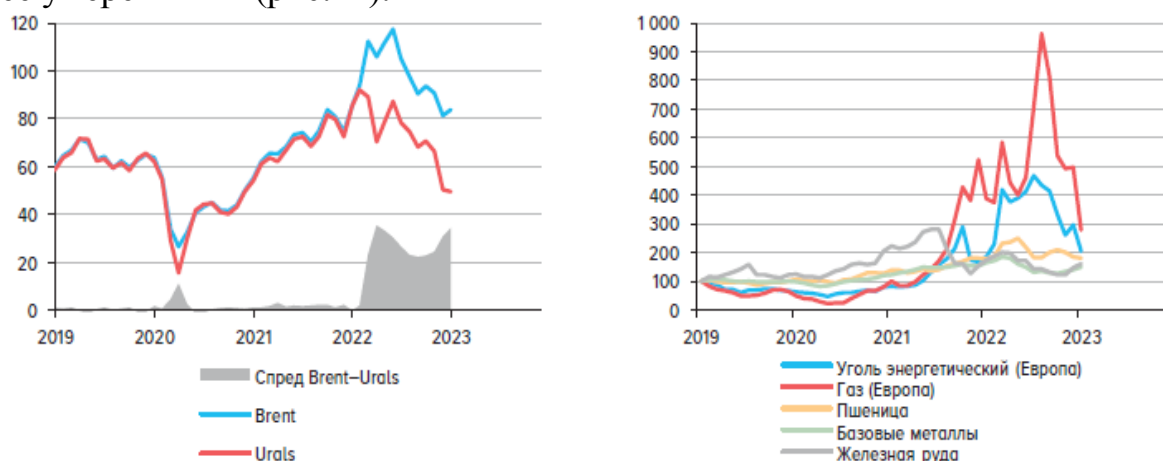

Рис. 11. Динамика цен на нефть (долл. США) и на другие сырьевые товары (индекс, 01.01.2019 = 100)

Источник: [12].

Снижению цен на газ в Европе способствовали относительно мягкая зима и заполнение хранилищ СПГ. В январе 2022 г. цена 1 тыс. куб. м газа достигла уровня 700 долл. США (данный показатель на 15% превышает средний уровень цен за 2021 г.). Цена энергетического угля в Европе со-

кратилась с 360 долл. США за тонну в III квартале 2022 г. до 169 долл. США в январе 2023 г. Цены на цветные металлы и железную руду, наоборот, выросли в IV квартале 2022 г. из-за повышения спроса со стороны Китая после его отказа от политики «нулевой терпимости». Мировые цены на сельхозпродукцию сильно выросли весной 2022 г., а в период с ноября 2022 г. по январь 2023 г. постепенно снижались из-за повышения предложения данного товара. Индекс продовольственных цен FAO (при его расчете за 100 берётся среднее значение за 2014–2016 гг.) достиг пикового значения в мае 2022 г. (159,7 п.), затем сокращался в течение 10 месяцев (по мере решения проблем логистики) и в январе 2023 г. составил 131,2 п.

Свою роль в снижении темпов инфляции сыграло устранение сбоев в глобальных производственных и логистических цепочках, возникших из-за ковидных ограничений. В IV квартале 2022 г. индекс логистических сложностей (или глобальный индекс давления в цепочке поставок – GSCPI) снизился до уровня 2020 г., а цены на контейнерные перевозки (WCI) в номинальном выражении в этот же период приблизились к уровню 2019 г. (рис. 12).

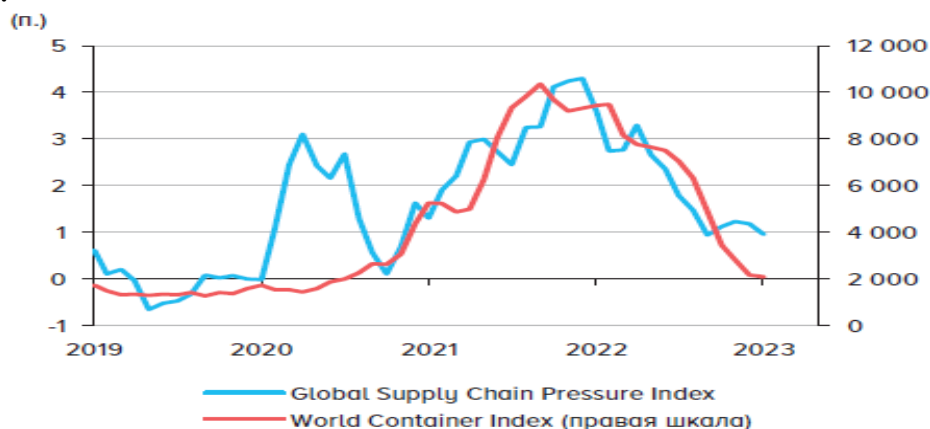

Рис. 12. Динамика индексов, отражающих ситуацию в логистике

Источник: [12].

Замедление мировой инфляции было позитивно воспринято международными инвесторами. Улучшение перспектив мировой экономики привело к пересмотру стоимости риска: индекс кредитного дефолтного свопа (CDS) снизился в начале 2023 г. относительно уровня 2 половины 2022 г., что говорит о повышении привлекательности рискованных активов и росте индексов акций (рис. 13).

Улучшение экономических ожиданий в еврозоне отразилось также на таких опережающих индексах экономической активности, как индикатор глобальной деловой активности (PMIComposite) и индекс экономических сюрпризов (ESI): значение первого после снижения в III квартале 2022 г. ниже 50 п. к концу 2022 г. стало повышаться, что сигнализирует о стабилизации экономики и о возможном увеличении темпов роста ВВП в ближайшем периоде; второй индекс указывает на то, что фактические данные по экономике во 2 полугодии 2022 г. оказались лучше ожиданий рынков (рис. 14, 15).

Рис. 13. Динамика индекса CDS СФР

Источник: [5].

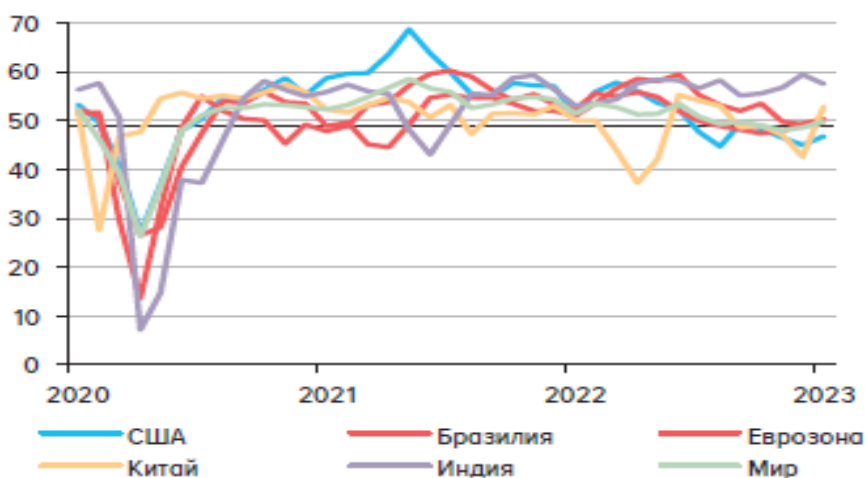

Рис. 14. Динамика индекса глобальной деловой активности, п.

Источник: [12].

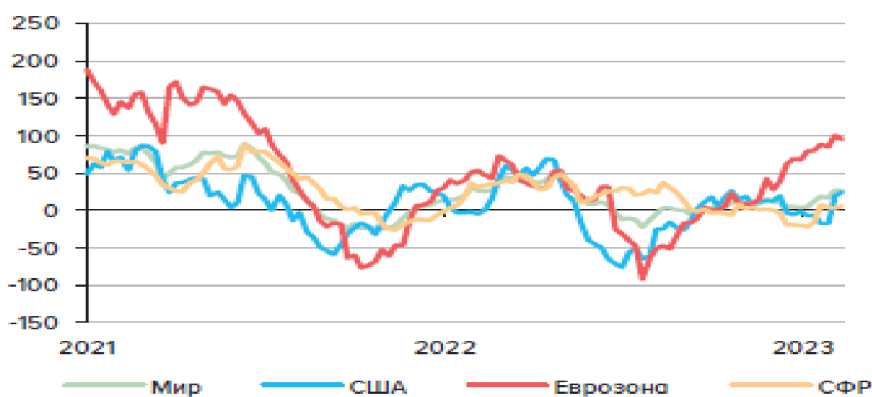

Рис. 15. Динамика индекса экономических сюрпризов, п.

Источник: [12].

В 2022 г. наблюдался значительный рост мировой торговли товарами и услугами, несмотря на сохраняющиеся последствия пандемии и геополитическую напряженность. Из доклада ЮНКТАД за декабрь 2022 г. следует, что стоимостный объем мировой торговли в 2022 г. составил 32 трлн долл. США. При этом на торговлю товарами пришлось около 25 трлн долл. США (что на 10% выше показателя 2021 г.), а на торговлю услугами – 7 трлн долл. США (что превышает показатель 2021 г. на 15%). Такие высо-

кие показатели, по словам экспертов, были достигнуты за счет устойчивого роста мировой торговли в первой половине года, тогда как во второй половине рост был незначительным. В IV квартале 2022 г. объем торговли товарами снизился относительно III квартала на 250 млрд долл. США (рис. 16).

Рис. 16. Динамика мировой торговли товарами и услугами

Источник: [15].

Значимыми факторами, которые влияют и продолжают влиять на развитие мировой торговли, эксперты называют изменения в цепочке поставок и переход к «зеленым» технологиям. Рост объемов торговли «зелеными товарами» увеличился во 2-ой половине 2022 г. примерно на 4%, а общая стоимость таких товаров за год составила 1,9 трлн долл. США, что на 100 млрд долл. США выше соответствующего показателя 2021 г. При этом наибольшими темпами увеличился спрос на электромобили (в 1,25 раза по отношению к показателю 2021 г.), экоупаковку (рост в 1,2 раза), ветряные турбины (рост в 1,1 раза).

Темпы роста мировой торговли в 2022 г., по оценке ЮНКТАД, составили 3,5%, что существенно ниже показателя 2021 г. (9,8%). По прогнозам экспертов, ожидается дальнейшее замедление роста мировой торговли, однако оценки имеют большую степень неопределенности, поскольку на развитие мировой торговли будет оказывать влияние множество факторов: развитие конфликта между Россией и Украиной, динамика цен на сырьевые и несырьевые товары, политика стран в отношении процентных ставок, уровень мирового государственного долга и многое другое.

В табл. 11, 12 приведены данные МВФ о темпах роста ВВП в 2022 г.

Таким образом, текущий глобальный экономический спад затрагивает как развитые, так и развивающиеся страны. Риски глобальной рецессии, по последним прогнозам, снизились, чему способствовали три фактора: открытие экономики Китая после снятия ковидных ограничений; приближение ставок процента, устанавливаемых центральными банками развитых стран, к пику повышения; спад цен на энергоресурсы. Эти факторы благоприятно сказываются на состоянии экономики развивающихся стран (в том числе являющихся ключевыми торговыми партнерами России). Однако динамика крупнейших экономик может остаться разнонаправленной.

Таблица 11

**Темпы прироста реального ВВП в 2022 г. в мире и в развитых странах
(% к 2021 г.)**

Группа стран/страна	Значение показателей
<i>Мир</i>	3,4
<i>Развитые страны</i>	2,7
<i>США</i>	2,0
<i>Зона Евро</i>	3,5
Германия	1,9
Франция	2,6
Италия	3,9
Испания	5,2
<i>Япония</i>	1,4
<i>Великобритания</i>	4,1
<i>Канада</i>	3,5
<i>Другие страны с развитой экономикой</i>	2,8

Источник: [7].

Таблица 12

Темпы прироста реального ВВП в 2022 г. в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах (% к 2021 г.)

Группа стран/страна	Значение показателей
<i>Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны</i>	3,9
<i>СРФ и развивающиеся страны Азии</i>	4,3
Китай	3,0
Индия	6,8
<i>СРФ и развивающиеся страны Европы</i>	0,7
Россия	-2,2
<i>Латинская Америка и Карибский бассейн</i>	3,9
Бразилия	3,1
Мексика	3,1
<i>Ближний Восток и Центральная Азия</i>	5,3
Саудовская Аравия	8,7
<i>Африка к югу от Сахары</i>	3,8
Нигерия	3,0
Южная Африка	2,6
<i>СРФ и развивающиеся страны со средним доходом</i>	3,8
<i>СРФ и развивающиеся страны с низким доходом</i>	4,9

Согласно данным МВФ (на январь 2023 г.), ожидается падение ВВП стран с развитой экономикой до 1,2% в 2023 г. и рост этого показателя до 1,4% в 2024 г. В большинстве стран с развитой экономикой темпы экономического роста, вероятно, снизятся. МВФ прогнозирует, что рост экономики еврозоны составит в 2023 г. 0,7%, а в 2024 г. поднимется на 1,6%. Ожидается снижение темпов прироста ВВП США и Японии в 2024 г. по сравнению с 2023 г. (соответственно 1% против 1,4% и 0,9% против 1,8%).

Рост ВВП стран с формирующимся рынком и развивающихся стран МВФ прогнозирует на уровне 4% в 2023 г. и 4,2% в 2024 г. Сильные позиции останутся у Индии и Китая. Рост ВВП России в 2023 г. эксперты МВФ оценивают на уровне 0,3%, а в 2024 г. – на уровне 2,1% (в то же время Минэкономразвития прогнозирует снижение ВВП в 2023 г. на 0,8%, а Банк

России оценивает темпы прироста ВВП в 2023 г. от -1% до +1%, а в 2024 г. – на уровне 0,5–2,5%). Восстановление российской экономики во многом будет зависеть от динамики потребительского спроса, а также мер по обеспечению роста кредитования.

Снижение глобальной инфляции ожидается до уровня 6,6% в 2023 г. и до 4,3% в 2024 г. (прогнозы МВФ). Что касается прогноза инфляции в России, то ЦБ РФ прогнозирует рост цен в рамках 5–7%. На краткосрочном горизонте планирования проинфляционные риски преобладают над дезинфляционными. Проинфляционное влияние через динамику валютного курса могут оказать снижение темпов роста мировой экономики и падение спроса на российские товары, вызванные усилением внешнеторговых и финансовых ограничений; ускоренный рост спроса под влиянием дополнительного роста бюджетных расходов; инфляционные ожидания; рост издержек со стороны предложения при дефиците рабочей силы в отдельных отраслях.

В настоящее время мировая экономика находится в «критической точке», поскольку приближается к середине срока достижения Целей устойчивого развития. Поэтому существует настоятельная необходимость в укреплении сотрудничества между странами, направленного на противостояние глобальным кризисам.

1.2 Оценка устойчивости развития мировой экономики

Категория «устойчивость экономики» в абстрактной форме трактуется как удовлетворение потребностей настоящего при сохранении условий для удовлетворения потребностей будущих поколений [30].

Содержание категории «устойчивое развитие мировой экономики» отражает экономическую эволюцию человечества через систему субъектно-субъективных отношений, институтов, идеологий и этнокультур» [32].

Различные подходы к данной категории исследовались экономистами разных экономических школ и направлений. Первоначально, в работах А. Смита, Д. Неймана, Л. Вальраса, А. Маршалла, Дж. Хикса категория устойчивости исследовалась в статике применительно к нахождению равновесия на микроуровне и оценке его устойчивости на следующем шаге.

Но в дальнейшем, по мере накопления капитала, который становится доминирующим фактором развития экономики, начинает развиваться динамический подход. Он нашел отражение в работах Р. Солоу, который рекомендует использовать категорию «сбалансированный экономический рост». Согласно его трактовке, он достигается при условии, если существует равенство темпов прироста дохода на одного занятого в экономике и прироста его капиталовооруженности [10].

Фундаментальным исследованием в области рассматриваемой проблемы является работа Й. Шумпетера «Теория экономического развития». В этой работе Й. Шумпетер рассматривает идею экономического новаторства и утверждает, что предприниматель выполняет функцию «разрушитель-

ного созидания», то есть устойчивого развития благодаря двум силам: частной форме собственности и институту кредитования [27].

Проблемам изучения устойчивости развития мировой экономики в аспекте макроэкономической динамики посвящена эволюционная экономика. Основные ее принципы были определены Р. Нельсоном, С. Уинтером в работе «Эволюционная теория экономических изменений» [25].

Согласно их подходу, макроэкономическая динамика определяется изменениями в поведении субъектов на уровне фирм и индивидуальных предпринимателей.

Одной из ветвей эволюционной экономики является экономическая синергетика, согласно которой устойчивое экономическое развитие представлено как последовательное и необратимое повышение сложности организации экономических систем и субъектов.

Идеи устойчивого экономического развития присутствуют и в исследованиях Н.Д. Кондратьева, которые посвящены изучению «больших циклов хозяйственной конъюнктуры» длительностью 55–60 лет. В данном исследовании он признает периодическую смену технологического уклада [19].

В современной экономике в рамках рассмотрения анализируемой проблемы все большее внимание уделяется институциональному аспекту. Необходимость использования категорий и понятий эволюционной и институциональной экономики отмечается в статье Э.Т. Ушаковой: «Современная экономическая наука при разработке модели экономик, обеспечивающей стабильное развитие, должна учесть суть эволюционной и институциональной концепций» [30].

В силу того, что существуют различные подходы и категории к понятию «устойчивое экономическое развитие», пока еще нет общепризнанного толкования данного термина. Это связано с тем, что уже в самом этом термине заложены противоречия.

В докладе Международной комиссии по вопросам экологии и развития ООН «Our Common Future» [13] данное понятие трактуется как развитие, которое должно удовлетворять потребностям современного общества, но при этом оно не должно ставить под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Уже в самой этой формулировке имеются неточности:

1. Нельзя сопоставить неотложные потребности современного и достаточно отдаленного будущего поколений.

2. Сложно представить формы удовлетворения потребностей будущего общества, кроме того способы производства продуктов и услуг могут измениться.

В сентябре 2015 г. 193 страны ООН приняли резолюцию «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года»

Этот документ установил 17 целей устойчивого развития (рис. 17):

- ликвидация бедности;
- ликвидация голода;

- здоровый образ жизни и благополучие;
- качественное образование для всех;
- гендерное равенство;
- чистая вода и санитария;
- недорогостоящая и «чистая энергия»;
- достойная работа и экономический рост;
- развитие инфраструктуры, инновации;
- сокращение неравенства;
- устойчивые города и населенные пункты;
- ответственное потребление и производство;
- борьба с изменениями климата и его последствиями;
- сохранение морских экосистем;
- сохранение экосистем суши;
- мир, правосудие и эффективные институты;
- партнерство в интересах устойчивого развития.

Указанные 17 целей устойчивого развития разделены (каждая из целей) на 169 задач, но все они не имеют юридической силы. В то же время отмечается, что государства, подписавшие резолюцию, разработают в своей стране национальные механизмы, направленные на реализацию указанных целей.

Рис. 17. 17 целей в области устойчивого развития

По оценкам ООН, для достижения указанных целей необходимы ежегодные инвестиции в объеме 5–7 трлн долларов ежегодно, но при этом ежегодная выгода составит 12 трлн долларов и при этом будет создано дополнительно 380 млн рабочих мест. Прогресс в достижении ЦУР (цели устойчивого развития) отслеживается по 232 индикаторам.

Стратегия по достижению целей устойчивого развития в России существует с 1996 г., в этот год вышел Указ Президента «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию». Но до 2015 г. к этому Указу ни разу не обращались, и только именно в 2015 г., когда были определены 17 целей устойчивого развития всей мировой экономики, в России стали рассматриваться проблемы социо-эколого-экономического баланса.

В настоящее время Россия отчитывается о своих достижениях в области устойчивого развития (до последних событий на Украине) экономики и находится на 57 месте в этом направлении.

Более того, отмечается, что основная проблема с достижением целей устойчивого развития, определенных резолюцией ООН, является то, что отсутствует единый орган, который отвечал бы за работу в данной сфере. «По 25% показателей ЦУР (58 из 232) не определены ответственные, а непосредственно за комплексную реализацию целей формально никто не отвечает. Для того, чтобы эффективность работы была достигнута, нужно в первую очередь определить ответственный орган и наладить эффективное межведомственное взаимодействие» [1].

«Гражданский обзор о реализации ЦУР в России» [1] отмечает, что в настоящее время отсутствует какой-либо координирующий орган государственной структуры, обеспечивающий продвижение и развитие целей, указанных в резолюции ООН. К проблемам, отмеченным в данном документе, можно также отнести отсутствие документов, в которых представлена реализация целей устойчивого развития, не ведется регулярная отчетность.

Определенная работа по целям устойчивого развития осуществляется на региональном уровне. Так, например, на Сахалине реализуется проект по достижению углеродной нейтральности региона к 2025 году. К этому проекту планирует присоединиться Калининградский регион и Ханты-Мансийский автономный округ. В Якутии действует свой региональный закон «Об охране вечной мерзлоты», а в 2023 г. планируется Всемирный саммит по вопросам изменения климата и таяния вечной мерзлоты.

В достижении устойчивого развития экономики любой страны важно выделить ряд общих факторов, оказывающих на нее влияние.

Один из основных факторов – это конкурентоспособность страны. Зависимость между конкурентоспособностью и устойчивым развитием отражена в самом понятии конкурентоспособности. «Конкурентоспособность национальной экономики – это способность систем государственного и общественного устройства страны обеспечить устойчивое развитие национальной экономики» [1].

Особое место среди факторов, обеспечивающих устойчивое экономическое развитие, составляют такие факторы, как человеческие ресурсы и

образование. Именно образование способствует росту качества человеческого капитала, являющегося основным фактором повышения эффективности современной экономики.

В международной конкуренции решающая роль отводится информационно-технологическому фактору, который влияет на эффективность научно-технологического, организационного и управленческого потенциала национальной экономики, определяет ее место в международном разделении труда, обеспечивает конкурентные преимущества для развития бизнеса.

Устойчивое развитие во многом зависит и от качества трудовых ресурсов. В связи с этим в современной экономике важнейшим фактором воспроизводства валового общественного продукта является не накопление материальных благ, услуг, а накопление качества жизни населения. В то же время качество жизни населения во многом зависит от состояния окружающей среды. Поэтому экологической проблеме уделяется особое внимание при рассмотрении устойчивого развития экономики страны, так как именно экологически ориентированная экономика обеспечивает повышение конкурентоспособности продукции, улучшает среду обитания и, тем самым, способствует росту продолжительности жизни населения страны.

Но большинство авторов считает, что «основное условие устойчивого развития национальной экономики – эффективное государственное регулирование» [1].

К основным направлениям государственного регулирования относят следующие:

- поддержка малого и среднего бизнеса, борьба с монополиями в промышленности;
- поддержка приоритетных отраслей производства, которые имеют первостепенное значение для национальной экономики;
- совершенствование качества выпускаемой продукции с целью повышения ее конкурентоспособности;
- активная поддержка технологических производств и привлечение финансовых ресурсов, прежде всего, в обрабатывающую промышленность.

В 2000 г. как вызов мировому сообществу прозвучал призыв к формированию глобального партнерства в целях развития мировой экономики. Это было связано с процессами трансформации международных экономических отношений, ростом многообразия различных экономических субъектов (новые государства, ТНК, международные организации и т.д.), ростом мобильности факторов производства (труд, капитал). Все это привело к глобализации мировой экономики, сущность которой в целом сводится к преобразованиям мирового пространства в единую зону, где свободно перемещаются информация, товары и услуги, капитал, где непринужденно распространяются идеи и беспрепятственно передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и отлаживая механизмы их взаимодействия.

Большая часть экономистов убеждена, что именно глобализация является одним из факторов устойчивого развития. Это объясняется тем, что

она способствует росту производительности труда, за счет чего растет благосостояние населения. Более того, они считают, что глобализация обеспечивает в планетарном масштабе наиболее выгодное сочетание ресурсов, а также рост объемов производства на тех предприятиях, которые входят в транснациональные компании. Все это ведет к снижению издержек и цен на производимые товары. Кроме экономического роста, многие авторы отмечают, что глобализация обеспечивает создание новых рабочих мест, перераспределение капитала, развитие в областях автотранспорта, туризма и миграции населения, создает модификацию компьютерных связей, обеспечивает «зеленую революцию» в сельском хозяйстве.

В то же время можно отметить и негативные последствия глобализации. К ним, в частности, относятся:

- снижение уровня жизни специалистов низкой квалификации;
- рост безработицы в странах с развитой рыночной экономикой;
- негативное влияние чрезмерного развития отдельных отраслей промышленности на климат;
- рост дифференциации в доходах между богатыми и бедными странами и слоями населения;
- рост этнических конфликтов за счет стирания государственных границ;
- прямую зависимость макроэкономической политики отдельных стран от монополизации со стороны ТНК;
- обострение экономической зависимости и возникновение проблемных ситуаций с внешним долгом.

Приводятся данные, что от глобализации лишь 14,5% западных стран остаются в выигрыше, а такие страны, как Китай, Индия, Юго-Восточная Азия и Латинская Америка остаются в не затронутом состоянии [32].

Влияние глобализации на российскую экономику, на ее развитие глубоко исследовал И.И. Пичурин в своей монографии «Влияние глобализации на экономическое развитие» [26]. Как доказывает автор, уровень интеграции России в мировую экономику высок; наращивая экспорт товаров на мировые рынки, страна наносит себе ущерб в силу того, что издержки превышают среднемировые цены (так, добыча 1 барреля нефти в Кувейте обходится в 5 долларов, а в России – 15–20 долларов).

Как считает автор, России следует снижать экспорт до размера, который обеспечивается исключительно наукоемкими высокотехнологичными товарами, цены на которые могут быть значительно выше затрат (например, продукция аэрокосмической промышленности).

В России пока мало транснациональных компаний, которые являются неотъемлемой составляющей развития глобализации. Это связано со специфическими природными условиями страны, которые неприемлемы для глобальных компаний. Унификация многих видов продукции является также невостребованной в России (например, строительно-дорожная техника, обувь, продукты питания и др.). Это связано с тем, что российская продукция, которая создана со знанием российских условий, является бо-

лее привлекательной даже при более низком качестве. Транснациональные компании могут быть эффективны только в том случае, если они продают унифицированную продукцию.

Наиболее привлекательным, но пока еще нереализованным направлением глобализации является включение отечественных высокотехнологичных структур в качестве звеньев мировых воспроизводственных ядер.

Э. Кочетов определяет интернационализированные воспроизводственные ядра (ИВЯ) следующим образом: «Вынесенные за национальные рамки процессы расширенного товарного воспроизводства, атрибуты которого имеют специфическую особенность, связанную с тем, что звеньями глобальных воспроизводственных процессов (циклов) выступают национальные и наднациональные хозяйственные субъекты» [29]. Отсюда становится ясным, что при производстве невысокотехнологичной продукции транснациональным компаниям невыгодно включать в свои производственные цепочки российские предприятия, а в производстве высокотехнологичной продукции российским компаниям нет смысла включаться в ИВЯ с целью увеличения доли в мировом доходе.

Процесс глобализации, тем не менее, повлиял в целом на отраслевую структуру экономики России. Прежде всего, это выражается в том, что произошло перераспределение трудовых ресурсов между отраслями российской экономики.

Также эффект богатства из-за того, что росли цены на сырьевые товары, привел к росту спроса на импортные товары и услуги неторгового сектора. Кроме того, в условиях глобализации сформировался мощный центр производства промышленных товаров в Китае, что способствовало падению выпуска в обрабатывающих отраслях. Трудоемкие отрасли, имеющие место в России, не могли выдержать конкуренции с импортными товарами, которые производились в азиатских странах с дешевой рабочей силой.

Также увеличился спрос на импорт капиталоемкой продукции. В связи с ростом конкуренции некоторые капиталоемкие отрасли (например, машиностроение и деревообработка) не смогли повысить качество, сократить издержки производства и вынуждены были уступить свою долю рынка импортным товарам из развитых стран.

В результате, в мировой экономике Россия укрепила свои позиции страны, которая специализируется на экспорте сырьевых товаров.

Специфика участия России в глобальных цепочках добавленной стоимости определила структуру ее внешней торговли. Торговые операции стали более чувствительны к динамике цен на нефть и металлы. Вместе с тем, выросла и роль валютного курса как амортизатора шоков.

Развитие процессов глобализации не обеспечило развитым странам устойчивого развития экономики в 2021–2022 гг. Так, в первой экономике Европы – Германии не наблюдается роста, а, наоборот, она начала входить в фазу рецессии.

Экономика Германии, ее быстрое развитие базировалось на свободной и открытой мировой торговле, резком росте спроса в Китае, высококвали-

фицированной рабочей силе и дешевых энергоресурсах из России. Но за рассматриваемый период произошел разрыв глобальных цепочек, коронавирусная пандемия и события на Украине, в результате этих событий произошел рост цен на комплектующие товары и сырье. Также замедлился рост китайской экономики, которая была основным торговым партнером Германии. Рабочая сила в Германии стареет, экспертами подсчитано, что в течение следующего десятилетнего периода численность рабочей силы по мере роста старения населения сократится на 5 млн человек.

Немецкая экономика приобретала в России до февраля 2022 г. по низким ценам 50% угля, 55% газа, 35% нефти. Отказ от российских энергоносителей как результат недальновидных политических решений руководства Германии приведет к тому, что каждое шестое предприятие Германии будет вынуждено по данным Ассоциации торгово-промышленной палаты (DINK) снизить или же совсем закрыть производство из-за высоких цен на электроэнергию, которые спровоцированы санкциями против России.

По прогнозу Международного Валютного Фонда, экономика Германии вырастет в 2023 г. всего лишь на 0,6% (в 2021 г. этот показатель составил 2,9%) [7].

Экономика Германии базировалась исключительно на экспорте, от которого зависело каждое четвертое рабочее место в стране. Этот показатель, если сравнивать его с США, в 4 раза ниже и составляет 6%. Экспорт как главный драйвер развития экономики Германии перестал расти с 2017 г. Промышленное производство имело тенденцию к снижению и за последние четыре года сократилось на 15%. Снизилась и конкурентоспособность немецкой экономики, которая по этому показателю в настоящее время уступает даже итальянской [37].

Все это ускорило тенденцию перевода немецких предприятий за границу.

Независимо от дальнейших поставок газа из России, цены на электроэнергию будут оставаться высокими. Согласно анализу Института немецкой экономики в Кельне, стоимость жизни в стране будет расти, и потребители должны представлять, что эта тенденция сохранится. В результате этих процессов потери экономического производства составят около 70 млрд евро, а число безработных вырастет более, чем на 300 тыс. человек. Уже сейчас предприятия Германии отчитываются о многомиллиардных убытках. Так, немецкий энергоконцерн оценил чистые убытки в первой половине 2022 г. в 12 млрд евро. Из общего числа убытков 6,5 млрд евро связаны с ожидаемыми будущими последствиями ограничения поставок топлива в страну. Кроме того, 2,7 млрд евро пришлось на обесценение доли концерна «Uniper» в проекте «Северный поток-2» и активов в российской электроэнергетике.

Чистый долг компании увеличился с 324 млн до 2,05 млн евро, скорректированный показатель прибыли (прибыль до вычета налогов и процентов) также сократилась: минус 564 млн евро, тогда как в 2021 г. она составила 485 млн евро.

Второй по величине в Европе является экономика Франции. В 2022 г. ВВП Франции составил 2,8 трлн долларов, страна занимает 7 место в рейтинге по этому показателю, По сравнению с 2021 г. этот показатель снизился на 0,1 трлн долларов [39].

Основным негативным фактором, который привел к снижению этого показателя, стало падение потребительских расходов на 1,5% , в том числе на транспортное оборудование – на 2,3%, на проживание и продукты питания – на 3,9%. Располагаемые доходы населения сократились на 0,5% на фоне ускорения инфляции.

Инвестиции бизнеса выросли на 0,6% процента, в том числе за счет повышения вложений в информационные технологии и услуги, а также капитальных затрат. Экспорт страны в 2022 г. составил 49 425 млн евро, а импорт – 62 360 млн евро. Продовольственная инфляция составила 14,8%, а в целом же уровень инфляции в стране за 2022 г. составил 6,3%.

Негативные тенденции в экономике особенно ускорились в апреле–мае 2022 г. В этот период цены на энергоносители выросли на 28%, на продукты питания – до 4,2%, на промышленные товары – до 2,8%. Услуги также стали более дорогими, рост цен в этой сфере составил в мае 3,2% после роста цен в апреле – на 3%.

Расходы французов на продукты питания также снизились на 1,1% в мае 2022 г., в апреле произошло их снижение на 1,6%. Потребление промышленных товаров также сократилось в мае 2022 г. на 0,35%.

Что касается российского газа, то его потребление значительно сократилось в течение ряда последних лет. Если в 2007 г. на его долю приходилось 25% всех поставок, то в настоящее время (2021–2022 гг.) – всего 17%. Российская нефть составляет около 17% французского импорта. Но речь идет о таких видах горючего, которые трудно найти в других местах. Эта зависимость касается поставок очищенных продуктов, в частности, дизельного топлива.

В целом же следует отметить, что Франция, в отличие от Германии, сократила свою потребность в ископаемых источниках энергии. В то же время в импорте Франции из России центральное место занимает уголь. В 2020 г около 30% угля в страну поступало именно из России. В 2021 г. Россия экспортировала в страны ЕС 50,1 млн тонн угля, а это составляет 46,7% импорта Европейского Союза в этой отрасли. Кроме того, во Францию экспортировались из России железная руда и цветные металлы. Среди этих металлов можно выделить палладий, титан, никель, кобальт, Вольфрам, платину и медь.

«Без этих металлов некоторые отрасли французской промышленности не смогли бы гарантировать свое производство», – отмечает директор департамента инноваций и конкуренции Французской обсерватории экономических условий Сара Гийу. Однако это не означает, что Франция полностью зависит от России в части поставок этих ресурсов. В то же время титан для авиационной промышленности на 50% является российским.

В 2022 г. Франция приняла ограничительные меры в отношении Рос-

сии, но не объявила эмбарго на импорт сырья.

Что касается инфляции, то она будет оставаться высокой. Специалисты Банка Франции считают, что экономика страны замедлила свой рост в течение всего 2022 г., инфляция в декабре 2022 г. составила 5,9%. Она поддерживалась высокими ценами на энергоресурсы, а также ростом цен на продукты питания.

Банк Франции пришел к заключению, что негативные последствия для французской экономики в 2022 г. можно свести к следующему: повышение цен на энергию и сырье, сокращение потребления и инвестиций, сокращение спроса на французские товары и услуги, что, несомненно, скажется на внешней торговле [39].

В Великобритании 2022 г. стал началом рецессии. При этом происходит значительное падение доходов населения, сокращение потребительских расходов.

По расчетам британских экономистов установлено, что замедление экономического роста после пандемии коронавируса, рост стоимости жизни после начала российской спецоперации на Украине и введение антироссийских санкций приведут к снижению валового внутреннего продукта.

Анализируя макроэкономические показатели Великобритании в 1 квартале 2022 г., следует отметить, что рост экономики составил примерно 1%, это более низкие темпы роста по сравнению с ожидаемыми, что связано, как считают аналитики, с более низкими темпами активности в секторе здравоохранения после зимнего ажиотажа на вакцины от коронавируса, а также сокращением денежных доходов британцев на фоне стоимости жизни.

Согласно прогнозу «Consensus Economics», ВВП сократится на 1%, в то время как рецессия в еврозоне составит всего 0,1% [36].

Как считает газета «Guardian», «это будет очень близко к технической рецессии. Даже если ее удастся избежать, мы все равно увидим неутешительные цифры роста. Если люди тратят больше денег на энергию, то объемы продаж некоторых основных товаров упадут».

Главный экономист консалтинговой компании «Capital Economics» Нил Ширинг отмечает, что доход домохозяйств в 2023 г. сократится на 1,9%, и это будет самое значительное сокращение с начала регистрации в 1950-х годах.

По материалам газеты «Guardian», устойчивость британской экономики будет зависеть во многом от того, будут ли домохозяйства тратить деньги. Во время пандемии коронавируса британские семьи накопили 250 млрд евро, но большая часть этих средств сосредоточена в обеспеченных семьях, поэтому под ударом окажутся семьи со средним и низким доходом. Из-за того, что Великобритания прекратила импорт российской нефти, происходит резкий рост цен на нее (российский импорт нефти составлял 8% спроса в Великобритании), что и приведет страну к тяжелым экономическим последствиям [39].

Аналитики прогнозируют, что из-за усиливающейся инфляции средне-статистические британские домохозяйства могут потерять 1750 фунтов в год.

Неприятности ждут и британскую валюту. В 2021 г. аналитики прогнозировали Британии укрепление фунта стерлингов. Сейчас прогноз пересмотрен, и из-за энергетического кризиса британскую валюту ждет ослабление до исторического минимума – с 1,26 доллара до 1,15 доллара. Ниже был курс фунта только в 1985 г.

Негативным моментом в развитии экономики Великобритании является рост госдолга выше прогнозируемых значений. Размер государственных заимствований с апреля 2022 г. превысил прогнозы на три миллиарда фунтов стерлингов по данным Бюро национальной статистики страны.

В июле 2022 г. величина государственного долга составляет 2,3 триллиона фунтов стерлингов, или около 96,1% валового внутреннего продукта страны [26].

Ставку в решении проблем электроэнергетики Великобритании видят в увеличении мощности объектов ВИЭ-генерации, преимущественно за счет ветровой генерации. К 2030 г. мощность должна достигнуть 110,5 ГВт.

Среднегодовой прирост ВИЭ-генерации составит 9%. На долю британских ВИЭ-генерации приходится 35% от суммарного общемирового объема генерирующих мощностей на базе ВИЭ. В стране находится 7 из 10 крупнейших в мире ветропарков, а шельфовая ВЭС проектной мощностью 3,6 ГВт в Северном море станет крупнейшей в мире, и ее строительство будет завершено к 2026 г.

Наоборот, доля угольных электростанций в общем объеме генерирующих мощностей Великобритании снизится с 41,9% в 2020 г. до 26,8% к 2030 г. Это обусловлено решением правительства об отказе использования угля при производстве электроэнергии до 2025 г.

Наряду с планами отказа от угольных электростанций, правительство Великобритании намерено в ближайшие 10 лет отказаться и от атомных электростанций. Объем запланированных инвестиций в электроэнергетику должен составить 132 млн долларов. Ожидается, что суммарная установленная мощность ветропарков будет увеличена до 66,2 ГВт к 2030 г.

Кроме того, правительство Великобритании активно сотрудничает с частными компаниями для обеспечения роста ВИЭ-генерации, в частности, в части производства лопастей для ветровых турбин [26].

США – это страна с самой крупной экономикой в мире. Почти 25% мирового ВВП приходится на эту страну (ВВП России составляет 2% от мирового ВВП). В то же время эта экономика имеет свои особенности и отличается от экономик вышерассмотренных стран. Для нее характерно хождение ничем не обеспеченной валюты и бесконечные возможности печатного станка.

Эта экономика относится к постиндустриальному типу, а ее формированию способствовали такие факторы как:

- победа индустриального Севера над аграрным Югом;
- наличие дешевой рабочей силы;
- быстрый научно-технический прогресс;
- коммерциализация науки и промышленности;

- финансовая, торговая и военная экспансия США во всем мире.

Отсюда в данной стране сформировалась экономическая модель, которая сориентирована на научно-техническую составляющую. Большая часть станков и оборудования производится за границей, ученые и инженеры привлекаются из других стран. На опытно-конструкторские и научно-исследовательские работы США тратят средств на уровне половины всех мировых расходов. 85% всего кадрового состава США заняты в сфере услуг (туризм, развлечения, образование, здравоохранение, наука, транспорт, связь и др.). Особенностью экономики США является жесткий контроль со стороны государственного аппарата США при минимальном его участии в ВВП [38].

В 2021 г. размер ВВП США в абсолютном выражении составил почти 21 трлн долларов – это почти четверть общемировых 85,8 трлн долларов. Американская экономика в 1,5 раза превосходит китайскую (Китай занимает второе место в мире по размеру ВВП, это 13,5 трлн долларов).

Россия, для сравнения, входит во вторую десятку стран по объему производимого ВВП, который составляет 1,47 трлн долларов [38].

Сравнительный анализ ключевых макроэкономических показателей России и США приведен в табл. 13.

Таблица 13

**Экономические показатели России и США
(по данным на 2 квартал 2021 г.)**

Показатель	США	Россия
Общий ВВП (трлн долл.)*	20,93	1,47
ВВП на душу населения (тыс. долл.)	63,42	30,52
Реальный рост ВВП, %	6,4	0,2
Инфляция, %	6,4	6,5
Размер государственного долга в % от ВВП	149	40
Уровень безработицы, %	5,9	5,9
Экспорт, (трлн долл.)	143	0,34
Импорт, (трлн долл.)	2,4	0,23
Средняя заработная плата, долл.	3620	580
Налоги: в т.ч.		
Пенсионные отчисления, %	6,2	22
Медицинское страхование, %	0,9-1,5	5,1
Социальное страхование, %	2,7	2,9
НДФЛ, %	10,37	13

* – прогнозные оценки

Источник: [38].

Государственный долг США уже долгие годы растет, а бюджет сводится с дефицитом. Тем не менее, экономика приближается к рецессии, но этому противоборствуют отдельные факторы. Это, прежде всего, низкие процентные ставки, которые создают комфортные условия для развития бизнеса. Присутствуют долгосрочные кредиты с нулевыми или даже отрицательными ставками. Это означает, что часть вложений субсидируется из федерального или местного бюджета.

На мировом фондовом рынке почти половина активов принадлежит

компаниям из США. Так, капитализация Apple оценивается в 2 трлн долларов.

Большая часть крупных мировых компаний-экспортеров сосредоточено в США. Налоговые платежи этих компаний вносят весомый вклад в американский бюджет.

Несмотря на то, что до 2022 г. экономика США носила устойчивый характер, многое, тем не менее, изменилось. По мнению некоторых аналитиков, бесконтрольный рост заимствований может привести к еще большему росту государственного долга, который составил 30 трлн долларов. В результате Вашингтон объявит дефолт, как они уже это сделали в отношении обязательств перед Россией.

Положение осложняется растущей инфляцией. Аналитики приводят следующие данные. Так, стоимость подержанного автомобиля в 2022 г. возросла на 30%, цены на говядину – на 21%. Неочищенная нефть подорожала на 55%, стандартные пиломатериалы – на 35%, пшеница – на 37%, сахар – на 33%, кукуруза – на 39%, пальмовое масло – на 43%. Цена на кофе возросла на 108%, а овсяные хлопья – на 114%.

Начало конфликта с Украиной было связано с беспрецедентным количеством экономических санкций. Они были направлены как в отношении высокопоставленных лиц, так и крупных промышленных корпораций и даже Центрального Банка России. Следует отметить, что Россия оказалась страной, против которой было введено самое большое количество санкций в мире.

В целях стабилизации экономики Россия ввела валютный контроль, повысила процентные ставки до 20%, временно заморозила фондовый рынок, а также ввела контроль за движением капитала.

Всего было принято на август 2022 г. семь пакетов санкций. Первоначально они коснулись заморозки зарубежных активов Президента России В. Путина, министра иностранных дел С. Лаврова и др. высокопоставленных чиновников. Кроме физических лиц, санкции вводились против отдельных компаний. Так, Великобритания запретила «Аэрофлоту» летать в воздушном пространстве страны, а США ограничили возможности «Газпрома» привлекать деньги на американских рынках.

Также ряд российских банков был отключен от системы SWIFT, что фактически отрезало их от мировой финансовой системы. Кроме того, платежные системы VISA, MASTERCARD перестали поддерживать обслуживание карт российских банков за рубежом. В результате, россияне, которые находились на момент введения санкций за рубежом, оказались с заблокированными картами.

США, Великобритания, Канада, ЕС запретили Центральному Банку использовать свои международные резервы, в результате были заморожены активы на сумму 630 млрд долларов. За всю историю такого рода санкциям подвергались только Центробанк Ирана, Северной Кореи, Сингапура и Венесуэлы.

Всего было введено 10128 санкций. К числу лидеров по противостоя-

нию России можно отнести страны Евросоюза, США, Великобританию, страны Скандинавии вне ЕС (Норвегия, Исландия, Шпицберген), Швейцария (ее санкции затрагивают финансовый сектор), другие страны вне ЕС (Северная Македония, Республика Косово, Черногория, Монако, Лихтенштейн, Албания, Андорра), Канада.

Нейтралитет в тренде санкционных ограничений держат ЮАР, Азербайджан, Чили, Ирак, Катар, Ватикан, Киргизия, ОАЭ. Не поддерживают вводящиеся санкции Китай, Казахстан, Израиль, Армения, Сербия, Египет и другие страны Африки, Индия.

Наименее активны в отношении санкционного вмешательства в дела России страны Латинской Америки. Ввели санкционные ограничения только в Пуэрто-Рико, участниками санкций стали также острова Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия.

Несмотря на введенные санкции экономика России чувствует себя лучше, чем ожидалось. В августе 2022 г. Минэкономразвития подготовило прогноз развития экономики на 2023–2025 г. Согласно данному прогнозу в 2023 г. в экономике России будет наблюдаться незначительный спад – 0,6%. После чего в 2024–2025 гг. экономика вступит в фазу восстановительного роста, который составит 2,6%.

Минэкономразвития спрогнозировало и пересмотрело прогноз инфляции. Вместо 17,5% прогнозируемой инфляции она к концу 2022 г. составила 11,94% [5]. В 2023 г. рост цен замедлится до 5,5%, в 2024 г. – до 4,26%, а в 2025 г. вернется к ориентиру, заложенному Центральным банком – на уровне 4%. При разработке прогнозов инфляции ведомство исходило из того, что ЦБ не будет осуществлять чрезмерно жесткую денежно-кредитную политику.

Также ведомство внесло изменения и по реальным располагаемым доходам населения. Так, по итогам 2022 г. они снизились на 2,8%, в следующие три года будет происходить их увеличение – 1,2, 3,5 и 2% соответственно. Этот прогноз связан с тем, что правительством был принят ряд мер по социальной поддержке населения.

Уровень безработицы по итогам 2022 г. составил 3,7%, в 2023 г. безработица по прогнозу Минэкономразвития будет расти и составит 4,4%. Такого рода динамика будет связана с увеличением количества мест в простое, в неполном рабочем дне. Особенность данной безработицы заключается в том, что она будет носить ярко выраженный структурный характер. Но, по данным ведомства, период повышенной безработицы будет не очень продолжителен, и к концу 2023 г. можно будет уже выйти на нормальные показатели.

В 2022 г. был зафиксирован очень высокий профицит торгового баланса, он составил 332,377 млрд долларов. При этом экспорт составлял 591,46 млрд долларов, а импорт – 259,083 млрд долларов. В дальнейшем ожидается его постепенное сокращение. Это произойдет за счет того, что будет происходить восстановление импорта, а также за счет некоторого снижения экспорта, т.к. необходимо переориентировать торговые потоки на но-

вые направления. В связи с этим будут наблюдаться некоторые потери в объемах.

Согласно прогнозам, объем внешней торговли России в 2023 году составит 850,5 млрд долларов. Главную роль в позитивной динамике внешней торговли сыграет послабление курса рубля. Что касается параллельного импорта, то его роль не стоит завышать, все-таки его механизм не затрагивает его основную массу.

В 2022 г. среднегодовой курс рубля составил 68,35 рубля за доллар, по прогнозу на 2023 г. этот показатель будет составлять 75–80 рублей за доллар.

Цена на нефть марки Urals в 2022 г. была заложена на уровне 82,7 доллара за баррель, но в дальнейшем будет снижаться и составит к 2025 г. 61,3 доллара за баррель.

Что касается инвестиционной деятельности, то в 2024–2025 гг. будет наблюдаться ее восстановительный рост, а объем инвестиций в основной капитал превысит уровень 2021 г. на 4,5%.

Как показывают приведенные аналитические данные, российская экономика продемонстрировала большую устойчивость, чем ожидали некоторые американские аналитики (по прогнозам спад ВВП должен был составить 35%). Более того в России начался в 2023 г. восстановительный рост, который набирает высокие темпы [5].

2. РАЗВИТИЕ МИРОВОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

2.1 Мировой рынок товаров и услуг

По сравнению с предыдущими торговыми спадами, спад мировой торговли в 2020 г. был сопоставим с мировым финансовым кризисом 2008–2009 гг. и значительно хуже, чем в результате глобальной рецессии в 2015 г. Серьезный спад 2020 г. стал следствием широко распространенных трансграничных ограничений и других логистических сбоев, за которым последовало снижение глобального спроса. Несмотря на это, первоначальные ожидания двузначного сокращения в мировой торговле оказались чрезмерно пессимистичными, поскольку мировая торговля уже начала восстанавливаться к концу 2020 г. В течение 2021 г. объемы мировой торговли быстро восстановились благодаря сильному подъему мирового спроса и рост цен на сырье. С конца 2020 г. прирост глобальной торговли оставался положительным до середины 2022 г.

В стоимостном выражении мировая торговля составила около 25 трлн долларов в 2019 г., а затем снизилась примерно на 2,5 трлн долларов в 2020 г.

Ожидалось, что уже к концу 2022 г. объем торговли достигнет примерно 32 трлн долларов США, что примерно на 26% больше, чем до допандемического уровня 2019 г. Важно отметить, что рост мировой торговли за последние два года сильно опережал рост мировой экономики. Следовательно, отношение мирового экспорта к мировому выпуску подскочило с 29% в 2019 г. до примерно 32% в 2021 г. Учитывая продолжающийся рост мировой торговли, ожидалось, что в первой половине 2022 г. это соотношение достигнет рекордного уровня – около 34%, что и произошло.

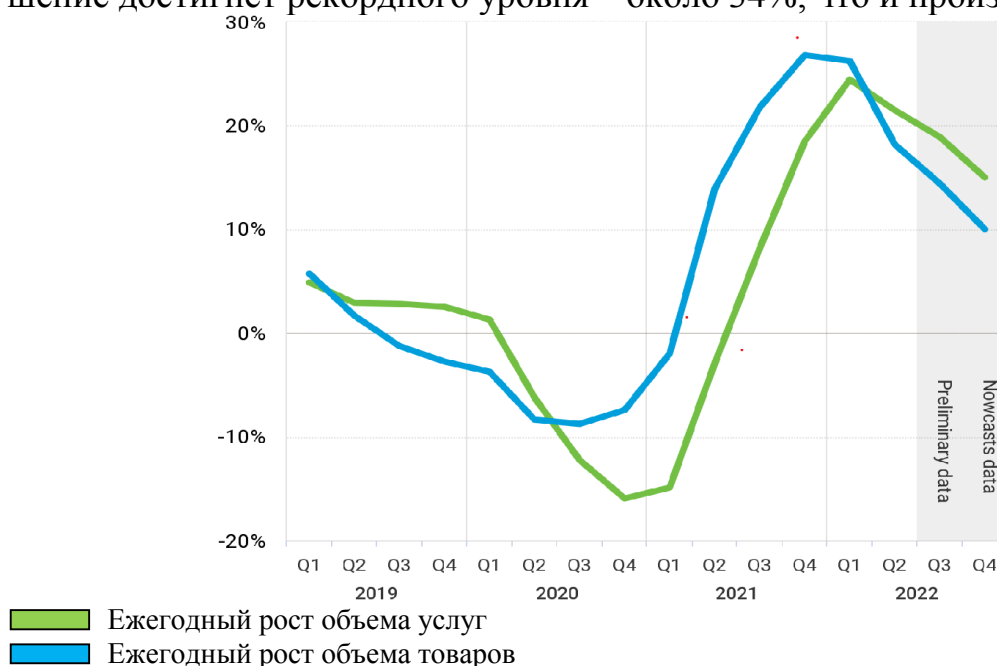

Рис. 18. Динамика мировой торговли товарами и услугами 2019-2022 гг.

Источник: [15].

Карантинные меры вызвали снижение спроса во многих секторах. Кроме того, из-за ограничений в движении людей спрос снизился гораздо больше в сфере услуг. С другой стороны, обрабатывающая промышленность оказалась более устойчивой – в качестве результата можно отметить повышенный спрос на лекарства и средства индивидуальной защиты, а также на бытовую технику для удаленной работы и фитнесоборудование.

По мере ослабления пандемии глобальный спрос возобновился, торговля оживилась во многих производственных отраслях. В конце 2020 г. объем торговли товарами был уже выше своего уровня в 2019 г.

Прогноз ВТО о росте объема мировой торговли товарами на 3,5% в 2022 г. оказался близок, разница в основном объясняется статистическими уточнениями и наличием новых данных. Ожидается, что в 2023 г. Ближний Восток зафиксирует самый сильный рост экспорта среди всех регионов ВТО (14,6%), за ним следуют Африка (6,0%), Северная Америка (3,4%), Азия (2,9%), Европа (1,8%) и Южная Америка (1,6%). Напротив, экспорт из стран СНГ должен сократиться на 5,8% за год. Ближний Восток также продемонстрировал самый быстрый рост объема торговли со стороны импорта (11,1%), за ним следуют Северная Америка (8,5%), Африка (7,2%), Южная Америка (5,9%), Европа (5,4%), Азия (0,9%) и СНГ (-24,7%) [57].

Из табл. 14 видно, что устойчивость роста торговли на Ближнем Востоке и в Африке наблюдалась в 2022 г. В этих регионах в 2023 г. ожидается небольшое снижение экспорта, но импорт останется высоким (и экспорт и импорт должны вырасти на 5,7%). В 2023 г. в регионе СНГ будут отмечены высокие темпы роста импорта – более 9%. Другие регионы могут ожидать скромного роста как экспорта, так и импорта в 2023 г.

Таблица 14

Объем мировой торговли товарами в региональном разрезе, прирост в %

Экспорт	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*
Северная Америка	0,4	-8,9	6,5	3,4	1,4
Южная Америка	-1,3	-4,9	5,6	1,6	0,3
Европа	0,6	-7,8	7,9	1,8	0,8
СНГ	-0,1	-1,7	0,5	-5,8	3,3
Африка	-0,4	-8,1	5,2	6,0	-1,0
Ближний Восток	-1,3	-8,9	1,4	14,6	-1,5
Азия	0,9	0,5	13,3	2,9	1,1
Импорт	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.*
Северная Америка	-0,6	-5,9	12,3	8,5	0,8
Южная Америка	-1,8	-10,7	25,4	5,9	1,0
Европа	0,3	-7,3	8,3	5,4	-0,7
СНГ	8,3	-5,5	9,1	-24,7	9,4
Африка	3,1	-14,7	7,7	7,2	5,7
Ближний Восток	11,2	-10,1	8,4	11,1	5,7
Азия	-0,4	-1,0	11,1	0,9	2,2

Источник: [57].

Торговля услугами еще не везде вернулась к своему допандемическому уровню. В 2022 г. рост торговли оставался устойчивым как на товары, так

и на услуги. По состоянию на середину 2022 г. объем мировой торговли товарами был на 33% выше уровня 2019 г. Торговля услугами была примерно на 15% выше уровня 2019 г.

Российско-украинский военный конфликт подорвал шансы на восстановление мировой экономики после пандемии COVID-19, по крайней мере, в краткосрочной перспективе. Специальная военная операция между этими двумя странами привела к экономическим санкциям в отношении нескольких стран, росту цен на сырьевые товары и сбоям в цепочке поставок, а также затронула многие рынки по всему миру.

Росту рынка услуг способствует стабильный экономический рост, прогнозируемый во многих развитых и развивающихся странах. Ожидается, что восстановление цен на сырьевые товары после значительного снижения в предыдущем периоде также будет способствовать росту рынка. Развитые страны также продемонстрируют стабильный рост в 2023–2024 гг. Кроме того, ожидается, что в прогнозируемом 2024 г. развивающиеся рынки будут продолжать расти немного быстрее, чем развитые рынки.

Вспышка болезни COVID-19 стала сдерживающим фактором для мирового рынка услуг в 2020 г., поскольку правительства во всем мире ввели карантин и ограничили торговлю, тем самым ограничив потребность в профессиональных услугах. Шаги национальных правительств по сдерживанию передачи инфекции привели к снижению экономической активности, когда страны вошли в состояние «блокировки». Вспышка оказала негативное влияние на бизнес в течение 2020 и 2021 гг. Однако ожидается, что рынок услуг оправится от шока в течение 2023–2024 гг., поскольку это событие не связано с текущими или фундаментальными слабостями рынка или мировой экономики.

Структуру международной торговли за последние три года отражают не только изменения мирового спроса в связи с пандемией COVID-19, но и движение международных цен.

Действительно, существенная часть роста мировой торговли была номинальной, поскольку объемы торговли росли более медленными темпами. Разница в скорости роста между значениями объемов мировой торговли может быть частично объяснена изменением цен на товары, энергии в частности. Это становится очевидным, когда торговые тенденции иллюстрируются некоторыми отраслями экономики. Цены на энергоносители восстановились только в начале 2021 г., а с ними и торговая стоимость энергетического сектора восстановилась до допандемического уровня. Значение торговли энергоносителями еще больше увеличилось в течение 2021 и 2022 гг., во многом из-за геополитической ситуации, спровоцировавшей рост цен на энергоносители. Колебания мировых цен также способствовали торговым тенденциям в других секторах, но относительно в меньшей степени.

Увеличение объемов торговли агропродовольственными товарами в 2021 и 2022 гг. во многом было обусловлено ростом цен на продовольствие. Подобные модели, для которых и спрос, и цены способствовали тор-

говым тенденциям, обнаружены для металлов и минералов. В случае производственного сектора спад мировой торговли в начале 2020 г. и восстановление в течение 2021 г. в большей степени является результатом изменений в их объемах (чем большие колебания, тем выше их цены).

В совокупности торговые тенденции были схожими по странам с разным уровнем дохода. Отличие заключалось в торговле стран со средним уровнем дохода, которые были наиболее устойчивы в течение 2020 г. и в начале 2021 г. Однако после этого рост объемов торговли в странах со средним уровнем доходов замедлился. Напротив, торговля в 2020 г. восстанавливалась медленнее при низких доходах в наименее развитых странах, но более активно росла в конце 2021 и начале 2022 г. Экспорт стран с низким доходом, в основном, состоит из товаров и сырья.

В ходе изучения моделей торговли различных развивающихся стран стали весьма заметны некоторые различия. В частности, экономика Восточной Азии первой испытала спад в торговле, но и выздоровела первой. Напротив, развивающаяся экономика Южной Азии испытала более резкое падение торговли в 2020 г., но их торговля восстановилась в конце 2021 г. Модели торговли для Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, а также и остальная часть Азии указывают на более линейный тренд роста в период восстановления. Объем торговли всех развивающихся стран составлял от 40% до 50% выше уровня 2019 г.

Также обнаруживаются некоторые различия в моделях торговли между развитыми и развивающимися странами. Например, торговля между развитыми странами (Север-Север) сократилась относительно больше, чем торговля между развивающимися странами (Юг-Юг) в течение 2020 г. и выросла в меньшей степени после этого. По состоянию на середину 2022 г. торговля Юг-Юг была примерно на 50% выше уровня 2019 г., в то время как торговля между развитыми странами была примерно на 28% выше.

Аналогичным образом экспорт из развивающихся в развитые страны (Юг-Север) был относительно более устойчивым в течение 2020 г. и рос быстрее, чем экспорт из развитых в развивающиеся страны (торговля Север-Юг) во время 2021 и начала 2022 г. Несмотря на информативность общих тенденций, торговая статистика скрывает значительные различия в моделях торговли, характерных для отдельных стран.

Некоторые страны столкнулись с торговыми тенденциями существенно сильнее, чем другие, в отношении как спада, так и восстановления. По состоянию на 2022 г. наиболее развитые и развивающиеся страны демонстрируют торговые потоки значительно выше уровня 2019 г., однако все еще есть страны, чья торговля остается существенно ниже уровня 2019 г. Аспект различной степени силы оживления торговли представляет собой большую дисперсию для развивающихся стран по сравнению с развитыми странами.

В 2022–2023 гг., как полагают в ЮНКТАД, на глобальную торговлю будет влиять целый ряд факторов, но, в первую очередь, инфляция в США и потрясения в секторе недвижимости в Китае [15].

Торговля продолжает оставаться фактором устойчивости мировой экономики, но в 2023 г. она останется под давлением внешних факторов. Это делает еще более важным для правительств избегать фрагментации торговли и воздерживаться от создания барьеров для нее», – прокомментировала прогноз гендиректор ВТО Нгози Оконджо-Ивеала [57].

В 2024 г. рост объемов мировой торговли должен восстановиться до 3,2%, но аналитики предупреждают о рисках, которые могут этому помешать. В их число входят геополитическая напряженность, перебои с поставками продовольствия, а также непредвиденные последствия ужесточения денежно-кредитной политики.

В конце марта Всемирный банк представил доклад, в котором говорится, что к 2030 г. темпы роста мировой экономики сократятся до минимальных значений за 30 лет [12].

В долгосрочной перспективе способствовать экономическому росту и повышению уровня жизни будут инвестиции в многостороннее торговое сотрудничество.

Таким образом, общая ситуация на мировом рынке характеризуется действием целого ряда угроз: эпидемиологическая обстановка, торговые и технологические войны, политические и военные конфликты. При этом действие факторов, сдерживающих рост торговли, усиливается. По данным МВФ, темпы прироста мирового ВВП сокращаются. Если в 2021 г. они составили 6%, то в 2022 г. оцениваются в 3,2%, а в 2023 г. прогнозируются на уровне 2,7%. Можно предположить, что в 2023 г. темпы прироста физического объема мировой торговли, которые в 2022 г., по предварительной оценке, сократились с 10% до 4%, еще более уменьшатся и составят 2–3%. Если в период восстановительного роста в 2021 г. мировая торговля росла примерно в 1,7 раза быстрее мирового ВВП, то в 2022 г. данное соотношение составило уже 1,3, а в 2023 г. темпы роста торговли и ВВП предельно сблизятся и коэффициент эластичности мировой торговли по ВВП, по всей вероятности, будет равен примерно 1. В последующие годы темпы прироста мировой торговли будут незначительно, в 1,1–1,2 раза превышать темпы прироста мирового ВВП. Хотя оборот мировой торговли превзошел допандемийный уровень уже в 2021 г., влияние COVID-19 по-прежнему ощущается [7].

Особенно отчетливо оно проявляется в политике КНР, характеризующейся крайне строгими санитарными мерами. Наблюдаемое сегодня и ожидаемое в следующем году замедление экономического роста КНР может сыграть заметную роль в сдерживании мировой торговли. Следствием повышения учетных ставок центральными банками является удорожание кредита и, соответственно, охлаждение потребительского и инвестиционного спроса, что самым непосредственным и негативным образом сказывается на состоянии мировой торговли. Кроме того, мировая торговля продолжает сталкиваться с препятствиями со стороны логистики: нехваткой подвижного состава и судов нужного класса, ограниченной пропускной способностью путей сообщения и морских портов. Рост цен на продоволь-

стве и удобрения, начало которому положили ограничения, введенные в период пандемии, по всей вероятности, продолжится в 2023 г. Теперь уже – под влиянием сжатия предложения, вызванного последствиями обострений в политической сфере. Удорожание продуктов питания, как и товаров топливной группы, ухудшает финансовое положение и покупательную способность, особенно, небогатых развивающихся стран, с трудом справляющихся с обслуживанием внешних заимствований. Результатом может стать резкое обострение мировой долговой проблемы, способное стать триггером нового мирового экономического кризиса, который приведет к существенному сокращению оборота международной торговли. Основными источниками дестабилизации мировой торговли останутся обострение политической ситуации в мире и экономическое противостояние США и КНР. Последнее нарастает в двух сферах – торговой и технологической. Если торговые конфликты могут быть преодолены в сравнительно короткое время, то соперничество второго рода может иметь долгосрочные негативные последствия, чреватые возникновением глобального технологического раскола, разделяющим мировую экономику на два соперничающих блока.

В ближайшие годы реализации такого сценария препятствует сохраняющееся несомненное научно-техническое лидерство США, которое позволяет Вашингтону в некоторой степени держать процесс под контролем и делает экономически нецелесообразными технологические проекты в догоняющих странах. Однако наряду с экономическими, существуют политические мотивы, которые в иных обстоятельствах могут оказаться решающими. К тому же отставание КНР, как и развивающихся стран в целом, имеет тенденцию к сокращению. Поэтому в долгосрочном плане угроза глобального технологического раскола может стать реальностью. Все эти факторы, каждый по-своему, не просто обрывают устоявшиеся экономические связи, но и расшатывают правовые основы многосторонней торговой системы, которая и без того переживает длительный кризис, связанный, впрочем, с объективными закономерностями глобального развития. Преодоление этого кризиса видится на пути дальнейшего развития системы глобального управления мировой торговлей. В 2022 г. после череды провалов, отмечавшихся в предшествующие годы, в деятельности ВТО наметился некоторый прогресс. Проходившая в июне 12-ая Министерская конференция ВТО завершилась явным успехом: были приняты решения по рыболовным субсидиям, реагированию на чрезвычайные ситуации и электронной торговле. Особенно важно, что был запущен процесс подготовки предложений по реформированию самой организации и намечены сроки их рассмотрения – на следующей конференции ВТО, которая должна состояться в конце 2023 г. В обозримой перспективе растущее внимание в системе многостороннего регулирования торговли будет уделяться проблемам, связанным с климатической повесткой. В частности, ощутимый вклад как в борьбу с изменением климата, так и в стимулирование международной торговли, считают в ВТО, внесет устранение таможенных тари-

фов и нетарифных барьеров в торговле экологическими товарами и услугами. Однако наступление мирового экономического кризиса и резкое ухудшение политической обстановки могут перечеркнуть эти планы [57].

2.2 Международный рынок труда

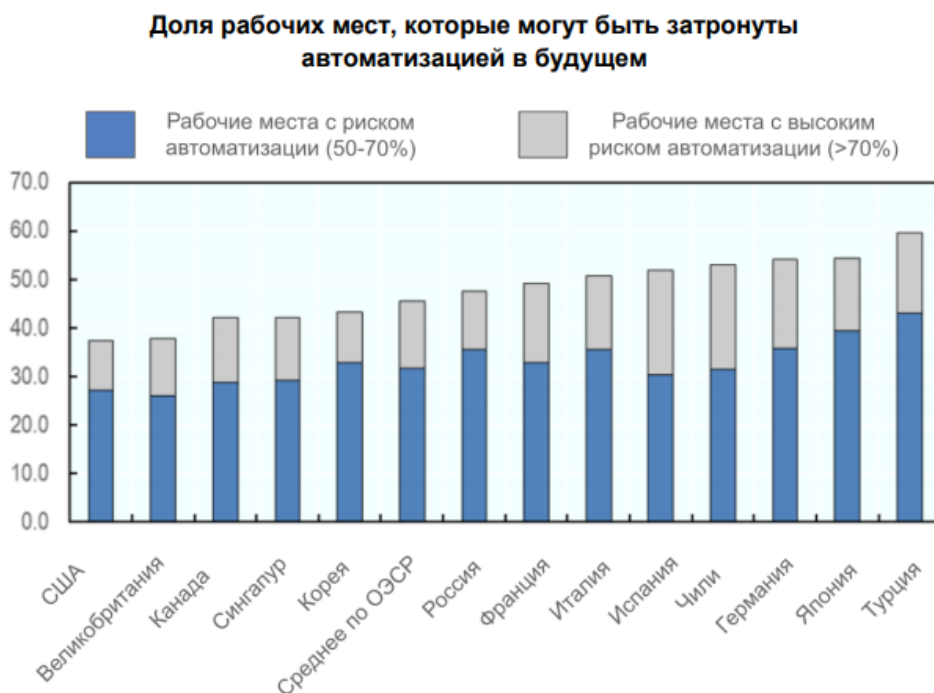
В ближайшие пять лет количество рабочих мест в мире сократится на 14 млн, или на 2%, сообщается в отчёте Всемирного экономического форума (ВЭФ) *The Future of Jobs 2023* [57].

Согласно данным доклада, до 2027 г. включительно будет создано 69 млн рабочих мест, однако, как ожидает ВЭФ, 83 млн человек потеряют работу.

Отмечается, что, прежде всего, увольнения затронут кассиров, в том числе билетных и банковских, а также почтовых и бухгалтерских работников, секретарей и других офисных служащих. Кроме того, в десятку профессий, число представителей которых будет сокращаться, вошли законодатели и чиновники.

Быстрее всего будет расти востребованность специалистов в области искусственного интеллекта (ИИ), машинного обучения, устойчивого развития, бизнес-аналитики и информационной безопасности, говорится в исследовании ВЭФ.

По мнению аналитиков, на рынок труда влияют геополитические и экономические факторы. Дефицит кадров преимущественно наблюдается в странах с высоким уровнем душевого дохода. В странах с низкими и пониженными доходами уровень безработицы превышает доковидные показатели.

Исследование ОЭСР «*Technology and the future of work in emerging economies*»

Рис. 19. Прогноз доли автоматизированных рабочих мест

Источник: [47].

По данным последнего доклада МОТ, в первом квартале 2022 г. общий объём рабочего времени в мире почти на 4% ниже показателя 4-го квартала 2019 г. (докризисный ориентир). Такое снижение эквивалентно нехватке 112 млн рабочих мест в условиях полной занятости.

Указанные значения ухудшились по сравнению с теми, что были опубликованы МОТ в докладе в январе 2022 г. В начале года общий объём рабочего времени в мире был ниже докризисного уровня лишь на 2,4%, что эквивалентно дефициту в 70 млн рабочих мест. Таким образом, за четыре месяца эти показатели выросли более чем в полтора раза [47].

В ближайшее десятилетие привычное положение дел на рынке труда нарушит переход к «зелёной» экономике, однако вместе с тем он создаст и «значительные возможности» для работников, считают в ВЭФ.

Глобальный рынок труда выйдет на докризисный уровень только в 2023 г., прогнозируют эксперты МОТ. Тормозом развития мирового рынка труда являются новые штаммы COVID-19, которые вынуждают работников ряда отраслей получать новые профессии, более востребованные в секторах экономики, менее страдающих от пандемии.

Глобальная безработица в 2021 г. оставалась выше уровня, существовавшего до COVID-19, по крайней мере, до конца 2022 г. Уровень же безработицы в текущем 2023 г. оценивается в 207 млн человек.

Восстановление рынка труда происходит быстрее всего в странах с высоким уровнем дохода. На их долю приходится около половины глобального снижения безработицы между 2020 и 2022 гг., составляя лишь около пятой части мировой рабочей силы. Напротив, поскольку на начало пандемии страны с доходом ниже среднего оказались в наихудшем положении, то они и демонстрируют самое медленное восстановление.

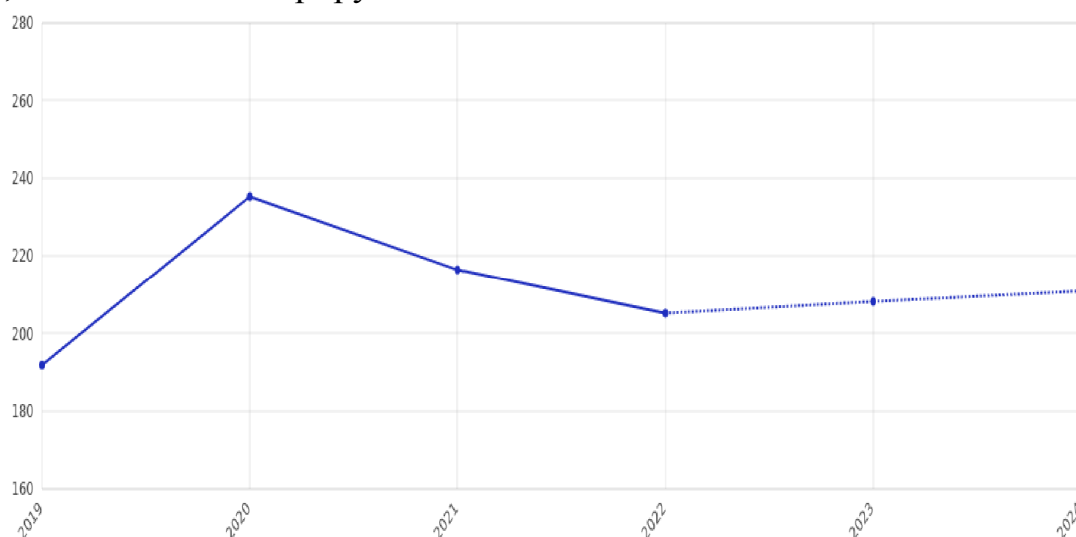

Рис. 20. Уровень глобальной безработицы в 2019–2024 гг., млн чел. (2023, 2024 гг. – прогноз)

Источник: [47].

Негативные последствия пандемии ощущаются на рынках труда во всех регионах мира, хотя можно наблюдать значительные расхождения в региональных моделях восстановления.

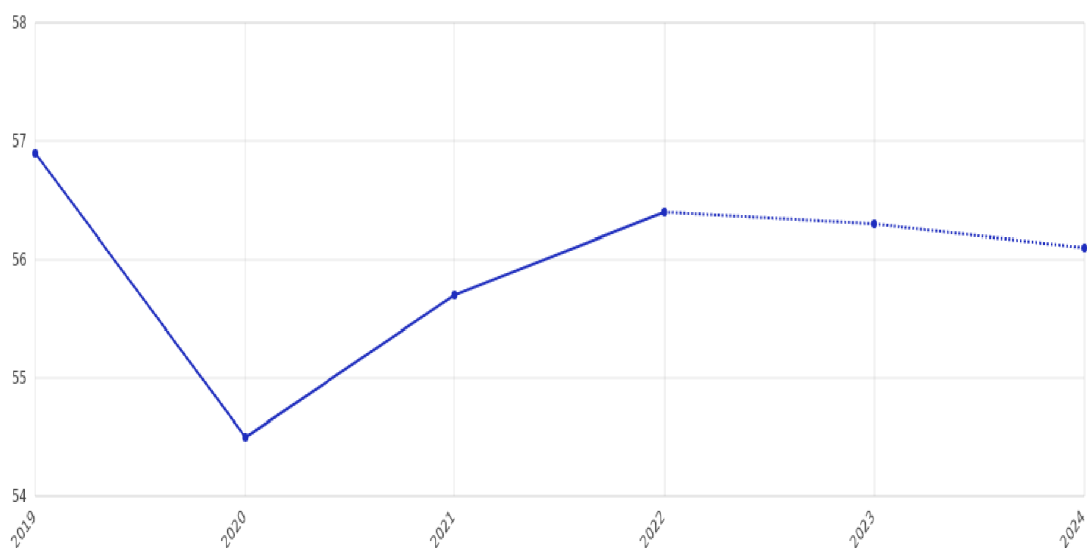
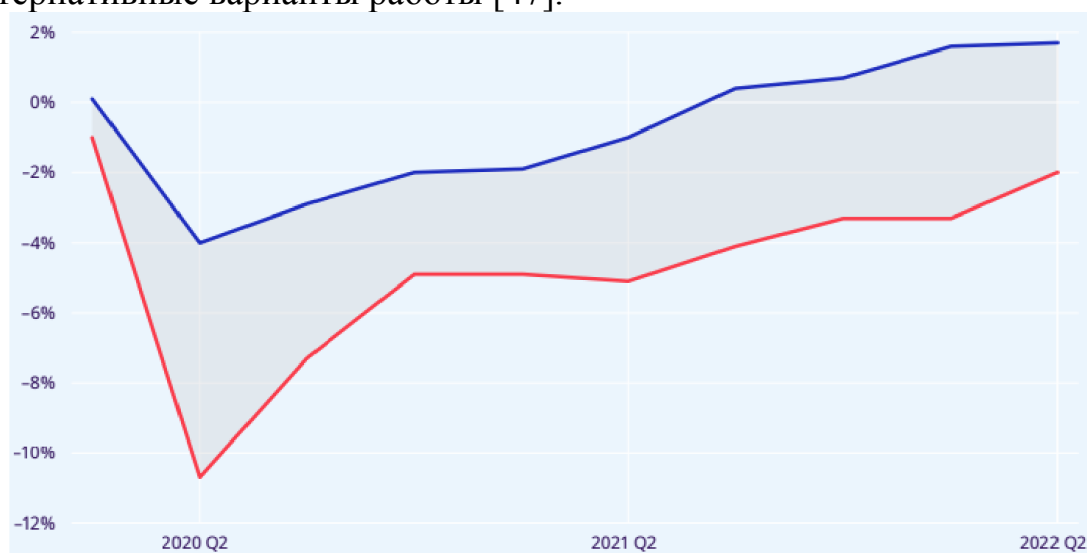

Рис. 21. Уровень глобальной занятости 2019–2024 гг. (2023, 2024 гг. – прогноз)
 Источник: [47].

Европейские и североамериканские регионы демонстрируют наиболее обнадеживающие признаки восстановления, в то время как Юго-Восточная Азия, Латинская Америка и Карибский бассейн имеют более негативные перспективы.

Аналитики МОТ отмечают, что, как и в предыдущие кризисы, временная занятость для некоторых граждан создала буферные механизмы, которые смягчили шок от пандемии. В то время как многие рабочие места в отраслях экономики, пострадавших от COVID-19, были закрыты, появились альтернативные варианты работы [47].

- Страны с высоким уровнем дохода
- Страны со средним уровнем дохода

Рис. 22. Средние темпы роста отношения занятости к численности населения в странах со средним и высоким уровнем дохода, 2019–2022 гг.
 Источник: [47].

В новом докладе Международной организации труда (МОТ) «Перспективы занятости и социальной защиты в мире: тенденции 2023 года» гово-

рится, что рост глобальной занятости замедлился, а возможности обеспечения достойных условий труда сокращаются [47].

Рост занятости в мире составит всего 1% в 2023 г., что меньше половины показателя прошлого года. Такая умеренная оценка основана, в том числе, на данных о дефиците рабочей силы в странах с высоким уровнем дохода.

Число безработных увеличится на 3 млн до 208 млн чел., таким образом глобальный уровень безработицы в 2023 г. будет составлять 5,8%. Сокращение глобальной безработицы, которое отмечалось в 2020–2022 гг., подошло к концу, отмечают в МОТ, а число безработных будет на 16 млн превышать допандемийные показатели.

Согласно данным агентства «Trading Economics», в ТОП-10 стран с высочайшим уровнем безработицы в 2022 г. входят следующие государства (в % от трудоспособного населения) (табл. 15).

Таблица 15

ТОП-10 стран в 2022 г. с высочайшим уровнем безработицы, в % от трудоспособного населения

ЮАР – 34,9;	Ангола – 34,1;
Намибия – 33,4;	Нигерия – 33,3;
Босния и Герцеговина – 31,6;	Палестина – 27;
Косово – 25,8;	Багамы – 25,6;
Мозамбик – 25;	Лесото – 24,7.

Перспективы рынков труда на 2023 г. существенно варьируются от региона к региону.

В Африке и арабских государствах прогнозируется рост занятости примерно на 3%. Вместе с тем ввиду растущей численности населения трудоспособного возраста уровень безработицы в обоих регионах снизится незначительно (в Африке – с 7,4 до 7,3%, в арабских государствах – с 8,5 до 8,2%).

Самый незначительный уровень безработицы в 2022 г. сохраняется в следующих странах мира (в % от трудоспособного населения) (табл. 16).

Таблица 16

ТОП-10 стран с самым низким уровнем безработицы, 2022 г., %

Катар – 0,1;	Беларусь – 0,2;
Камбоджа – 0,3;	Бурунди – 0,8;
Нигер – 0,7;	Лаос – 1;
Фарерские о-ва – 1,3;	Мьянма – 1,8;
Мадагаскар – 1,9;	Лихтенштейн – 1,9.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Латинской Америке и Карибском бассейне годовой рост занятости по прогнозам составит около 1%. В Северной Америке рост занятости будет минимальным или нулевым, а безработица вырастет.

Также будет интересным взглянуть на ситуацию с безработицей в самых развитых государствах мира (в % от трудоспособного населения) в текущем 2022 г. (табл. 17).

Уровень безработицы в развитых странах, 2022 г., %

Япония – 2,8;	Соединенные Штаты Америки – 3,9;
Великобритания – 4,2;	Китай – 5;
Германия – 5,2;	Канада – 5,9;
Индия – 6,9;	Франция – 8,1;
Италия – 9,2;	Бразилия – 12,1.

При этом в России уровень безработицы держится в пределах 4–6%, а в соседней Украине – 9–10%.

Наиболее серьезно из-за конфликта в Украине в экономическом плане пострадали Европа и Центральная Азия. Но хотя здесь на 2023 г. прогнозируется сокращение объема занятости, уровень безработицы вырастет незначительно, что связано с ограниченным ростом численности населения трудоспособного возраста.

Качество рабочих мест будет снижаться из-за текущего мирового экономического спада. Многим работникам придется соглашаться на менее качественные рабочие места, где труд нередко оплачивается крайне низко, а продолжительность рабочего времени подчас недостаточна. При этом растущая стоимость жизни будет толкать в нищету все большее число людей. Ухудшение уровня жизни усугубит последствия пандемии, когда многим пришлось затянуть пояса.

Глобальный дефицит рабочих мест – новый всеобъемлющий показатель неудовлетворенных потребностей в сфере занятости – в 2022 г. составлял 473 млн (+33 млн к уровню 2019 г.). Наряду с теми, кто не имеет работы, он включает людей, которые в ней нуждаются, но не заняты ее активными поисками либо потому, что отчаялись, либо из-за наличия других обязанностей, например, семейных.

Женщины и молодежь находятся в особенно неблагоприятном положении на рынках труда. Общемировой показатель экономической активности женщин в 2022 г. составлял 47,4%, в то время как у мужчин – 72,3%. Расхождение в 24,9 процентных пункта означает, что на каждого экономически неактивного мужчину приходится две таких же женщины.

Найти и сохранить достойную работу очень сложно молодым людям в возрасте от 15 до 24 лет. Уровень безработицы среди них втрое выше, чем среди взрослых. Более 23,5% молодых людей не работают, не учатся и не проходят профессиональной подготовки.

Параллельно докладу МОТ аналитическое агентство «Forrester» составило прогноз ключевых тенденций, которые объединяют европейский рынок труда в текущем году:

- ✓ Рынки труда ЕС продолжают страдать от негативных последствий прокатившейся по миру пандемии коронавируса. Это усугубляется недостаточными темпами вакцинации в Восточной Европе. Как следствие, снижаются экономические показатели, растет число безработных.
- ✓ Квалифицированные сотрудники будут требовать от нанимателей большей гибкости. В частности, 49% жителей пяти крупнейших государств

ЕС заявили, что желают работать из дома, в то время как такую возможность могут предложить не более 32% работодателей. Неготовность пойти на уступки может обернуться для последних потерей многообещающих талантливых профессионалов, в то время как более дипломатичные компании-конкуренты будут активно развивать компромиссный гибридный формат офиса (сочетание очной и удаленной занятости).

- ✓ Европейским работодателям предстоит пересмотреть свою политику по налогообложению и конфиденциальности личной информации штата. Так, готовится переход на электронную систему мониторинга занятости работников. Для нее требуется прозрачная система управления, 100% обеспечивающая защиту личных данных сотрудников. Что касается «приграничных рабочих» (живущих в одном государстве, а работающих в другом), в их отношении требуется разработка обновленных налоговых правил [47].

Причины ухудшения ситуации на рынке труда:

- растущая геополитическая напряженность из-за конфликта в Украине;
- неравномерное восстановление экономик после пандемии;
- продолжающиеся проблемы с глобальными поставками.

В совокупности эти факторы создали условия для стагфляции – когда одновременно растет инфляция и замедляется экономика. Такое происходит в мире впервые с 1970 г.

2.3 Международный финансовый рынок

Международный финансовый рынок (далее – МФР) состоит из взаимосвязанных финансовых рынков, которые торгуют различными валютными продуктами. Структура мирового финансового рынка представлена на рис. 23.

Рис. 23. Структура мирового финансового рынка

Валютный рынок

Доллар США находится в центре мировой финансовой системы. При этом в результате принятых американской администрацией мер реагирования на украинский кризис, страны еврозоны и Великобритания уже несут большие экономические издержки, чем США. В результате осенью 2022 г.

курс евро периодически опускался ниже одного евро за доллар США, а фунт стерлингов почти сравнялся с долларом. Поскольку указанное распределение потерь, вероятно, сохранится, и в 2023 г. можно предположить, что евро, вероятно, будет колебаться к доллару в диапазоне 0,85–1,1, а фунт стерлингов – 1,0–1,2. Поскольку Центробанк Японии воздерживается от повышения учётной ставки, иена, возможно, продолжит ослабляться к доллару в диапазоне 140–160. Наиболее вероятным в динамике китайского юаня представляется его медленное, в небольших пределах, то укрепление, то ослабление к доллару США. Валюты стран с формирующимся рынком и развивающихся стран, как обычно, будут отличаться повышенной волатильностью, которая в этот раз будет также зависеть и от характера санкционных мер, принимаемых США и их союзниками. К настоящему времени, реализация данных мер, особенно в части изоляции РФ от инфраструктуры расчётов в долларах, евро, фунтах стерлингов и иенах, а также беспрецедентная по масштабам заморозка российских зарубежных активов, привела к серьёзному росту озабоченности во многих развивающихся странах по поводу собственной уязвимости к подобным мерам и способствовало определённому увеличению интереса к другим валютам в международных расчётах. Это обстоятельство побудило ФРС США оценить вероятность потери долларом своей роли ведущей мировой резервной валюты. Так, один из 4-х рассмотренных сценариев допускает, что такое может произойти, если Китай с Гонконгом, Индия, Саудовская Аравия и ряд других развивающихся стран переведут в юани экспортные расчеты со странами, не относящимися к союзникам США. Однако такой сценарий оценивается как маловероятный, поскольку для его реализации недостаточно только политических решений перечисленных стран по переводу внешне-торговых расчётов в юани. Необходимы в первую очередь 36 принципиальные изменения архитектуры денежно-кредитных систем в указанных странах. Например, Китай должен полностью отказаться от контроля за движением капитала, превратив юань в свободно конвертируемую валюту, а Саудовская Аравия прекратить привязку риала к доллару США. Фундаментальные причины, которые бы побудили упомянутые страны к таким изменениям, пока не просматриваются. Таким образом, в 2023 г. доминированию доллара ничего не будет угрожать, но его доля в международном обороте, возможно, начнет незначительное сокращение.

Самыми торгуемыми валютными парами остаются:

- USD/EUR – 22,7%
- USD/JPY – 13,5%
- USD/GBP – 9,5%

Срочный рынок

Рынок переживает одну из самых глубоких рецессий за минувшие 10 лет, частности, за последние 6 месяцев индекс NASDAQ снизился на 24%, а промышленный индекс Доу-Джонса – на 10% (по данным Yahoo Finance).

Снижение NASDAQ представлено тремя основными волнами: январь-

ской, февральской и апрельской. Первая из них вызвана коррекцией на фоне стремительного роста в 2021 г., а две последние отражают возросшие риски на рынке – как в результате ужесточения кредитно-денежной политики ФРС США, так и геополитической напряженности.

Кредитный рынок

Выручка банковской отрасли в целом, по оценке «McKinsey» [49], вырастет в 2023 г. примерно на 5,5%, составив \$6,5 трлн. Это не в последнюю очередь связано ростом процентных ставок, которые до этого несколько лет оставались очень низкими. Коэффициент достаточности собственного капитала крупнейших банков также находится на рекордно высоком уровне – 14–15%.

При этом отмечается, что банки, только оправившись от последствий пандемии, столкнулись с новыми вызовами. «Для банков по всему миру сочетание макроэкономической волатильности и геополитических потрясений в 2022 году опрокинуло предположения и завершило более чем десятилетнюю относительную стабильность», – говорится в докладе.

Аналитики «McKinsey» отмечают нарастающие различия в основных показателях по регионам и сферам. Так, для банков из США, Канады и многих развивающихся стран, в том числе ЮАР, Мексики и Индии, год был в основном удачным. При этом многие европейские банки не могут достичь прибыли. Что касается сфер, то финтех-сервисы и розничный банкинг показывают лучшие результаты, чем традиционные банки и управленческие активы.

Таблица 18

Первая десятка лучших финансовых центров мира по версии Global Financial Centers Index 2022 г.

№ п/п	Название
1	Нью-Йорк
2	Лондон
3	Сингапур
4	Гонконг
5	Сан-Франциско
6	Шанхай
7	Лос-Анджелес
8	Пекин
9	Шэньчжэнь
10	Париж

Источник: [49].

Страховой рынок

Мировой страховой рынок вырос с 5 376,92 млрд долл. в 2021 г. до 5938,41 млрд долл. в 2022 г. при совокупном годовом темпе роста (CAGR) в 10,4%. Ожидается, что рынок вырастет до 8 398,11 млрд долл. в 2026 г. при совокупном годовом темпе роста (CAGR) в 9,1%.

Инвестиционный рынок

Мировой инвестиционный рынок вырос с 3 192,41 млрд долл. в 2021 г.

до 3 617,65 млрд долл. в 2022 г. при совокупном годовом темпе роста (CAGR) в 13,3%. Ожидается, что рынок вырастет до 5 715,92 млрд долл. в 2026 г. при совокупном годовом темпе роста (CAGR) в 12,1%.

После падения в период пандемии в 2021 г. отмечался существенный рост потоков прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в мире, превысивших 1,8 трлн долл. Наибольший рост притока ПИИ – более чем в 2 раза – наблюдался в развитых странах. Приток ПИИ в развивающиеся страны за год повысился гораздо меньше – всего на 30%. Вместе с тем на протяжении ряда лет масштабы потоков ПИИ в мире снижаются. В 2022 г. увеличение цен на энергоносители, рост инфляции и срыв многих цепочек поставок могут привести к стабилизации или продолжению снижения объемов прямых иностранных инвестиций. В 2023 г. эти тенденции продолжатся.

Фондовый рынок: ценные бумаги

По итогам 2022 г. мировые рынки акций и облигаций потеряли свыше \$30 трлн. Это самый высокий показатель после окончания глобального финансового кризиса в 2008-м, пишет «Financial Times» («FT»).

Широкий индекс акций развитых и развивающихся рынков MSCI All-World потерял пятую часть своей стоимости, индекс S&P 500 упал почти на 20%, индекс биржи NASDAQ – на 33%. Индексы китайских бирж сократились на 22% в юаневом и на 28% в долларовом выражении, индекс MSCI Europe – на 16% в долларах и 11% в евро, как указывает «FT».

Рынок криптовалют, по данным газеты, потерял в этом году \$1,7 трлн. Издание также отмечает падение акций американских компаний. Производитель электромобилей «Tesla» потерял почти две трети своей стоимости, производитель чипов «Nvidia» – 50%, «Apple» и «Microsoft» – почти 30%, «Alphabet» (материнская компания Google) – 40%.

По данным банка международных расчетов, в конце 2019 г. стоимость всех торгуемых акций на мировой рынке составляла 90 трлн долл. Глобальный рынок облигаций оценивался примерно в 40 трлн долл. в конце 2019 г. Наибольшую удельную долю занимает рынок ценных бумаг США. На 23 марта 2023 г. капитализация публичных компаний по всему миру составляет около 102 трлн долл., согласно расчетам «Spydell Finance» на основе данных национальных бирж и «Trading View».

В мире существует около 50 крупнейших сырьевых рынков, и они включают торговлю 100 основными видами сырья, включая полезные ископаемые и природные ресурсы (золото, серебро, нефть и проч.), а также сельскохозяйственную продукцию. COMEX, Лондонская биржа металлов (LME) и Шанхайская фьючерсная биржа являются крупнейшими товарными биржами в мире. Большая часть контрактов на данных площадках заключается на поставку золота, серебра и цветных металлов.

Появления таких новых финансовых инструментов, как деривативы обусловило то, что МФР стал играть самостоятельную роль по отношению к мировым товарным рынкам. Положительный эффект от использования таких инструментов заключается в том, что происходит перераспределение рисков и страхование потерь по курсам ценных бумаг и валют. Негатив-

ным эффектом является то, что допускаются широкомасштабные спекуляции, которые приводят к экономике «мыльного пузыря», что влечет за собой новые волны мировых финансовых кризисов (2008–2009 гг.).

Когда инфляция находится на максимуме, власти в странах с развитой экономикой ускоряют темпы нормализации денежной политики. Политики на развивающихся рынках продолжают ужесточать политику на фоне роста инфляции и валютное давление, хотя и с заметными различиями по регионам.

Рис. 24. Ужесточение денежно-кредитной политики и финансовая нестабильность

Источник: [5].

В 2022 г. глобальные финансовые условия заметно ужесточились, что привело к оттоку капитала из многих развивающихся стран.

В условиях повышенной экономической и геополитической неопределенности инвесторы агрессивно отказываются от рискованных операций. В связи с ухудшением условий в последнее время выросли ключевые показатели системного риска, такие как более высокая стоимость финансирования в долларах и кредитные спреды контрагентов. Есть риск беспорядочного ужесточения финансовых условий, что может усилить уязвимости, созданные годами.

Финансовая уязвимость повысилась в небанковских секторах финансовых учреждений, в то время как рыночная ликвидность ухудшилась по некоторым ключевым классам активов. Процентные ставки и цены рискованных активов были крайне волатильны с апреля 2022 г. и отражали повышенную неопределенность в отношении экономических и политических перспектив. Рискованные активы резко были распроданы до июня 2022 г. из-за опасений, что центральным банкам придется ускорить темпы повышения процентной ставки для борьбы с высокой инфляцией.

Реагируя на возросшую инфляцию и ожидания замедления роста, в 2022 г. рынки в основном снижались. Так DJIA снизился с 36 595 (03.01.2022) до 29 455 (12.10.2022), NASDAQ Composite с 15 832 (03.01.2022) до 10 494 (12.10.2022), а S&P500 – с 4 797 (03.01.2022) до

3 608 (12.10.2022). В 2023 г. эти же факторы будут продолжать воздействовать на фондовые рынки.

Рис. 25. Повышение ставок и финансовая напряженность

Источник: [5].

Криптовалютные рынки также испытали экстремальную волатильность, ведущую к краху некоторых из самых рискованных сегментов.

В середине 2022 г., по мере роста опасений рецессии, рискованные активы сплотились на надеждах, что цикл нормализации денежно-кредитной политики закончится раньше, чем предполагалось ранее. Однако эти движения были свернуты, и рискованные активы испытали дальнейшие изменения.

Показатели рыночной ликвидности ухудшились по классам активов, в том числе на рынках, которые в целом являются высоколиквидными и среди стандартизированных и биржевых товаров. Спреды спроса и предложения казначейства США значительно расширились, глубина рынка резко снизилась, а премии за ликвидность выросли.

Европейские финансовые рынки демонстрируют напряженность с апреля 2022 г. Цены на активы снизились на фоне роста опасения рецессии на фоне нехватки природного газа и возрождения рисков фрагментации в еврозоне.

3. ТРЕНДЫ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1 Смена технологических укладов как драйвер экономического развития

Изменение технологических парадигм было ключевым фактором экономического развития на протяжении всей истории. Технологические достижения привели к повышению производительности и эффективности производственных процессов, созданию новых отраслей, обеспечили массовую доступность товаров и услуг. Развитие технологии при этом не останавливается, и, по мере того как старые технологии устаревают, их место занимают новые, что стимулирует экономическое развитие, расширяет ассортимент товаров и услуг, улучшает качество жизни.

Так, например, появление парового двигателя во время промышленной революции привело к серьезным изменениям в способах производства товаров. Это технологическое новшество привело к созданию новых отраслей, таких как текстильная и обрабатывающая промышленность, что положило начало периоду экономического роста и развития, сформировавшему современный мир. Точно так же развитие цифровых технологий в XXI в. изменило то, как люди общаются и работают. Интернет, смартфоны и облачные вычисления произвели революцию в целых отраслях и открыли новые возможности для компаний по привлечению клиентов по всему миру. Внедрение искусственного интеллекта и автоматизации в производстве, транспорте и других секторах повысило эффективность экономических процессов и снизило затраты, что привело к экономическому росту.

Таким образом, адаптация к новым технологическим решениям является необходимым условием для экономического развития. Поскольку технологии продолжают развиваться быстрыми темпами, компании и частные лица, способные адаптироваться и внедрять инновации, добьются успеха. Инвестируя в исследования и разработки и следя за новейшими технологическими достижениями, страны могут занять лидирующие позиции в мировой экономике.

Влияние технологий на экономическое развитие было предметом научных исследований многих ученых. Особое место в их ряду занимают работы русского экономиста Николая Кондратьева, разработавшего теорию взаимосвязи длинных экономических циклов, часто называемых циклами Кондратьева, и смены технологических укладов. Выделенные Н. Кондратьевым на основе анализа широкого пула статистических данных экономические циклы включают периоды роста и процветания, сменяемые периодами спада и кризиса. Каждый цикл длится около 50 лет (с возможным отклонением в 10 лет – от 40 до 60 лет) и обуславливается волнами технологических инноваций [22]. Волны технологических инноваций включают обширные кластеры родственных технологий, которые одновременно бы-

стро развиваются и распространяются.

Так, первый из выделенных Н. Кондратьевым циклов, длившийся с начала до середины XIX в., был обусловлен развитием текстильной промышленности и промышленным использованием каменного угля. Второй цикл, с середины до конца XIX в., был связан с внедрением паровых двигателей и последующим развитием транспортных и коммуникационных технологий. Третий цикл, с начала XX в. до конца Второй мировой войны, характеризовался развитием электроэнергетики и неорганической химии, что нашло широкое применение в тяжелом машиностроении.

Четвертый цикл, с конца Второй мировой войны до начала 80-х годов XX в., связанный с развитием двигателей внутреннего сгорания и технологий нефтепереработки, ознаменовался развитием авиа- и автомобилестроения, электроники, химической промышленности, массовым производством потребительских товаров. Пятый цикл, с начала 80-х годов прошлого и до 20-х гг. текущего века, сформирован развитием информационных и телекоммуникационных технологий, нашедших применение в электронике, робототехнике, вычислительной и лазерной технике. Начавшийся на рубеже 20-х гг. XXI в. новый технологический цикл связывают с развитием NBICS-конвергенции, объединяющей нано-, био-, инфо-, коммуникационные и социогуманитарные технологии.

Н. Кондратьев отмечал, что начало повышательной волны каждого цикла сопряжено со значительными технологическими и социально-экономическими изменениями, выражающихся во внедрении результатов передовых научных открытий и технических изобретений, изменении условий хозяйственной деятельности и общественной жизни в передовых странах. Кроме того, повышательные этапы циклов намного более часто демонстрируют серьезные социальные потрясения, революции и войны, чем понижательные.

Развитие теории экономических циклов можно увидеть в работах Й. Шумпетера. Он построил современную классификацию экономических циклов, объединив длинные циклы Н. Кондратьева, средние К. Жюгляра и малые Д. Китчина. Особую роль в экономической динамике Й. Шумпетер придавал инновациям, которые играют жизненно важную роль в стимулировании экономического роста и развития. Инновации создают новые возможности для роста и расширения бизнеса, создают спрос на новые ресурсы и рабочую силу, что, в свою очередь, стимулирует экономическую активность в самых разных отраслях. Внедряя новые продукты или услуги, предприниматели могут создавать новые рыночные ниши и вытеснять старые, менее инновационные фирмы.

Й. Шумпетер выделяет пять ключевых типов инноваций, которые могут повлиять на экономику. К ним относятся введение новых товаров или услуг, внедрение новых методов производства, открытие новых рынков, создание новых источников поставок и создание новых организационных структур или методов управления [35]. В целом, теория Й. Шумпетера подчеркивает важность инноваций для стимулирования экономического

роста и развития. Поощряя и стимулируя инновации, политики могут способствовать созданию более динамичной и процветающей экономики, которая приносит пользу как предприятиям, работникам, так и потребителям.

Продолжателем теории Й. Шумпетера стал Г. Менш. Его исследования подчеркивают важность инноваций для экономического роста и развития. Он полагал, что инновации стимулируют прогресс и повышают производительность и эффективность производства, что в конечном итоге приводит к экономическому процветанию. Г. Менш указывал, что инновации могут оказать значительное влияние на экономику несколькими способами.

Прежде всего, их внедрение ведет к созданию новых производств и расширению существующих, что создает новые рабочие места и увеличивает общий ВВП страны. Кроме того, инновации могут снизить производственные затраты и повысить качество продукции, сделав товары и услуги более доступными для более широкого круга потребителей. Это может увеличить спрос и стимулировать экономический рост. Также инновации могут привести к новым технологическим достижениям, которые могут улучшить здравоохранение, транспорт, связь и другие важные элементы социальной и экономической инфраструктуры. Это, в свою очередь, способствует дальнейшему экономическому росту и развитию.

Г. Менш выявил неравномерность как важное свойство инновационной активности. Он предложил разделить инновации на два типа: базисные и улучшающие. Базисные формируют новые виды профессий, сфер деятельности, отраслей промышленности и т.д. Улучшающие заключаются в технических усовершенствованиях в уже сложившихся профессиях, сферах деятельности и отраслях [50].

Г. Менш установил, что базисные инновации внедряются неравномерно, преимущественно на депрессивной фазе длинной волны, что объясняется несовершенствами рыночной экономической системы. А именно, преследуя цель максимизации прибыли, предприниматели отказываются от внедрения инноваций, требующих серьезных инвестиций. Таким образом, они упускают из виду долгосрочные тренды научно-технического развития. К внедрению инноваций они обращаются только тогда, когда сталкиваются с резким падением эффективности традиционных направлений инвестиций.

К этому моменту в экономике уже образуются избыточные мощности, что приводит к классическому кризису перепроизводства и глубокой экономической депрессии. В этой фазе экономического цикла единственным направлением прибыльного инвестирования является внедрение базисных инноваций. Таким образом, именно базисные инновации позволяют экономике преодолеть депрессию и выйти на траекторию роста.

Также на основе обработки большого количества данных Г. Менш приходит к опровержению гипотезы о существовании «эхо-эффекта», предполагающей, что волны внедрения инноваций порождаются волнами изобретательской активности. На самом деле, научные открытия и изобретения, формирующие основу базисных инноваций, совершаются задолго до их

внедрения, оставаясь невостребованными до момента падения эффективности инвестиций в традиционных областях. Данный вывод еще раз подчеркивает низкую эффективность рыночной системы для решения задач инновационного развития.

Также важно отметить, что инновации также могут привести к сокращению рабочих мест и экономическим потрясениям, особенно в отраслях, которые устаревают из-за технологических достижений. Для государства и бизнеса крайне важно решить эти проблемы и обеспечить как своевременное внедрение общественно полезных инноваций, так и справедливое распределение преимуществ инноваций в обществе, чтобы обеспечить его долгосрочный экономический рост и процветание.

Дальнейшее развитие теория инноваций получила в рамках концепции технико-экономических парадигм, предложенных Д. Дози. Эта теория объясняет, как технологические инновации приводят к формированию новых технико-экономических парадигм. Она предполагает, что технический прогресс является нелинейным и развивается в виде всплесков инноваций, которые в конечном итоге могут создать новые экономические системы.

Согласно теории Д. Дози, технический прогресс обусловлен сложным комплексом факторов, включающим научные открытия, экономические стимулы и действия отдельных новаторов. Когда появляется новая технология, может быть не сразу ясно, как она будет использоваться или как она повлияет на существующие экономические системы. Однако по мере того, как все больше и больше исследователей и предпринимателей начинают использовать и совершенствовать данную технологию, может возникнуть новая технико-экономическая парадигма.

Эта новая технико-экономическая парадигма может характеризоваться целым рядом различных факторов, включая изменения в методах производства, изменения в бизнес-моделях и изменения в социальных нормах и ожиданиях. Например, появление Интернета и цифровых технологий привело к возникновению новой технико-экономической парадигмы, в которой информация высоко ценится, а традиционные способы коммуникаций и торговли уступают место электронным форматам.

Д. Дози указывал, что в XIX–XX вв. именно технологические инновации являлись ключевым драйвером экономического развития. Техничко-экономическая парадигма в концепции Д. Дози представляет собой общий подход к решению производственных проблем бизнеса. Данный подход включает модель (допустим, микропроцессора) и группу технологических задач, связанных с ней (рост производительности, миниатюризация и пр.). При этом технология составляет собой деятельность, направленную на решение технологических задач, определенных парадигмой. Следовательно, в этом смысле технико-экономическая парадигма определяет направление технологических усовершенствований. Эти усовершенствования формируют траектории технологических изменений и технического прогресса [42]. Важно отметить, что одна и та же технико-экономическая парадигма может определять несколько траекторий технологических изме-

нений в соответствии с областями ее технической применимости. Появление новой технико-экономической парадигмы сопряжено с появлением новых технологичных бизнесов, а ее широкое распространение отражает процесс олигополистической стабилизации.

В целом теория технико-экономических парадигм Д. Доци обеспечивает полезную основу для понимания сложного взаимодействия между технологическим прогрессом и экономическим развитием. Изучая факторы, которые способствуют технологическим инновациям и экономическим изменениям, исследователи и практики могут лучше понять, как способствовать экономическому росту и процветанию в современном мире.

Важный вклад в теорию технико-экономических парадигм был сделан К. Перес, которая в своих исследованиях делала особый акцент на взаимосвязи между финансовым капиталом и развитием технологий. Следуя концепции Й. Шумпетера, К. Перес утверждает, что внедрение инноваций порождает турбулентность и неопределенность экономического развития. Желание получить сверхприбыли заставляет предпринимателей инвестировать в новые технологии и идеи. Однако высокая неопределенность, характерная для радикальных инноваций, может привести не к максимизации прибыли, а к краху неоправданных ожиданий и схлопыванию порожденных ими финансовых пузырей. Кроме того, развитие новых отраслей и компаний проходит в старой институциональной среде. Это обуславливает глубокую внутреннюю противоречивость периода структурных преобразований.

По словам К. Перес, эволюция и трансформация экономических систем происходят циклами, каждый из которых состоит из двух периодов: становления и развертывания новой технологии. В свою очередь, каждый из данных периодов делится на две фазы. В периоде становления выделяются фазы внедрения и агрессии. В периоде развертывания – фазы синергии и зрелости. Таким образом, каждый цикл содержит в себе четыре фазы [52].

Период становления начинается с появлением новой технологии, которая требует инвестиций и создания инфраструктуры для ее поддержки. Фаза внедрения начинается с технологической революции или «Большого взрыва», как ее называет К. Перес. В это время появившаяся технология должна продемонстрировать свой экономический потенциал.

Далее следует стадия агрессии. Агрессия означает активные инвестиции финансового капитала в инновационные технологии и инфраструктурное окружение, что требует создания новых регулятивных инструментов. Результатом описанных изменений становится широкое распространение и закрепление инновационных технологий, инфраструктуры и поддерживающих институтов, что превращает их в общепринятую экономическую практику. Однако этот переход не является легким и безболезненным. Практики агрессивного инвестирования приводят к коллапсу финансового пузыря, за которым следует рецессия.

Период развертывания характеризуется быстрым расширением и ростом по мере того, как технология или экономическая система получают

широкое распространение. Неустойчивость и контрастность периода становления переходит в стабильный рост, соответствующий периоду развертывания. Первой фазе периода развертывания присуща синергия, которая характеризуется взаимоувязкой технологических и институциональных норм, создающей основу устойчивого экономического роста, описываемого известным термином «золотой век».

Фаза зрелости – это время стабильности и консолидации, когда технология или экономическая система становятся доминирующими и их преимущества полностью реализуются. Но уже в фазе зрелости начинается снижение доходности инвестиций, что стимулирует бизнес искать новые направления развития через внедрение радикальных нововведений. Постепенно технология или экономическая система устаревают или становятся неустойчивыми и заменяются новой парадигмой.

Таким образом, цикличность смены периодов технологической революции, финансовых кризисов, экономического роста и политической нестабильности определена самой природой развития капитализма и повторяется примерно раз в пятьдесят лет. К. Перес выделяет три основных свойства капиталистической системы, ответственные за формирование цикличности: технологические революции за счет внедрения радикальных инноваций; различие в способах получения прибыли между финансовым и производственным капиталом; и, наконец, большая инертность социальных институтов по сравнению с технико-экономической средой, что создает определенное сопротивление внедрению и широкому распространению радикальных инноваций.

Ключевая роль в концепции К. Перес принадлежит технологическим революциям, которые определены как группа инновационных товаров, технологий и отраслей, вызывающих экономический рост и долгосрочное развитие. В данную группу, как правило, входят доступный и дешевый ресурс (например, сырье, материал или источник энергии), а также инновационные продукт, процесс и инфраструктура, использование которых обеспечивает резкий рост производительности в нескольких отраслях экономической деятельности. Основным драйвером, обеспечивающим широкое использование данной группы инструментов, является технико-экономическая парадигма, являющаяся наиболее перспективную экономическую практику за счет удешевления или повышения эффективности способов удовлетворения нужд и потребностей. Иными словами, технико-экономическая парадигма представляет собой образец бизнес-практики, включающий как технологические, так и управленческие принципы, и обеспечивающий максимально эффективный способ практической реализации революционных технических решений.

Важным элементом технико-экономической парадигмы К. Перес является учет стоимостного фактора. Для формирования технико-экономической парадигмы необходимо наличие нескольких входных условий, связанных с данным фактором: четкое понимание резкого снижения относительной стоимости производства и дистрибуции при внедрении инновацион-

ной технологии; возможность осуществления большого объема поставок на длительном временном промежутке, что дает возможность разработать долгосрочные крупные инвестиционные проекты; высокий экономический потенциал инновации для большого числа различных продуктов, процессов и отраслей, позволяющий существенно снизить издержки производства при сохранении или улучшении качества продукта / сервиса.

Важно отметить, что радикальная инновация появляется не сама по себе, но выкристаллизовывается из целой системы новых технических, организационных, социальных решений. Эти решения возникают как ответ на проблемы использования предыдущей технологии, но затем, под воздействием стоимостного фактора, они обретают все большее признание и стремительно распространяются, обеспечивая рост прибыльности инвестированного капитала и попутно формируя новую технологию, инфраструктуру и институциональную среду.

По К. Перес технико-экономическая парадигма состоит из:

- новых форм организации производства и управления в компаниях;
- новых профессиональных компетенций, определяющих более высокое качество и производительность труда;
- новых товаров и услуг, обладающих неоспоримыми конкурентными преимуществами и более низкой себестоимостью;
- новых трендов развития радикальных и инкрементных инноваций, ориентированных на удешевление производства через использование новых, более эффективных ресурсов;
- новых направлений инвестирования на национальном и международном уровне, определенных изменением конкурентоспособности отраслей, регионов и стран;
- новых инновационных и быстроразвивающихся предпринимательских структур и секторов экономики;
- новой инфраструктуры, обеспечивающей благоприятные условия внедрения инноваций и расширения использования новых продуктов и процессов.

Технологический упадок, возникающий в конце фазы зрелости, характеризуется все более возрастающим несоответствием между технико-экономической парадигмой, социальной и институциональной структурой. Его преодоление требует изменений социального поведения и институциональной перестройки для поиска решений, которые будут соответствовать требованиям формирующейся новой технико-экономической парадигмы. Поиск таких решений реализуется в процессе социально-политических экспериментов и адаптации. Когда они, наконец, найдены и внедрены, происходит фазовый переход, создающий благоприятный инвестиционный климат и ускоряющий динамику технологического и социально-экономического развития.

Описанная К. Перес модель позволяет как объяснить историю технологического и социально-экономического развития, так и построить определенные прогнозы на будущее через оценку диапазона возможных техноло-

гических изменений. Очевидно, что именно технологическое лидерство определяет место стран в структуре международного разделения труда и позволяет им сформировать неоспоримые конкурентные преимущества. В целом, теория технико-экономических парадигм К. Перес предлагает ценную концепцию сложных взаимодействий между технологическим, экономическим и общественным развитием и может помочь экономистам, политикам и инвесторам планировать будущее в быстро меняющемся мире. Она обеспечивает полезную основу для понимания циклического характера социально-экономического развития, а также проблем и возможностей, возникающих на каждой фазе цикла. Нужно отметить, что предложенный К. Перес подход во многом близок к концепции технологических укладов С.Ю. Глазьева [9].

Технологии позиционируются как ключевой фактор социально-экономических изменений в концепции четвертой промышленной революции, сформулированной К. Швабом. Четвертая промышленная революция характеризуется рядом новых технологий, таких как искусственный интеллект, аналитика больших данных, робототехника и Интернет вещей, которые трансформируют мировую экономику. Вызванная четвертой промышленной революцией волна технологического прогресса обещает коренным образом изменить наш образ жизни и работу, создав более интеллектуальные и эффективные системы, продукты и услуги [33].

Экономисты прогнозируют, что четвертая промышленная революция окажет значительное влияние на экономическое развитие. Во-первых, она приведет к повышению производительности и эффективности производства товаров и услуг. Автоматизация и усовершенствованные процессы снизят затраты и позволят предприятиям работать более эффективно, тем самым увеличив их потенциальную прибыль.

Во-вторых, она создаст новые рабочие места и целые отрасли в ряде секторов, предоставив новые возможности для роста и инноваций. Хотя некоторые существующие рабочие места могут устареть, появятся новые в таких областях, как наука о данных, кибербезопасность и разработка программного обеспечения. В-третьих, четвертая промышленная революция ускорит темпы глобализации, способствуя трансграничному сотрудничеству и ускоряя торговые потоки. Цифровые технологии облегчат предприятиям доступ к новым рынкам и клиентам, уменьшив входные барьеры и способствуя усилению конкуренции.

В целом, четвертая промышленная революция может стимулировать долгосрочное экономическое развитие и создать значительную ценность как для бизнеса, так и для потребителей. Однако она также потребует от политиков и руководителей бизнеса решения ряда проблем, включая несправедливое распределение благ, социальное неравенство и низкую доступность социальных благ для наименее обеспеченных слоев общества.

В своей исследовательской работе Н. Накиценович и А. Грублер исследуют взаимосвязь между долгосрочными экономическими циклами и экономическим развитием. Авторы выдвигают теорию о том, что длинные

волны вызваны сочетанием технологических инноваций, инвестиционных циклов и геополитических событий и что они оказывают значительное влияние на экономический рост, модели инвестиций и занятость. Они утверждают, что понимание исторических закономерностей длинных волн может дать представление о потенциале будущего экономического роста и структурных изменений [51].

Путем подробного обзора исторических данных и литературы Н. Накиценович и А. Грублер находят свидетельства длинных волн в мировой экономике, вызванных сменой базисных инноваций, определяющих производство и потребление энергетических ресурсов, в первую очередь, в промышленной и транспортной отраслях. Они также изучают факторы, влияющие на продолжительность и амплитуду этих длинных волн, включая уровень инвестиций в исследования и разработки, распространение технологий между странами и геополитические события, формирующие глобальные экономические условия. В целом авторы проводят всесторонний анализ концепции длинных волн и их влияния на экономическое развитие. Их исследование подчеркивает важность понимания этих долгосрочных циклов для принятия обоснованных решений в отношении экономической политики и инвестиционных стратегий.

К теме влияния технологических парадигм на экономическое развитие также обращался итальянский ученый М. Коччия. Он показал, что технологический цикл прорывных инноваций является асимметричным. Во-первых, новые технологии в начале своего жизненного цикла внедряются опережающими темпами по сравнению с устоявшимися технологиями. Во-вторых, восходящая фаза прорывных технологий является более длительной, чем нисходящая. В-третьих, прорывная технология включает ряд более и менее значимых технологических решений, которые определяют ее доминирование над традиционными для рынка технологиями [41].

Подводя итог обсуждению представленных теорий и концепций, можно сделать следующие основные выводы. Теория технико-экономических парадигм дает несколько преимуществ в понимании динамики экономических изменений:

- помогает определить основные технологические сдвиги в истории, а также выявить факторы и особенности их развития, что можно использовать для прогнозирования и разработки управленческих решений на корпоративном, региональном и национальном уровнях;
- позволяет понять связь между технологическим укладом и динамикой экономического развития, проявляющуюся в долгосрочных экономических циклах;
- способствует определению ключевых технологических траекторий в различных отраслях, что может помочь обосновывать решения об инвестициях и исследованиях;
- дает возможность проводить анализ технологической конкуренции между разными странами, регионами и компаниями;
- обеспечивает основу для прогнозирования крупных технологических

прорывов, что может помочь в планировании и проектировании будущих технологических систем.

3.2 Особенности современного технологического уклада (НБИКС-конвергенция)

Ряд экспертов предполагают, что к настоящему моменту мир прошел через пять технологических укладов и вступает в шестой (Глазьев, Харитонов, Малинецкий, Садовничий, Авербух и др.) [3, 9, 21, 23, 28]. Шестой технологический уклад включает в себя конвергенцию нескольких областей: нанотехнологии, биотехнологии, информационные технологии, когнитивные технологии, социогуманитарные технологии (NBICS). Нанотехнологии фокусируются на создании наноматериалов и наноустройств, способных манипулировать материей на молекулярном или атомном уровне. Биотехнологии означают использование биологических организмов, процессов и систем в промышленности.

Информационные технологии представляют собой комплекс методов и средств сбора, обработки, хранения и передачи данных, включая такие технологии, как искусственный интеллект, аналитика больших данных и блокчейн, которые позволяют обрабатывать и анализировать огромные объемы данных и обеспечивать безопасную и эффективную связь и транзакции. Когнитивные технологии направлены на повышение познавательных способностей человека для решения практических задач, включая выявление закономерностей, распознавание речи и образов, принятия решений в условиях риска и неопределенности, проектирования сложных систем и др. Социогуманитарные технологии ориентированы на управление социальным поведением, формирование эффективных организационных структур, социальное планирование и проектирование.

Конвергенция означает взаимное проникновение и обогащение прорывных технологий в указанных областях, когда разработки из одной области применяются в другой (рис. 26). Результатом NBICS-конвергенции должна стать разработка новых продуктов и технологий, которые изменят различные области человеческой жизни, включая здравоохранение, энергетику, транспорт, связь и развлечения. NBICS-конвергенция изменит то, как мы живем, работаем и взаимодействуем друг с другом и с окружающим миром.

Это создаст ряд новых перспективных возможностей для развития человека. Так, например, ожидается разработка технологий, которые значительно улучшат способности людей в умственной и коммуникационной сферах. Люди смогут быстро приобретать устойчивые знания, навыки и компетенции для профессиональной и творческой деятельности. По прогнозам экспертов, масштаб возможных будущих изменений в развитии человека может превзойти эффект от появления речи у его далеких предков. Дальнейший технологический прогресс будет опираться на стирание границ между искусственными и естественными системами, разработку ис-

кусственных нейронных сетей и интеллектуальных устройств, обеспечивающих продление и улучшение качества человеческой жизни [53].

Рис. 26. NBICS-конвергенция

Источник: [24].

В то же время реализация NBICS-конвергенции сопряжена с определенными рисками и ограничениями. Одним из основных рисков, связанных с NBICS-конвергенцией, являются биологические угрозы. Интеграция нанотехнологий и биологии может привести к разработке биологического оружия или созданию новых болезней. Это может представлять значительный риск для здоровья и безопасности населения.

Кроме того, большие объемы данных, собранных с помощью нейротехнологий, потенциально могут быть использованы для воздействия на людей и контроля за их поведением, что также может представлять потенциальный риск. NBICS-конвергенция также провоцирует ряд этических опасений по поводу неправильного использования передовых технологий: развитие «черного рынка» исследований и разработок, обострение социального неравенства и сопутствующих проблем (безработицы, преступности, инвалидности, терроризма, наркомании и алкоголизма и др.), трансформация мировоззренческих и ценностных установок, отказ от гуманистической доктрины, усугубление экологических проблем в связи с ростом отходов нано- и биоиндустрий и т.д.

В целом, потенциальные риски и угрозы, связанные с NBICS-конвергенцией, требуют тщательного рассмотрения и управления для обеспечения безопасного и этичного развития этих технологий. Государственные органы и другие заинтересованные стороны должны работать вместе, чтобы гарантировать, что технологии NBICS-конвергенции разрабатываются и внедряются ответственно и на благо всего человечества.

3.3 Цикличность трендов глобализации и деглобализации как следствие технологических циклов

Глобализация может быть определена как процесс общемировой интеграции в экономической, социальной, культурной и политической областях. Она предполагает рост международных связей между рынками, бизнесами, организациями, людьми и идеями. Это не новое явление, а скорее циклическая тенденция, восходящая к древним цивилизациям. На протяжении многих лет глобализация была обусловлена различными факторами, включая экономические, политические, социальные и технологические изменения.

Одним из заметных факторов, определяющих глобализационные процессы, является развитие технологий. Технологические циклы веками влияли на глобализацию. Так, например, уже в XV в. изобретение печатного станка способствовало распространению информации, идей и знаний, что привело к значительному расширению мировых рынков. Точно так же развитие транспортных систем, таких как железные дороги, в XIX в. ускорило перемещение товаров и людей через границы и привело к появлению глобальных торговых сетей.

В XXI в. быстрый рост информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) еще больше ускорил глобализацию. Интернет и социальные сети позволили людям общаться и сотрудничать через границы, способствуя созданию глобальных виртуальных сообществ. Маркетплейсы, такие как eBay, Alibaba и Amazon, позволили компаниям найти клиентов по всему миру, расширяя свои рынки и увеличивая прибыль.

Однако глобализация не является линейным процессом. В определенные периоды времени она сменялась обратными трендами, предполагающими закрытие национальных рынков от иностранных компаний, ограничение торговых, экономических, научных и культурных связей. Такие тренды называются деглобализационными и предполагают снижение уровня интеграции и взаимодействия между государствами, организациями, компаниями и людьми. Обычно они наблюдаются в периоды экономического застоя и в социально-политическом плане сочетаются с усилением националистических тенденций.

Циклические тенденции глобализации / деглобализации определены фундаментальными закономерностями развития рыночной экономики и опираются на материальные предпосылки. Эти тенденции являются прямым следствием работы рыночных механизмов, ориентированных на максимизацию прибыли и накопление капитала. Важным элементом экономической системы, как уже обсуждалось выше, является технологический уклад, определенный уровнем развития производительных сил общества. Он детерминирует уровень затрат, себестоимость, производительность и эффективность производственных процессов. Кроме того, он обуславливает систему производственных отношений. Таким образом, технологический уклад становится ключевым драйвером развития социально-экономической системы

и формирует основу институционального устройства общества.

Процессы глобализации / деглобализации могут быть рассмотрены с двух позиций. С одной стороны, они являются проявлением эволюции производственных отношений, формирующей мировые рынки труда и капитала, определяющей уровень международного разделения труда, стимулирующей развитие транснациональных компаний и международных цепей поставок. С другой, они являются частью политико-правовой среды, задающей направление развития международных институтов и правовых систем.

Предложенная И. Валлерстайном концепция мир-системы предполагает иерархическое строение мировой экономики с выделением трех ключевых уровней: центра, полупериферии и периферии. Центр в данной концепции формируют развитые в экономическом и технологическом отношении страны. Они контролируют мировой рынок и являются основными бенефициарами международной торговли за счет неэквивалентного обмена со странами полупериферии и периферии [8].

Доминирование стран центра носит комплексный характер. Доминирование в производительности за счет более высокого уровня технологического развития позволяет им разрабатывать и производить более качественные продукты по более низким ценам по сравнению с другими странами. Торговое доминирование означает, что основная часть произведенной в мире добавленной стоимости достается странам центра за счет непропорциональной структуры цен: высокотехнологичные продукты, производимые странами центра, стоят дороже, чем низкотехнологичные, на которых специализируются страны периферии и полупериферии. Также важным торговым преимуществом стран центра является большая стабильность и инвестиционная привлекательность, обуславливающая постоянный отток капитала в центр из стран второго и третьего мира. Военное доминирование позволяет центру применять вооруженные силы для подавления противника и установки выгодной для себя системы торговых и экономических отношений с ним.

Страны периферии являются значительно менее развитыми, чем страны центра и полупериферии. Их отставание носит, в первую очередь, технологический и социальный характер. Они фокусируются на производстве продуктов с низкой добавленной стоимостью, преимущественно в добывающих отраслях и агропромышленном секторе. Имеют значительную неквалифицированную и низкооплачиваемую рабочую силу. Социальная инфраструктура и институты в них не развиты, что касается, прежде всего, сферы здравоохранения и образования. В результате, страны периферии находятся в зависимости или эксплуатируются более развитыми странами.

Страны полупериферии – это индустриализирующиеся и имеющие достаточно диверсифицированную экономику развивающиеся страны, занимающие промежуточное положение между странами центра и периферии. Как правило, больше экспортируют в периферийные страны, а импортируют – из стран центра. Подвергаются давлению и доминированию со

стороны стран центра, но значительно меньшему, чем страны периферии. Могут иметь собственную периферию.

Иерархическая структура мир-системы с распределением власти и доминирования от стран центра к полупериферии и далее к периферии означает, что именно страны центра формируют систему международного разделения труда. Страны полупериферии и периферии могут изменить свое место в данной системе лишь вследствие ее структурного изменения под влиянием стран центра. Так, например, промышленное развитие Китая последних десятилетий было обусловлено спросом на дешевые трудовые ресурсы в связи с необходимостью удешевления продукции транснациональных компаний.

Разработанная Дж. Арриги концепция системных циклов накопления капитала утверждает, что в каждый исторический период экономическое развитие мир-системы определяется интересами и действиями наиболее мощной из стран центра, которую можно назвать мировым гегемоном. Именно гегемон, являясь технологическим, финансовым и военным лидером, на определенном историческом промежутке формирует ключевые тренды экономических и торговых процессов, проявляющиеся затем в глобализации или деглобализации. Соответственно, анализ особенностей технологического уклада и стратегии внешней торговли (а именно ориентации на открытость или закрытость рынка) страны-гегемона в период ее экономического лидерства позволяет раскрыть механизм влияния технологических факторов на тренды глобализации / деглобализации.

Исследование динамики открытости и закрытости внешней торговли страны-гегемона было проведено группой российских экономистов из научной лаборатории современной политэкономии [2]. В исследовании рассматривались британский и американский циклы накопления (т.е. период с 1790-х гг. по настоящее время). Открытость или закрытость рынка была определена через оценку соотношения темпа роста мировой торговли (экспорта и импорта) и темпа роста мирового ВВП. В каждом из шести проанализированных технологических укладов были выделены две ключевые стадии развития: начало и широкое распространение.

Соотнесение периодов открытости и закрытости рынков и стадий технологических укладов позволило авторам установить следующую закономерность. Начальная стадия технологического уклада, как правило, характеризуется снижением темпов роста международной торговли по отношению к мировому ВВП. Стадия широкого распространения, наоборот, показывает более высокие темпы роста международной торговли по сравнению с мировым ВВП (рис. 27).

Авторы исследования объясняют обнаруженные различия в стремлении стран-гегемонов к закрытости экономики на начальной стадии технологического уклада и к открытости на стадии широкого распространения следующим образом. Начальная стадия технологического уклада характеризуется становлением инновационных технологий. Важнейшей задачей производителя в этот период является закрепление позиций на рынке. При

этом рентабельность инновационной деятельности может быть относительно невысока как из-за высоких затрат и небольшого объема производства, отсутствия возможности использовать эффект масштаба, так и из-за стремления захватить максимальную долю рынка, приобрести известность и привязать к себе потребителя.

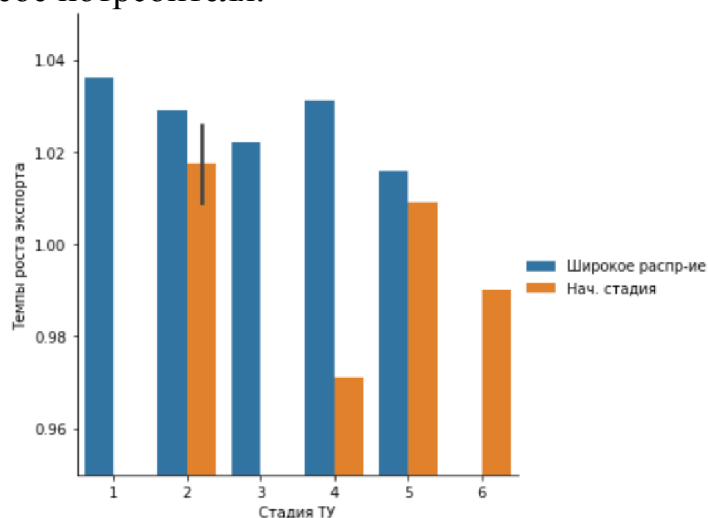

Рис. 27. Соотношение роста экспорта и стадий технологических укладов
Источник: [2].

В этот период времени положение инновационных компаний является достаточно уязвимым, и государство стремится помочь национальному производителю и закрыть рынок от агрессивных иностранных игроков. Это стремление заставляет его прибегать к инструментам протекционистской политики и ограничивать свободную торговлю. Однако постепенно новая технология завоевывает рынок, объемы производства и продаж растут, эффект масштаба работает, издержки снижаются.

Бизнес крепнет, набирает оборот и наращивает конкурентоспособность. Он уже готов выйти на международный рынок и занять на нем ключевое положение. Таким образом, изначально более технологически развитая страна получает возможность выращивать инновационных производителей, способных лидировать в следующем технологическом укладе, что позволяет ей сохранить позиции гегемона и продолжать эксплуатацию периферии и полупериферии. Поэтому к моменту широкого распространения технологического уклада страна-гегемон максимально заинтересована в свободной торговле и открытии внешних рынков. Таким образом, природа циклического характера волн глобализации и деглобализации получает логичное объяснение на основе анализа технологических и экономических факторов развития.

3.4 Изменение позиций макрорегионов и отдельных стран в новом технологическом укладе

Как было показано в п. 3.2, в настоящее время наблюдается начальная стадия развития шестого технологического уклада – NBICS-конвергенции. Изложенный в п. 3.3 теоретический подход показывает, что этот период становления инновационной технологии должен сопровождаться снижением темпов роста международной торговли по отношению к мировому ВВП. Статистика Всемирного банка подтверждает наличие указанного тренда, причем его началом можно считать глобальный финансовый кризис 2008 года, восстановительный рост после которого в 2010–2011 годах не смог перекрыть докризисные значения показателя (рис. 28). Период пандемии Covid-19 2020–2021 гг. и политические потрясения 2022 г. должны усугубить описанный тренд.

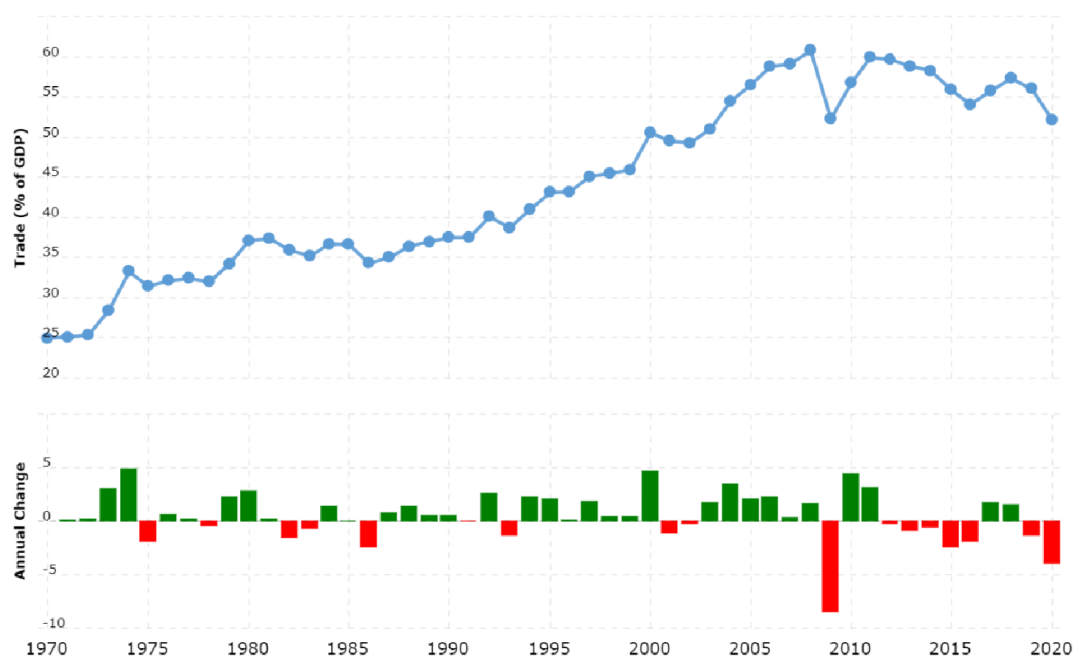

Рис. 28. Отношение мировой торговли к ВВП

Источник: [56].

Сокращение темпов роста международной торговли по отношению к ВВП связано с ростом протекционистских барьеров, направленных на закрытие рынков (в первую очередь, развитых стран центра) от конкурирующих международных компаний. Введение ограничительных и либерализационных мер в отношении международной торговли в период с 2009 по 2022 гг. представлено на рис. 29. Как показывают данные рисунка, начиная с 2009 г. наблюдается практически постоянный рост вновь введенных ограничительных мер в отношении международной торговли (незначительное снижение наблюдается лишь в 2011, 2016 и 2019 гг.).

Резкий рост ограничительных мер в 2020 г. был связан с пандемией Covid-19. В 2021 и 2022 гг. видно снижение числа вновь вводимых ограничительных мер, однако показатель 2022 г. значительно превышает допан-

демийный уровень. Либерализационные меры до 2019 г. колеблются примерно на одном уровне, несколько увеличиваясь лишь в 2020 и 2022 гг. В целом число ограничительных мер в рассматриваемый период времени существенно превышает число либерализационных: от 3,5 (в 2022 г.) до почти 6 раз (в 2020 г.).

Рис. 29. Введение ограничительных и либерализационных мер в отношении международной торговли в период с 2009 по 2022 гг.

Источник: [43].

Структура ограничительных мер в международной торговле представлена на рис. 29. На первом месте по значимости среди ограничительных мер находятся субсидии (кроме экспортных) – 54%; на втором – поддержка экспорта (включая экспортные субсидии) – 18%; на третьем – тарифное регулирование – 9%. Далее по значимости идут условные торговые защитные меры – 6%; регулирование торговых инвестиций – 4%; ограничения государственных закупок – 3%; неавтоматическое регулирование и квоты – 2%; регулирование прямых иностранных инвестиций – 1%; контроль за движением капитала – 1%; прочие меры – 1% и миграционные меры – 1%. Менее 1% занимают такие меры, как контроль над ценами, включая дополнительные налоги и сборы; финансовые меры; предотгрузочная инспекция и другие формальности; регулирование интеллектуальной собственности и технические барьеры в торговле.

Структура либерализационных мер в международной торговле представлена на рис. 30. Среди них на первом месте находятся тарифные меры – 50%; на втором – неавтоматическое лицензирование и квоты – 13%; на третьем – поддержка экспорта (включая экспортные субсидии) – 12%. Далее по значимости идут регулирование прямых иностранных инвестиций – 7%; субсидии (кроме экспортных) – 4%; меры контроля над ценами, включая дополнительные налоги и сборы – 4%; миграционные меры – 3%; прочие меры – 2%; контроль за движением капитала – 1%; ограничения госу-

дарственных закупок – 1%. Менее 1% занимают такие меры, как регулирование торговых инвестиций; условные торговые защитные меры; финансовые меры; регулирование интеллектуальной собственности; предотгрузочная инспекция и другие формальности; технические барьеры в торговле.

Рис. 30. Структура ограничительных мер в международной торговле

Источник: [43].

В период с 2009 по март 2023 гг. ограничительные меры в сфере международной торговли были приняты против 234 стран. Всего за указанный период было принято 622734 ограничительных мер. В рейтинг ТОП-20 стран по этому показателю вошли (в порядке убывания числа международных торговых ограничительных мер): Германия (2,2% от всех международных торговых ограничительных мер), Италия (2,1%), Франция (2,1%), Великобритания (2,0%), Япония (1,9%), США (1,9%), Китай (1,9%), Нидерланды (1,9%), Южная Корея (1,9%), Испания (1,9%), Канада (1,8%), Бельгия (1,8%), Индия (1,8%), Таиланд (1,7%), Швеция (1,7%), Швейцария (1,7%), Австрия (1,6%), Малайзия (1,6%), Польша (1,6%) (рис. 32). Таким образом, рейтинг ТОП-20 стран, против которых введено наибольшее число международных торговых ограничительных мер, включает в основном развитые промышленные страны. Распределение ограничительных мер в рейтинге ТОП-20 за рассматриваемый временной период носит относительно равномерный характер.

Рис. 31. Структура либерализационных мер в международной торговле
 Источник: [43].

Количество мер, либерализующих мировую торговлю, за аналогичный период времени с 2009 по март 2023 г. оказалось почти в четыре раза ниже, чем ограничительных мер (163605 против 622734). Это подтверждает идентификацию текущей стадии технологического уклада как начальной, в которой стремление к закрытию рынков выше, чем стремление к

либерализации и открытости. Число стран, для которых были ослаблены торговые ограничения, составило 234, что, как было указано выше, равно числу стран, для которых ограничения были введены или усилены.

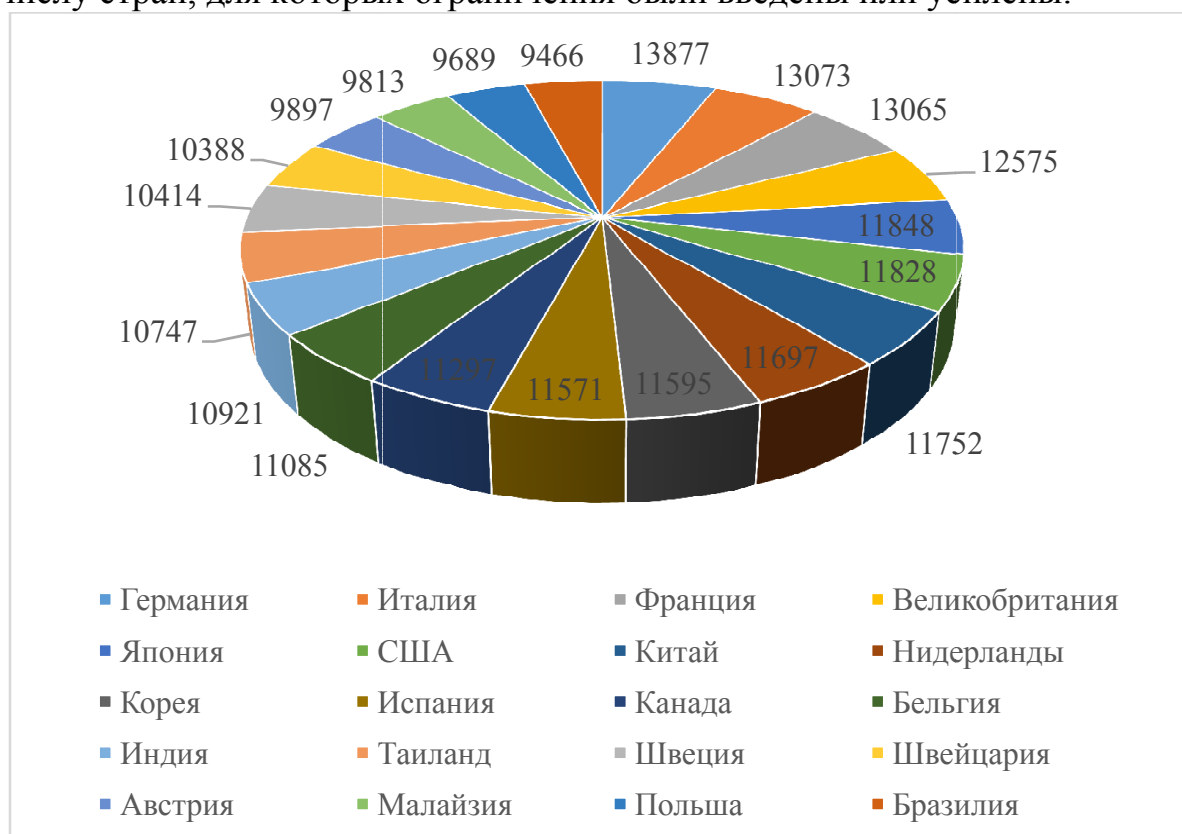

Рис. 32. ТОП-20 стран по числу международных торговых ограничительных мер за период с 2009 г. по март 2023 г.

Источник: [43].

В рейтинг ТОП-20 стран по этому показателю вошли (в порядке убывания числа международных торговых либерализационных мер): Китай (2,5%), США (2,2%), Германия (2,1%), Великобритания (1,9%), Италия (1,9%), Франция (1,8%), Корея (1,7%), Индия (1,7%), Япония (1,6%), Нидерланды (1,6%), Таиланд (1,6%), Испания (1,6%), Канада (1,5%), Бельгия (1,5%), Малайзия (1,5%), Бразилия (1,4%), Мексика (1,4%), Сингапур (1,3%), Индонезия (1,3%) и Швейцария (1,3%) (рис. 33). Несмотря на то, что данный рейтинг (особенно первые десять позиций) также представлен в основном развитыми промышленными странами, распределение либерализационных торговых мер является значительно менее равномерным. Лидером в данном рейтинге является Китай, что демонстрирует его высокую заинтересованность в открытии зарубежных рынков и сильные переговорные позиции. За ним следуют США.

ТОП-20 стран, которые ввели максимальное количество протекционистских мер для защиты внутреннего рынка в период с 2009 г. по март 2023 года, представлен на рис. 34. На первом месте в данном рейтинге находятся США, которые ввели более 13% от всех протекционистских мер в мире.

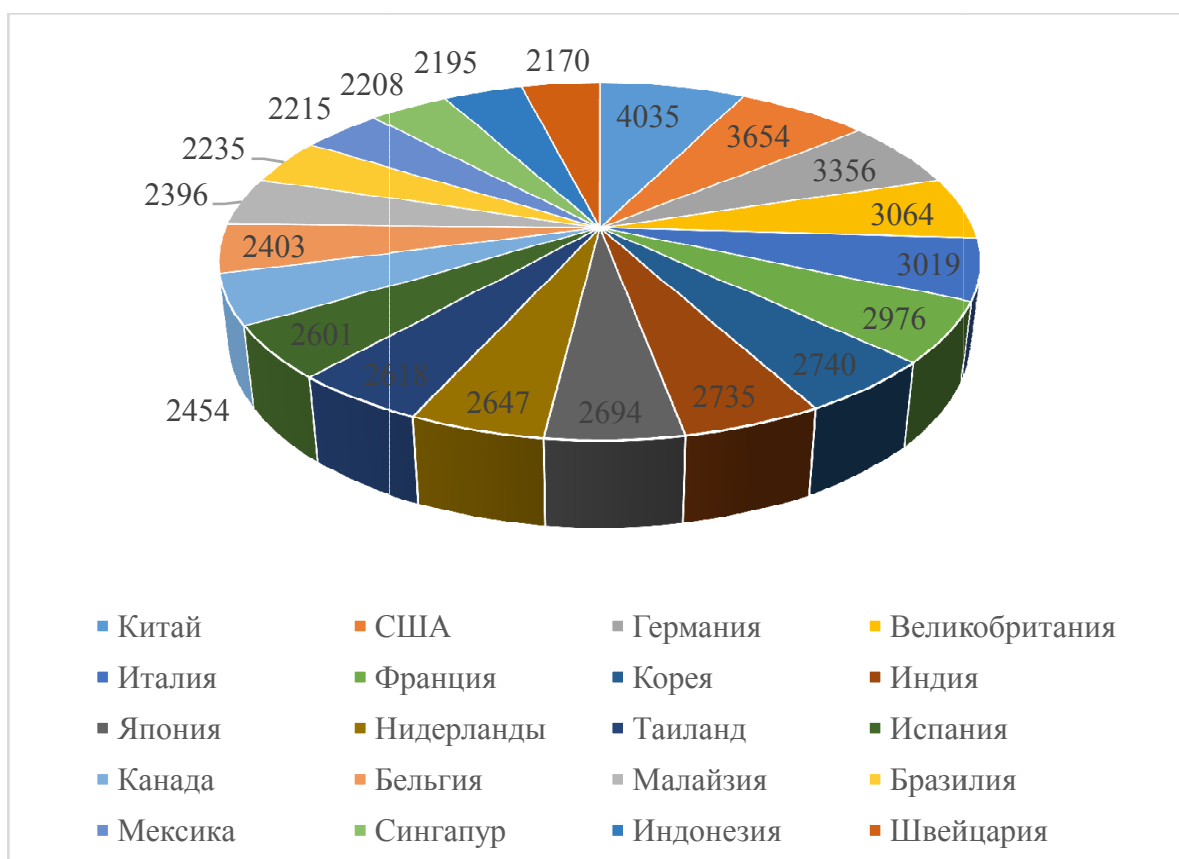

Рис. 33. ТОП-20 стран по числу международных торговых либерализационных мер за период с 2009 г. по март 2023 г.

Источник: [43].

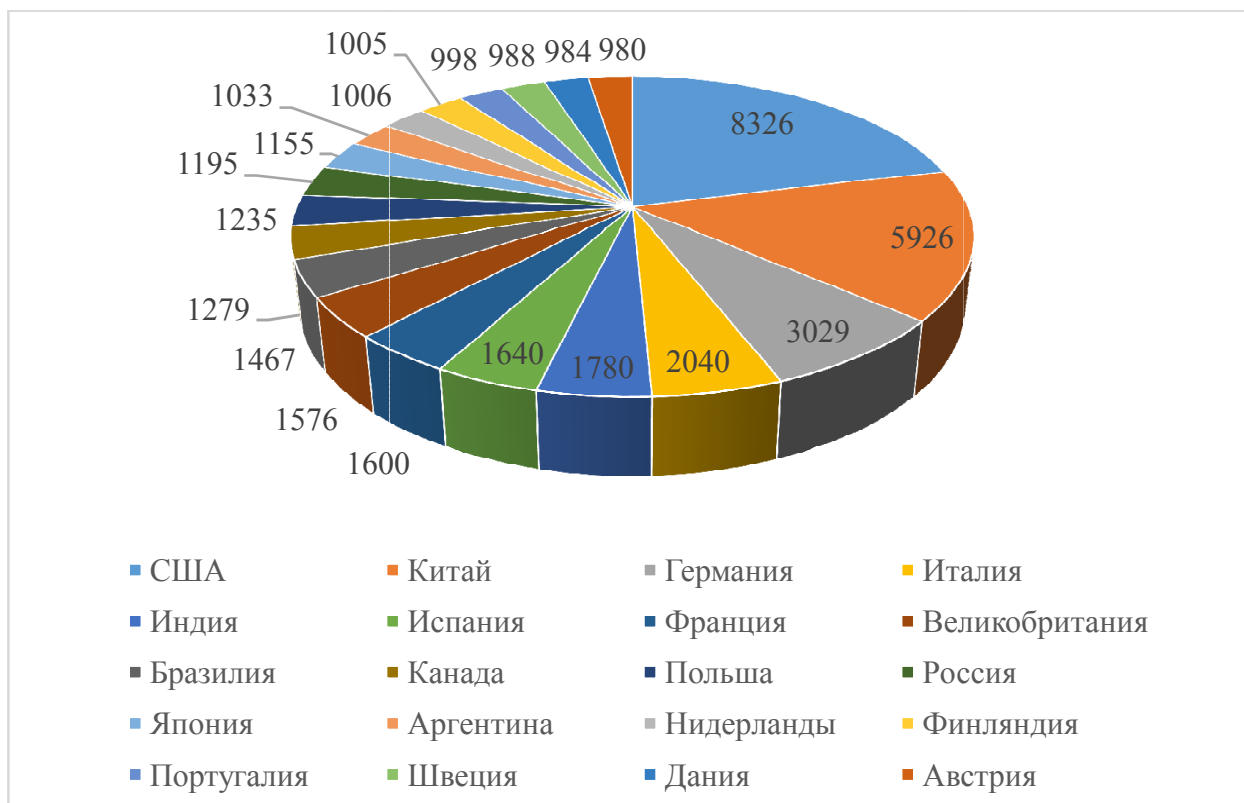

Рис. 34. ТОП-20 стран, которые ввели наибольшее число протекционистских мер за период с 2009 г. по март 2023 г.

Источник: [43].

Данный факт наглядно иллюстрирует высказанное ранее утверждение о том, что в начальный период нового технологического уклада мировой гегемон стремится закрыть свой внутренний рынок от иностранных компаний в целях создания тепличных условий для развития национального высокотехнологического бизнеса для сохранения лидерства в формирующемся технологическом укладе. Аналогичную стратегию использует и Китай, имплементировавший более 9% от общего числа протекционистских мер. На третьем месте в данном рейтинге находится Германия (4,8% от общего числа протекционистских мер), на четвертом – Италия (3,2%), на пятом – Индия (2,8%), на шестом – Испания (2,6%), на седьмом – Франция (2,5%), на восьмом – Великобритания (2,4%), на девятом – Бразилия (2,3%), на десятом – Канада (2,0%).

Далее в порядке убывания следуют Польша (1,9%), Россия (1,9%), Япония (1,8%), Аргентина (1,6%), Нидерланды (1,6%), Финляндия (1,6%), Португалия (1,6%), Швеция (1,6%), Дания (1,6%) и Австрия (1,5%). Как видно, данный рейтинг представлен в основном развитыми промышленными странами, которые также, как и лидеры мировой экономики, заинтересованы в создании комфортных условий для внутренних национальных производителей для обеспечения технологического развития и сохранения ведущих позиций в мировой системе разделения труда.

ТОП-20 стран, которые ввели максимальное количество либерализационных мер за период с 2009 г. по март 2023 г., представлены на рис. 35. Наиболее интенсивно открывали свои рынки для зарубежных компаний Индия и Бразилия (ими было введено по 4% от общего числа либерализационных мер за рассматриваемый период). На третьем и четвертом местах оказались Китай (2,4%) и Россия (2,3%). На пятом и шестом – Аргентина и США (примерно по 2,2%). На седьмом и восьмом местах – Испания и Италия (примерно по 2,0%). Далее в порядке убывания следуют Германия, Австрия, Нидерланды, Польша, Люксембург, Франция, Венгрия, Болгария, Словения, Бельгия, Швеция, Чехия с достаточно близкими показателями от 1,99% до 1,94%.

На рис. 36 представлены сектора экономики, в отношении которых было разработано наибольшее число ограничительных мер за период с 2009 г. по март 2023 г. Как видно из представленных данных, десятью наиболее пострадавшими от ограничений секторами в указанный временной период были: производство изделий из железа и стали (на их долю пришлось более 2% всех ограничительных мер), автомобили, прицепы и полуприцепы; их части и принадлежности (1,8%), прочие готовые металлические изделия (1,7%), фармацевтические препараты (1,3%), электроэнергия (1,3%), химические продукты, не включенные в другие группировки (1,2%), прочие машины специального назначения и их части (1,2%), электродвигатели, генераторы и трансформаторы и их части (1,2%), машины вычислительные, их части и принадлежности (1,2%), прочие машины общего назначения и их части (1,2%).

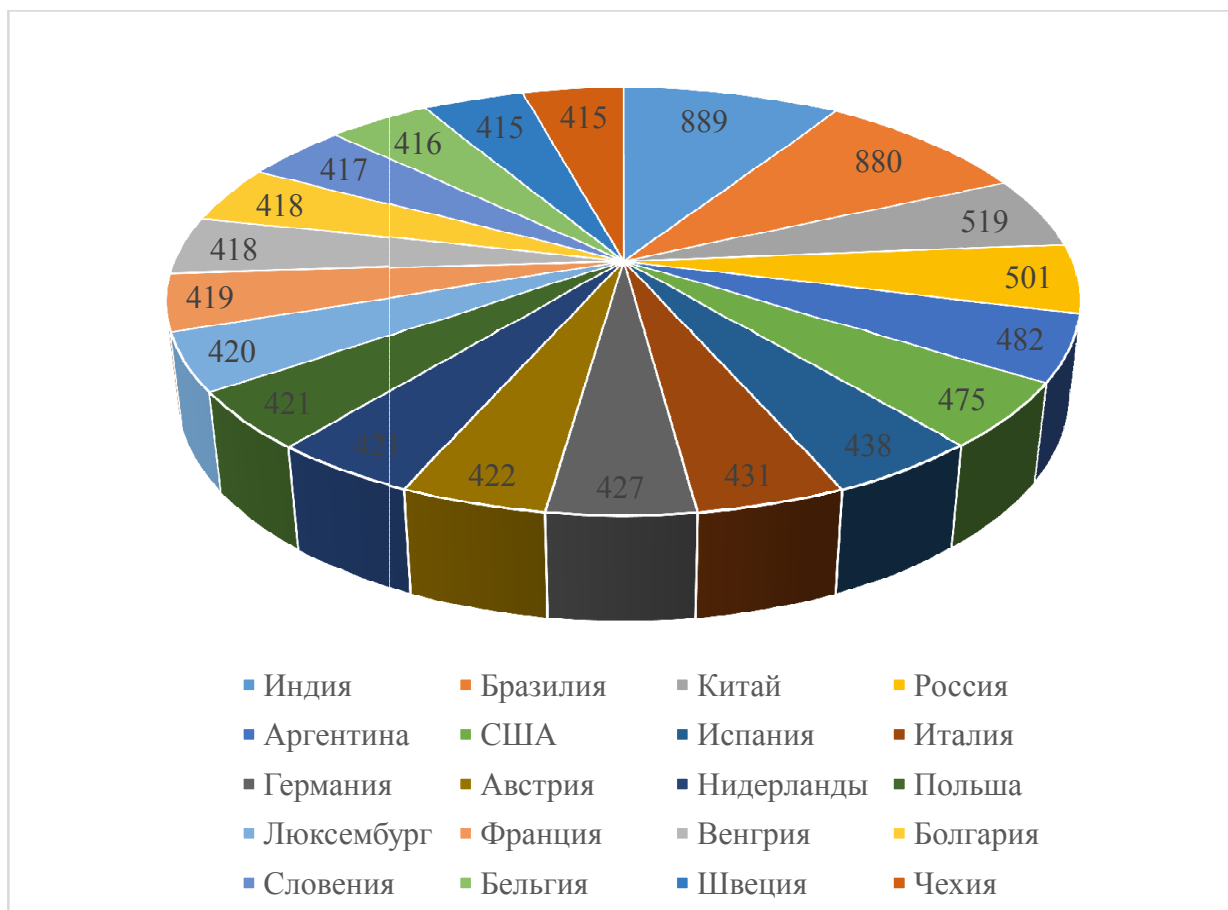

Рис. 35. ТОП-20 стран, которые ввели максимальное количество либерализационных мер за период с 2009 г. по март 2023 г.

Источник: [43].

Во втором десятке секторов, пострадавших от торговых ограничений, оказались: зерновые (1,1%), основное железо и сталь (1,1%), основные органические химические вещества (1,1%), прочее электрооборудование и его части (1,1%), насосы, компрессоры, гидравлические и пневматические силовые двигатели, клапаны и их части (1,0%), основные неорганические химические вещества, не включенные в другие группировки (1%), кузова для автомобилей, прицепы и полуприцепы, их части и принадлежности (1%), электрораспределительная и регулирующая аппаратура и ее части (1%), самолеты и космические корабли и их части (1%), приборы и приспособления для измерения, проверки, испытания, навигации и других целей, кроме оптических приборов, аппаратура управления производственными процессами, их части и принадлежности (1%).

Таким образом, протекционистские меры направлены в наибольшей степени против сталелитейной, электроэнергетической, фармацевтической, химической и машиностроительной, а также аграрной отраслей. При этом отрасли высокого передела встречаются в списке ограничений значительно чаще, чем низкого.

На рис. 37 представлены сектора экономики, в отношении которых было принято наибольшее число либерализационных мер за рассматриваемый период с 2009 г. по март 2023 г. В число таких экономических секто-

ров вошли: прочие машины общего назначения и их части (1,7% от общего числа либерализационных мер), прочие машины специального назначения и их части (1,6%), приборы и приспособления для измерения, проверки, испытания, навигации и других целей, кроме оптических приборов, аппаратура управления производственными процессами, их части и принадлеж-

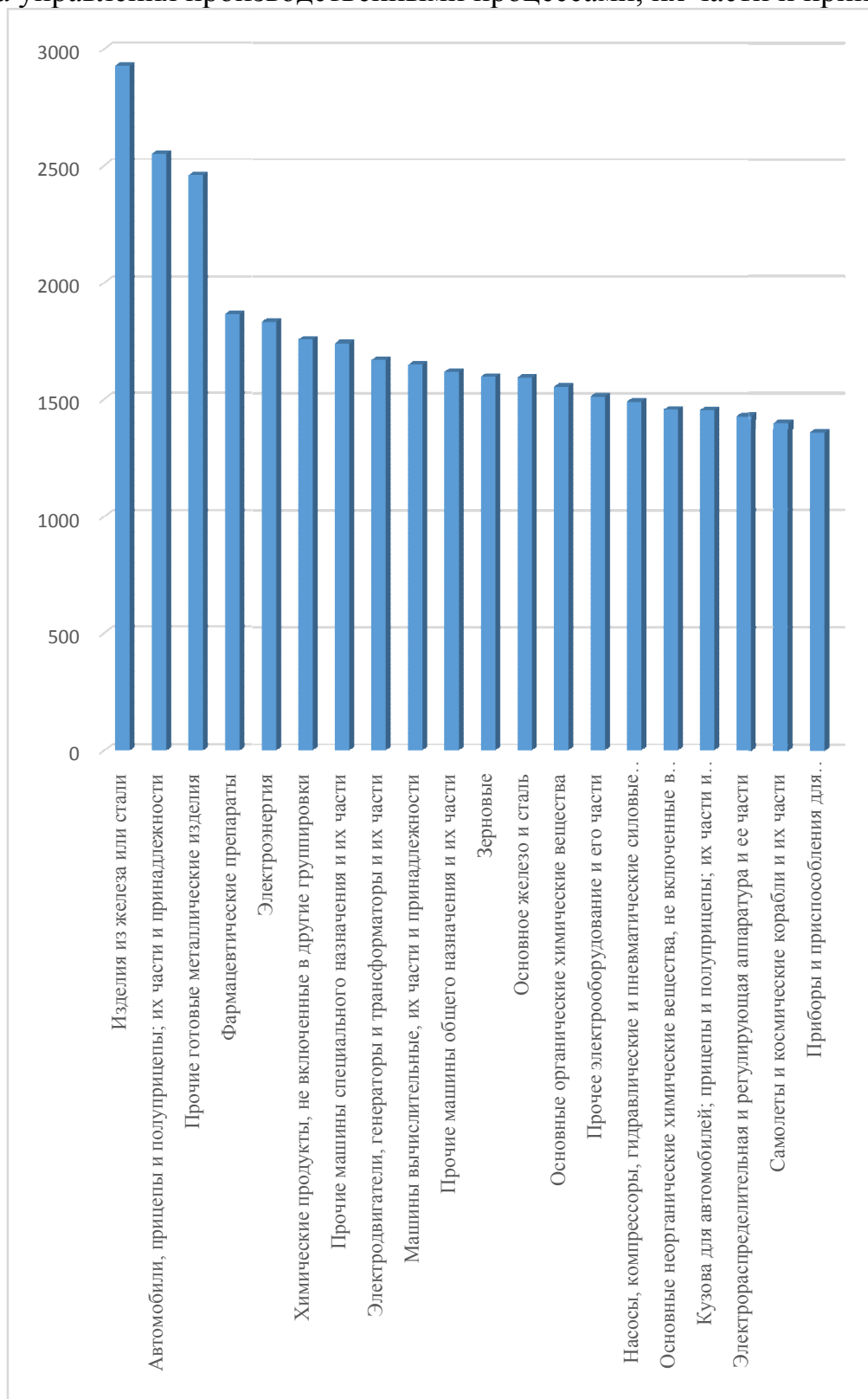

Рис. 36. ТОП-20 секторов экономики, в отношении которых было принято наибольшее число ограничительных мер за период с 2009 г. по март 2023 г. *Источник:* [43].

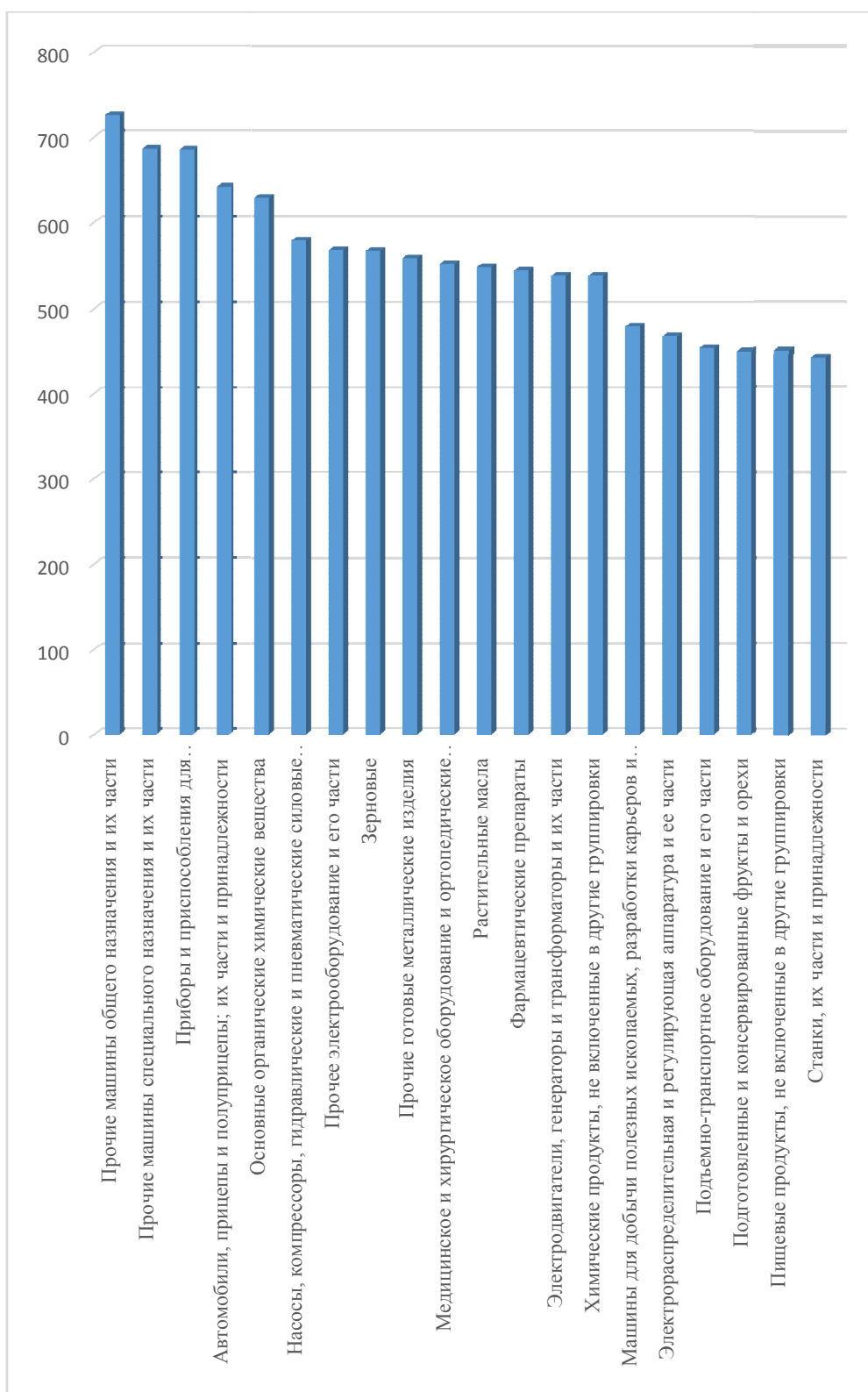

Рис. 37. ТОП-20 секторов экономики, в отношении которых было принято наибольшее число либерализационных мер за период с 2009 по март 2023 г. Источник: [43].

ности (1,6%), автомобили, прицепы и полуприцепы, их части и принадлежности (1,5%), основные органические химические вещества (1,5%), насосы, компрессоры, гидравлические и пневматические силовые двигатели, клапаны и их части (1,4%), прочее электрооборудование и его части (1,3%), зерновые (1,3%), прочие готовые металлические изделия (1,3%),

медицинское и хирургическое оборудование и ортопедические приспособления (1,3%), растительные масла (1,3%), фармацевтические препараты (1,3%), электродвигатели, генераторы и трансформаторы и их части (1,3%), химические продукты, не включенные в другие группировки (1,3%), машины для добычи полезных ископаемых, разработки карьеров и строительства и их части (1,1%), электрораспределительная и регулирующая аппаратура и ее части (1,1%), подъемно-транспортное оборудование и его части (1,1%), подготовленные и консервированные фрукты и орехи (1,1%), пищевые продукты, не включенные в другие группировки (1,1%), станки, их части и принадлежности (1,0%). Таким образом, торговая либерализация также в большей степени касалась отраслей высокого передела, хотя некоторые страны (в первую очередь, развивающиеся) открывали рынки для сельскохозяйственной продукции.

На рис. 38 представлен ТОП-20 товаров, в отношении которых было принято наибольшее число ограничительных мер за период с 2009 г. по март 2023 г. Как видно из представленных данных, 16 из 20 позиций касаются продуктов сталелитейной промышленности. Она является наиболее пострадавшей от введенных ограничительных мер. В основном данные ограничительные меры были введены развитыми странами (США, ЕС и др.) и направлены против продукции развивающихся стран.

На рис. 39 представлен ТОП-20 товаров, в отношении которых было принято наибольшее число либерализационных мер за рассматриваемый период. 19 из 20 позиций, включенных в рейтинг, касаются продукции обрабатывающей промышленности высокого передела. Исключением в данном рейтинговом списке является лишь тростниковый или свекловичный сахар и химически чистая сахароза в твердом виде. Это означает, что большинство либерализационных мер было принято развивающимися странами, открывавшими свои рынки для товаров высокого передела из развитых стран в связи со своей технологической отсталостью.

Проведенный анализ статистических данных показал четкий тренд на усиление ограничительных мер в мировой экономике, что полностью соответствует изложенным ранее теоретическим концепциям смены волн глобализации и деглобализации в соответствии со сменой стадий технологических укладов. Текущая стадия начального развития нового технологического уклада требует, как уже отмечалось выше, создания тепличных условий для развития национального инновационного бизнеса в странах центра. Что и реализуется через внедрение протекционистских мер и закрытие рынков развитых стран от зарубежных конкурентов.

Усиление протекционистской политики видно и по динамике мер, которые принимаются для привлечения или ограничения иностранных инвестиций (рис. 40). Данные рисунка демонстрируют постоянное и значительное снижение числа мер по привлечению иностранных инвестиций с 2005 г. с небольшим периодом стабилизации в 2014–2015 гг. При этом число ограничительных мер за тот же период возросло более, чем в два раза, достигнув максимального показателя в 2021 г.

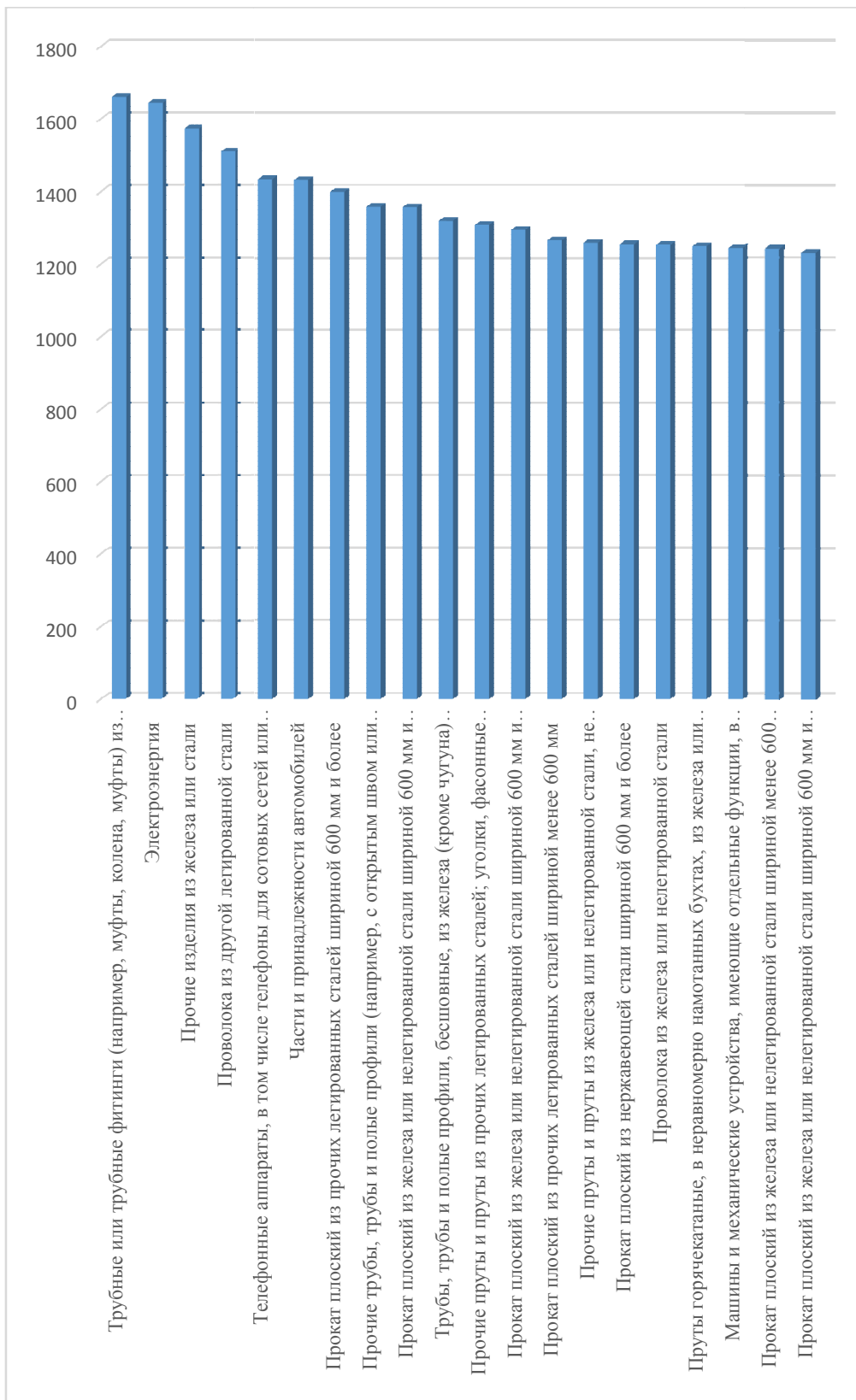

Рис. 38. ТОП-20 товаров, в отношении которых было принято наибольшее число ограничительных мер за период с 2009 г. по март 2023 г.
 Источник: [43].

Динамика происходящих в настоящий момент изменений в экономической среде указывает на постепенное ослабление позиций бывшего мирового гегемона – США, равно как и ряда других стран центра (ЕС, Японии и

др.). С другой стороны, одновременно ускоряется развитие новых индустриальных лидеров, в первую очередь, Китая. В частности, это проявляется в наблюдающемся с 1995 г. относительном уменьшении доли стран большой семерки (Великобритании, Германии, Италии, Канады, США, Франции и Японии) в мировом ВВП при одновременном постоянном росте доли стран БРИКС (Бразилии, России, Индии, Китая и Южной Африки) (рис. 41).

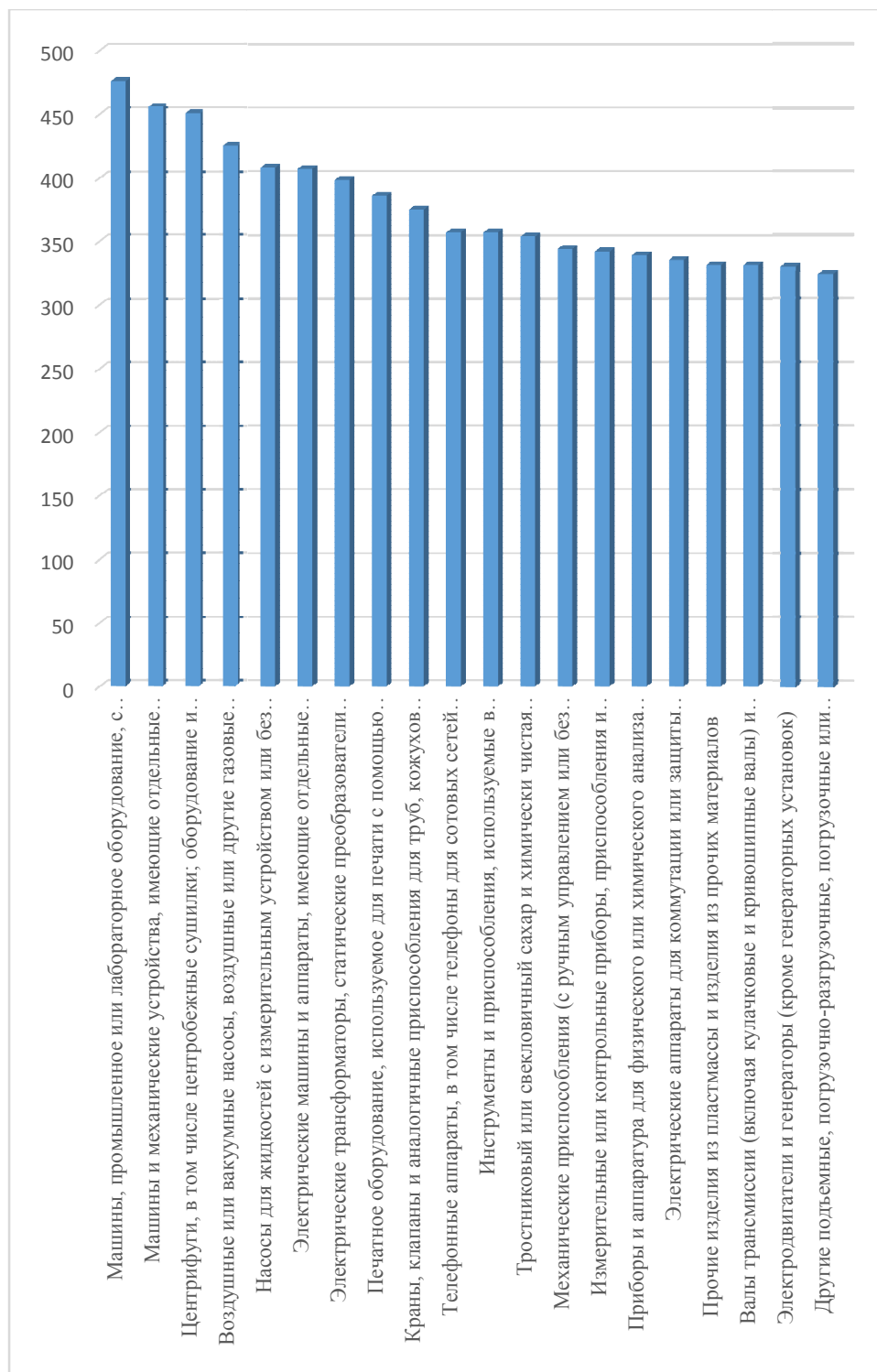

Рис. 39. ТОП-20 товаров, в отношении которых было принято наибольшее число либерализационных мер за период с 2009 г. по март 2023 г.

Источник: [43].

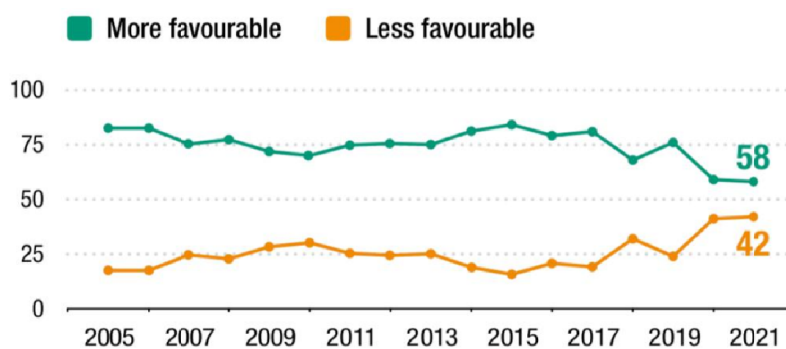

Рис. 40. Динамика введения мер по привлечению или ограничению иностранных инвестиций

Источник: [55].

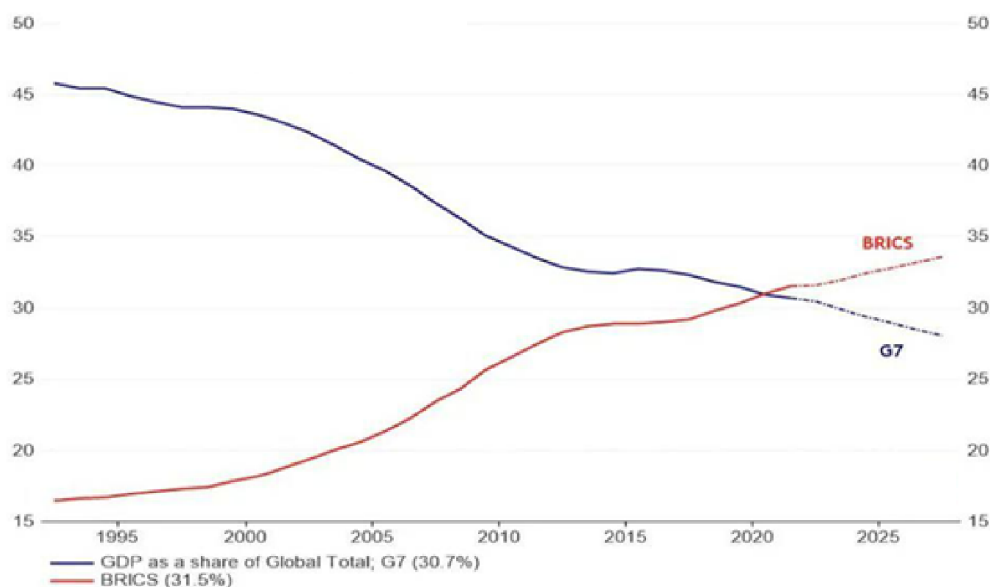

Рис. 41. Динамика ВВП стран БРИКС и G7

Источник: [6].

Как показывают данные рис. 41, в 2022 г. БРИКС обошел страны большой семерки по доле в мировом ВВП (31,5% против 30,7%). Как наглядно демонстрирует график, это не случайность, а неотвратимая тенденция, обусловленная ростом индустриальной и финансовой мощи незападного мира. В то же время нужно понимать, что партнерство стран БРИКС не является равнозначным. Динамика ВВП стран БРИКС с 2000 по 2021 гг. с прогнозом до 2027 г., представленная на рис. 42, показывает ведущую роль Китая среди стран данной группы. Помимо того, что Китай занимает подавляющую долю в ВВП БРИКС, именно он демонстрирует высочайшие темпы роста экономики. Рост ВВП остальных стран группы является очевидным, но значительно более скромным, чем китайский.

В дополнение к описанным выше трендам индустриального и финансового роста стран БРИКС набирающий обороты финансовый кризис с параллельным развитием платежей на основе блокчейна приближает распад долларовой финансовой системы. Важным фактором также является наметившийся перевес Китая в научной сфере. К настоящему моменту Китай стал лидером в концентрации инженерных и научных кадров, что выража-

ется в том числе, в том, что в 2022 г. он опередил США по числу научных исследований и публикаций (рис. 43).

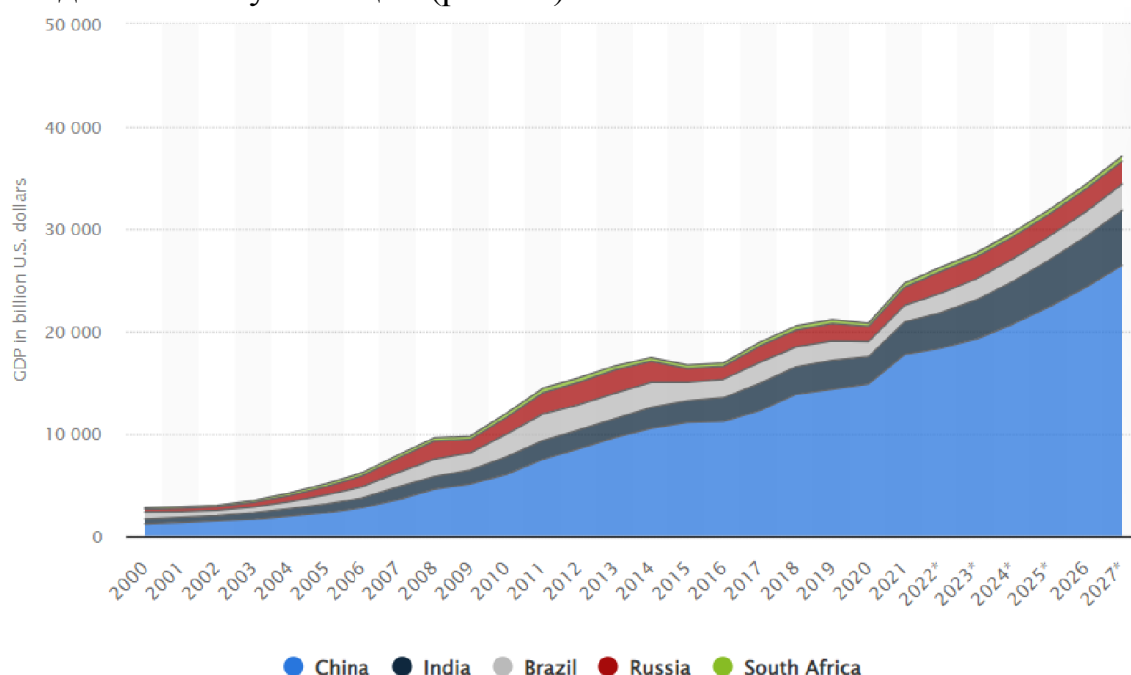

Рис. 42. Динамика ВВП стран БРИКС с прогнозом до 2027 г.

Источник: [45].

Национальный научный фонд США (NSF) опубликовал данные, показывающие, что в 2018 г. во всем мире было опубликовано 2 555 959 научных и технических (Science&Engineering) статей, что значительно больше 1 755 850 статей, зарегистрированных в 2008 г. Публикация результатов исследований в этом секторе ежегодно увеличивалась примерно на 4% в течение последних десяти лет, при этом темпы роста публикаций китайских ученых в два раза превышали средний мировой показатель. Хотя по числу публикаций США лидировали в 2008 году, сейчас они уступили место Китаю [48].

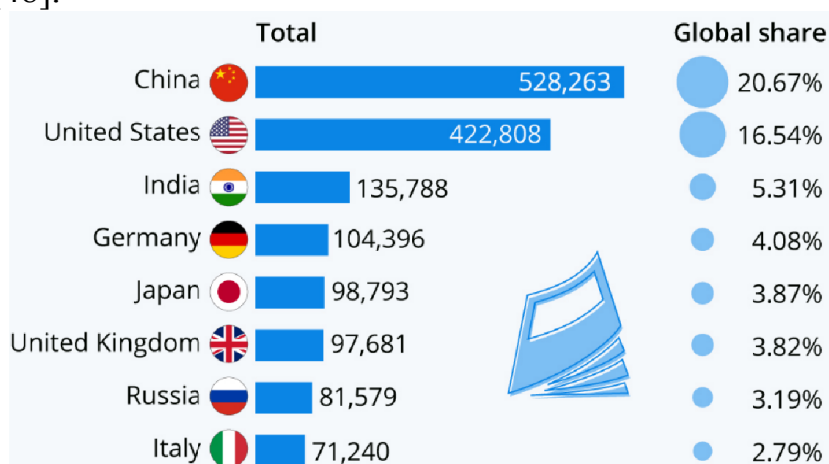

Рис. 43. Страны, лидирующие в мире по научным публикациям в 2018 г.

Источник: [48].

В 2008 г. США опубликовали 394 979 научных и технических статей в рецензируемых журналах, что значительно превышало показатель Китая в

249 049 статей. Однако быстрые темпы развития науки в Китае привели к тому, что в 2018 г. он опубликовал 528 263 статьи, превысив общее число научных и технических публикации в США, составившее 422 808 статей. Научные и технические публикации Китая составили 20,67%, а США – 16,54% от общемирового объема. Индия заняла третье место в 2018 г. с 135 788 публикациями (5,31%). Россия оказалась на седьмом месте с 81579 публикациями (3,19%). Коллективный выпуск Европейского Союза составил около 622 000 исследовательских статей, что составляет примерно четверть общемирового объема [48].

Рис. 44. Страны, ключевыми торговыми партнерами которых являлись США и Китай в 2000 и 2020 гг.

Источник: [40].

В соответствии с ростом индустриальной и технологической мощи Китая растет и его влияние в международных торговых отношениях. Рис. 44 демонстрирует страны, ключевыми торговыми партнерами которых являлись США и Китай в 2000 и 2020 гг. Видно, что соотношение сил в мировой торговле принципиально изменилось за прошедшие 20 лет. Если в 2020 г. лидерство в торговом партнерстве очевидно принадлежало США как мировому гегемону, к 2020 г. ситуация стала диаметрально противоположной. Китай стал ключевым партнером не только для стран Азиатско-тихоокеанского региона, но и для подавляющего большинства стран Европы, Африки и Латинской Америки. Естественно, новая структура междуна-

родных торговых отношений подрывает американское лидерство и создает серьезную угрозу гегемонии США в недалекой временной перспективе.

Динамика произошедших в мировой торговле изменений наглядно представлена на рис. 45–47. Они дают ответ на вопрос о том, какие страны являлись центральными узлами международной торговли в 1960, 1990 и 2020 гг. Сетевой граф демонстрирует связи стран мира с их основным торговым партнером, используя данные, включающие как импорт, так и экспорт.

Рис. 45. Страны, связанные со своим основным торговым партнером в 1960 г.
Источник: [54].

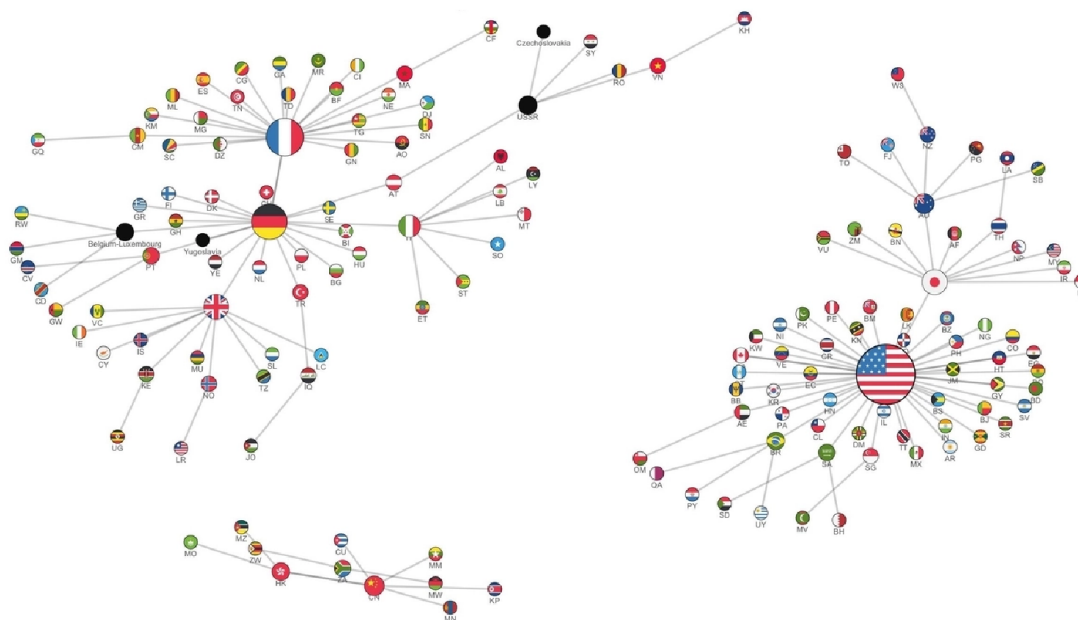

Рис. 46. Страны, связанные со своим основным торговым партнером в 1990 г.
Источник: [54].

60-е годы XX в. знаменовали собой период торгового доминирования США. В 1960-х гг. США переживали послевоенный экономический бум. Потребительские расходы стимулировали быстрый экономический рост, а

растущий средний класс привел к увеличению спроса на предметы роскоши, такие как телевизоры и автомобили. В ответ на этот растущий спрос американские заводы успешно переориентировали производство с военных задач на удовлетворение потребительского спроса, и внутреннее производство в США стало процветать.

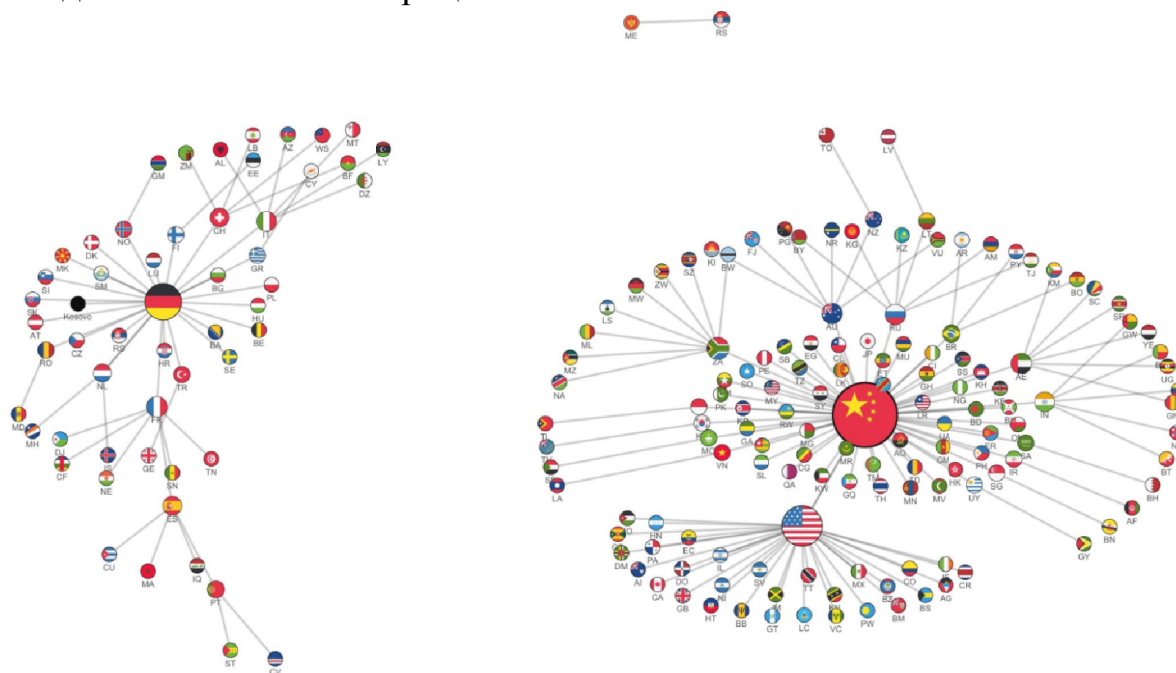

Рис. 47. Страны, связанные со своим основным торговым партнером в 2020 г.
 Источник: [54].

Примерно в то же время в американском Конгрессе принимались законы, поощряющие международную торговлю. В 1962 г. президент Д.Ф. Кеннеди подписал Закон о расширении торговли, который позволил американскому правительству вести переговоры о снижении тарифов с другими странами. В конечном итоге это привело к проведению через два года раунда Кеннеди – серии торговых переговоров, в результате которых были снижены тарифы и уменьшены барьеры на экспорт для развивающихся стран.

Европа в 1960-е гг. также переживала существенные изменения. Хотя Великобритания в то время еще была ключевым игроком в торговле в Европе, она пыталась оправиться от финансового бремени двух мировых войн. Одновременно европейские страны объединялись в группы, пытаясь сбалансировать силы и устранить британскую гегемонию внутри Европы. В 1960 г. была создана Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), заключившая соглашения о свободной торговле между Австрией, Данией, Норвегией, Португалией, Швецией, Швейцарией и Великобританией.

К 1990 г. ландшафт международной торговли в мире ожидали серьезные перемены. Во-первых, мировое торговое господство Великобритании было подорвано развалом колониальной системы, и в европейские лидеры вырвалась объединившаяся Германия. Автомобильная промышленность

Германии начала быстро развиваться. К 1990 г. Германия экспортировала 2,6 млн автомобилей по всему миру [54]. Это было меньше, чем экспортировала Япония, но все же достаточно, чтобы сделать Германию одним из самых важных торговых центров того времени.

Также к 1990 г. Китай начал формировать свою зону торгового влияния. В течение предыдущего десятилетия экономика страны набирала обороты благодаря серии реформ, проведенных китайским лидером Д. Сяопином, которые были направлены на поощрение иностранных инвестиций и развитие международной торговли. Новая ориентация на экономический рост в Китае способствовала быстрому расширению зон свободной торговли в стране, которые предоставляли определенным районам особые свободы в отношении импорта и экспорта товаров.

На протяжении 1990-х гг. экономический рост Китая продолжался, а его роль в международной торговле становилась все более значительной. Наконец, в конце десятилетия Китай стал членом Всемирной торговой организации, что дало стране беспрецедентную возможность еще больше утвердиться в качестве крупного мирового торгового партнера.

К 2020 г. Китай обогнал США в качестве крупнейшего торгового партнера в мире (рис. 47). Значение США в международной экономике и торговле существенно снизилось, и большинство стран, имевших ранее основным торговым партнером США, в настоящее время переключились на Китай. Так, уже рассмотренные ранее страны БРИКС находятся в зоне китайского влияния, являясь при этом региональными торговыми, экономическими и промышленными центрами. В рамках Евросоюза абсолютным лидером стала Германия, а Великобритания окончательно утратила ключевые позиции, что в результате вылилось в Брекзит.

По мере роста влияния Китая росла и напряженность в отношениях между США и Китаем. Так, в 2018 г. администрация Трампа установила импортные тарифы на товары на сумму более 360 млрд долларов, стремясь побудить американцев покупать отечественную продукцию. В ответ Китай установил свои собственные импортные тарифы на американские товары на сумму более 110 млрд долларов [54]. Конфликт продолжается до сих пор, имея риск перейти из торгово-экономической сферы в прямое военное противостояние.

Несмотря на очевидные тенденции ослабления США в экономическом, промышленном, технологическом и научном плане, они не означают быстрого и однозначного краха современного экономического центра. Наблюдаются очевидные положительные для старого мирового гегемона тенденции: миграция технологий и производственных цепочек в США, рост энергозависимости ЕС от США с одновременным выдавливанием России как поставщика дешевых энергоресурсов с европейского рынка, принудительная милитаризация ЕС, отвлекающая значимые его ресурсы от решения острых социально-экономических проблем. Все эти тенденции направлены на регенерацию и восстановление экономики США за счет ресурсной базы ЕС и других стран мира.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный анализ состояния развития мировой экономики за последние годы (2021–2022 г.) показал, что она пережила целый ряд потрясений.

Первоначально предполагалось, что мировая экономика 2022 г. начнет восстанавливаться после пандемии коронавируса, но этого не произошло, а возник целый ряд проблем.

Одной из проблем являются ограничения в международной торговле, перестройка мировых рынков, развитие фредшоринга, то есть перемещение цепочек поставок в страны, где имеют место низкие риски их дестабилизации по политическим причинам. Кроме того, в этот период против России в связи с украинским конфликтом были введены санкции, например, в 2022 г. их количество равнялось 10207.

Серьезной проблемой для мировой экономики стала инфляция. Она проявила себя еще в 2021 г., а в 2022 г. уже составила 9,1%, это максимум с 1996 г. По прогнозам МВФ, глобальная инфляция замедлится и к концу 2023 г. составит 6,5%, а в 2024 г. – уже 3,9%.

Частью кризисной ситуации стал энергетический кризис, который усилился из-за военного конфликта на Украине. Но поскольку Европа на 60% обеспечивала себя поставками природного газа из России, то цены на газ взлетели. В сентябре 2022 г. в результате диверсии на «Северных потоках» доля трубопроводного газа в импорте Европы падала до 9%.

Произошло также сокращение поставок нефти, что привело к глобальному сокращению предложения энергоресурсов.

Прогнозы экономического роста устойчиво снижались, на конец 2023 г. прогноз роста мировой экономики по данным Всемирного банка должен составить 2,3%. Даже краткое изложение ситуации говорит о неустойчивости развития в целом мировой экономики.

Что касается развития мировых рынков, то после 10-летий развития процессов глобальной экономической интеграции мировая экономика столкнулась с рисками геоэкономической фрагментации, которая обусловлена факторами риска. Сеть связей между странами стала более запутанной, а кроме торговли товарами возросла торговля услугами, увеличился также объем трансграничных финансовых потоков, трудовых ресурсов и информации. Такие процессы в перспективе могут привести к формированию новых региональных блоков.

Повышение устойчивости развития мировой экономики многие аналитики-экономисты связывают с переходом к новому шестому технологическому укладу. Направления этого уклада – биотехнологии, нанотехнологии, информационно-коммуникационные технологии. Инвестиции в эти направления могут давать до 70–80% прироста продукции. Специалисты прогнозам считают, что при нынешних темпах экономического развития, шестой экономический уклад войдет в фазу зрелости к 2040 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. 2020–2030: Десятилетие действий для ЦУР в России. Вызовы и решения. М., 2020. 142 с.
2. Абдулов Р.А., Джабборов Д.Б., Комолов О.О., Маслов Г.А., Степанова Т.Д. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку: Научный доклад. М., 2021.
3. Авербух В.М. Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник СтавГУ. Ставрополь. 2010. № 71. С. 159–166.
4. Аналитический доклад ЕЭК «О макроэкономической ситуации в государствах-членах Евразийского экономического союза и предложениях по обеспечению устойчивого экономического развития». М., 2023 г. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/b59/Analytical_report_2022.pdf (дата обращения: 03.03.2023).
5. Банк России «Доклад о денежно-кредитной политике». 2023. № 1(41). Февраль URL: http://www.cbr.ru/about_br/publ/ddkp/longread_1_41/ (дата обращения: 05.04.2023).
6. БРИКС обошел G7: «Ост-Индская компания» против «Нового шелкового пути» // Международное информационное агентство «Реалист». URL: <https://realtribune.ru/briks-oboshel-g7-ost-indskaya-kompaniya-protiv-novogo-shelkovogo-puti> (дата обращения: 17.03.2023).
7. Бюллетень МВФ «Перспективы развития мировой экономики» (январь 2023 г.) // World Economic Outlook. January 2023. URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2023/01/31/world-economic-outlook-update-january-2023> (дата обращения: 12.02.2023).
8. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / пер. с англ. П.М. Кудюкина. СПб.: Университетская книга, 2001.
9. Глазьев С.Ю. Открытие закономерности смены технологических укладов в ЦЭМИ АН СССР // Экономика и математические методы. 2018. Т. 54. № 3. С. 17–30.
10. Глобализация и деглобализация: роль стран с формирующимися рынками и выводы для России. ЦБ России, Аналитическая записка / И. Богачёв, А. Морозов, А. Поршаков, А. Синяков, Д. Чернядьев. М., 2019. С. 27.
11. Гребенников П.И., Тарасевич Л.С., Леусский А.И. Макроэкономика в 2 т. Т. 1: учебник и практикум для вузов. 11-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2021. 300 с. С. 125.
12. Группа Всемирного Банка. Официальный сайт. URL: <https://www.worldbank.org> (дата обращения: 02.04.2023).
13. Доклад международной комиссии по вопросам экологии и развития ООН. URL: <https://www.unep.org/ru/resources/doklad/doklad-ob-ekologizacii-oon> (дата обращения: 02.04.2023).
14. Доклад о неравенстве в мире 2022. URL: https://wir2022.wid.world/www-site/uploads/2021/12/Summary_

- WorldInequalityReport2022_Russian.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
15. Доклад о развитии мировой торговли ЮНКТАД. URL: <https://unctad.org/tdr2022> (дата обращения: 02.05.2023).
 16. Доклад ООН «Мировое экономическое положение и перспективы на 2022 г.» (январь 2022 г.) // World Economic Situation and Prospects. 2023. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2022/>
https://www.un.org/development/desa/dpad/wp-content/uploads/sites/45/WESP2022_PR_RU.pdf (дата обращения: 10.03.2023).
 17. Доклад ООН «Мировое экономическое положение и перспективы на 2023 г.» (январь 2023 г.) // World Economic Situation and Prospects. 2023 URL: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-01/WESP2023ExecutiveSummaryR.pdf?_ga=2.108064834.1759810710.1677489952-1843772790.1677489952 (дата обращения: 11.04.2023).
 18. Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО РАН). Основные показатели развития мировой экономики. Мир в 2021 г. 2022. URL: <https://www.imemo.ruhttps://www.imemo.ru/publications/electronic-resources/oprme/archive/2022/mir-v-2021-g> (дата обращения: 04.02.2023).
 19. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 225 с.
 20. Кочетов Э.Г. Пролонгация поиска и праксиология мирового преобразования. М.: Эдитус, 2016. 430 с.
 21. Малинецкий Г.Г. Модернизация – курс на VI технологический уклад // Препринты ИПМ им. М.В. Келдыша. М., 2010. № 41. С. 16–19.
 22. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М.: ЛЕНАНД, 2016.
 23. Нанотехнологии как ключевой фактор нового технологического уклада в экономике / под ред. С.Ю. Глазьева и В.В. Харитонов. М.: Тривант, 2009.
 24. НБИКС-конвергенция. Ассоциация инновационных предприятий нано-био-инфо-когно-социо технологий. URL: <https://nbics.org> (дата обращения: 17.03.2023).
 25. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений. М.: Финстатинформ, 2000. 474 с.
 26. Пичурин И.И. Влияние глобализации на экономическое развитие. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2017. С. 110.
 27. Россия и мир: 2023. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / рук. проекта: А.А. Дынкин, В.Г. Барановский; отв. ред.: Г.И. Мачавариани, И.Я. Кобринская. М.: ИМЭМО РАН, 2022. 130 с. ISBN 978-5-9535-0568-0. DOI 10.20542/978-5-9535-0568-0. Текст: электронный. URL: <https://www.imemo.ru/publications/info/rossiya-i-mir-2023-ekonomika-i-vneshnyaya-politika-ezhegodniy-prognoz> (дата обращения: 13.04.2023).
 28. Садовничий В.А., Акаев А.А., Коротаев А.В., Малков С.Ю. Моделиро-

- вание и прогнозирование мировой динамики. М.: ИСПИ РАН, 2012.
29. Устойчивое развитие: общество и экономика (материалы Международной научно-практической конференции, 1 февраля 2019 г.). СПб., 2019. С. 215.
 30. Ушакова Э.Т. Теоретические подходы к выбору альтернативной модели экономики // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2010. № 4(12).
 31. Финансовая индустрия в условиях глобальной нестабильности: Россия и международная практика // Информационно-аналитическое обозрение. 2021. С. 111.
 32. Цитленок В.С. О сущности и содержании категории «Устойчивое развитие мировой экономики» // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 4. С. 76–82.
 33. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016.
 34. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., Прогресс, 1982. 455с.
 35. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007.
 36. Экономика Великобритании. URL: <https://immi-grantcentr.ru/velikobritaniya/ekonomika-velikobritanii-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivu> (дата обращения: 16.03.2023).
 37. Экономика Германии. URL: <https://dividendoff.net/makroekonomika/germanii.html> (дата обращения 16.03.2023).
 38. Экономика США. URL: <https://mbfinance.ru/investitsii/prognozy-i-analitika/ssha-ekonomika/> (дата обращения: 16.03.2023).
 39. Экономика Франции. URL: <https://www.evkoval.org/smeshannaya-ekonomika-frantsii-istoriya-razvitiya-informatsiya-harakteristiki-i-struktura> (дата обращения: 16.03.2023).
 40. China Is Making More Big Moves in Latin America. Naked Capitalism. URL: <https://www.nakedcapitalism.com/2022/11/chinas-making-new-big-moves-in-latin-america.html> (дата обращения: 17.03.2023).
 41. Coccia M. Asymmetry of the technological cycle of disruptive innovations // Technology Analysis & Strategic Management. 2020. Т. 32. № 12. P. 1462–1477.
 42. Dosi G. Technological paradigms and technological trajectories // Research Policy. North-Holland Publishing Company, 1982.
 43. Globaltradealert. URL: https://www.globaltradealert.org/global_dynamics (дата обращения: 17.03.2023).
 44. GNI per Capita by Country, 2023. URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/gni-per-capita-by-country> (дата обращения: 09.04.2023).
 45. Gross domestic product (GDP) of the BRICS countries from 2000 to 2027. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/> (дата обращения: 17.03.2023).
 46. Human Development Index. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human->

- development-index#/indicies/HDI (дата обращения 17.03.2023). URL: <http://data.un.org/DocumentData.aspx?q=developed+and+developing+countries&id=487>(дата обращения: 11.03.2023).
47. International Labour Organization. URL: <https://www.ilo.org/global/statistics-and-databases/lang--en/index.htm> (дата обращения: 17.01.2023).
 48. McCarthy N. The Countries Leading the World in Scientific Publications. URL: <https://www.statista.com/statistics/254281/gdp-of-the-bric-countries/> Statista (дата обращения: 17.03.2023).
 49. McKinsey&Company. URL: <https://www.mckinsey.com/> (дата обращения: 07.03.2023).
 50. Mensch G. Theory of Innovation. Chapel Hill: Lexington Books, 1984.
 51. Nakizenovic N., Grubler A. Long Waves, Technology Diffusion and Substitution. Laxenburg: IIASA, 1991.
 52. Perez K. Technological Revolutions and Financial Capital. Cheltenham: Edward Elgar Publishing Limited, 2003.
 53. Spohrer J. NBICS (Nano-Bio-Info-Cogno-Socio) Convergence to Improve Human Performance: Opportunities and Challenges // Converging Technologies for Improving Human Performance. Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science.NSF/DOC-sponsored report / Ed. by M. Roco and W. Bainbridge. Dordrecht. 2003. P. 101–117.
 54. Sundell A. Visualizing Countries Grouped by Their Largest Trading Partner (1960–2020). Visualcapitalist. URL: <https://www.visualcapitalist.com/cp/biggest-trade-partner-of-each-country-1960-2020/> (дата обращения: 17.03.2023).
 55. UNCTAD investment policy monitor. URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/investment-policy-monitor> (дата обращения: 17.03.2023).
 56. World Trade to GDP Ratio. URL: <https://www.macrotrends.net/countries/WLD/world/trade-gdp-ratio> (дата обращения: 17.03.2023).
 57. World Trade Organization. URL: <https://www.wto.org/> (дата обращения: 15.03.2023).

Научное издание

Людмила Андреевна Селиванова,
кандидат экономических наук,

Елена Викторовна Корчагина,
доктор экономических наук,

Наталья Витальевна Васильева,
кандидат экономических наук,

Елена Сергеевна Пыженкова

АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ
МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Коллективная монография

Ответственный редактор В. Андронатий

Корректор Ю. Чиркова

Компьютерная верстка И. Иванова

Дизайн обложки И. Бельковская

Подписано в печать 27.12.2023 г.

Усл.печ.л. 4,6

Электронная версия

Заказ 1454

Издательство Государственного института экономики, финансов, права и технологий
188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Роцинская, д. 5